

ПРОБЛЕМЫ РУССКО-БОЛГАРСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОГРАФИИ

ПРОБЛЕМЫ РУССКО-БОЛГАРСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОГРАФИИ:

коллективная монография

Магнитогорск
2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского

ПРОБЛЕМЫ РУССКО-БОЛГАРСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОГРАФИИ:

коллективная монография

Магнитогорск 2021

УДК 811.163.2'373.43(082)
ББК 81.2Бол-3я43
П 781

**Издание осуществлено за счёт средств РФФИ
в рамках научного проекта № 19-51218005\19
«Новая фразеология в новой Европе: русские и болгарские сверхсловные
неологизмы в современном коммуникативном пространстве»**

Рецензент
доктор филол. наук, профессор
Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко
Людмила Петровна Дядечко

Проблемы русско-болгарской фразеологической неогграфии: колл. моногр. /
С.Г. Шулежкова, Л.Н. Чурилина, С.И. Георгиева, Н.В. Позднякова, О.Е. Чернова,
А.Н. Михин, Д.А. Новиков ; Науч.-исслед. словарная лаб., каф. рус. яз., общего
языкознания и массовой коммуникации Магнитогорского гос. техн. ун-та
им. Г.И. Носова; ред. колл.: С.Г. Шулежкова (гл. ред.), Н.В. Позднякова, О.Е. Чернова.
– Магнитогорск : Магнитогорск. гос. техн. ун-т им. Г.И. Носова; Пловдив :
Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского, 2021. – 158 с.

ISBN 978-5-7114-0791-1

Монография посвящена одной из важнейших проблем славистики – необходимости сопоставительного исследования и словарного описания стремительно обновляющихся в условиях цифровой цивилизации фразеологических систем русского и болгарского языков. Авторы подвергают анализу пласты сверхсловных неологизмов, рождённых в интернет-сети, в военной, социальной и финансовой сферах, а также тех неофразеологизмов, которые обязаны своим происхождением кинематографу.

Книга адресована студентам-гуманитариям, учителям-словесникам, преподавателям-филологам и всем, кого интересуют судьбы славянских языков

УДК 811.163.2'373.43(082)
ББК 81.2Бол-3я43
П 781

Макет Н.В. Поздняковой

ISBN 978-5-7114-0791-1

© Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова, 2021
© Авторы статей, 2021

*Коллектив авторов посвящает свой труд
славному ЮБИЛЯРУ,
председателю Фразеологической комиссии
при Международном комитете славистов,
талантливому фразеологу,
настоящему другу России, профессору
Харри Вальтеру*

ТЕНДЕНЦИИ ОБНОВЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ФОНДОВ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКО-БОЛГАРСКОЙ ФРАЗЕОГРАФИИ

С.Г. Шулежкова

Современные фразеологические фонды славянских языков предоставляют исследователю неоценимый источник для анализа путей развития близкородственных языков в условиях цифровой цивилизации и набирающей силы, несмотря на пандемию, закрытые границы, геополитические и военные разногласия между государствами, глобализации. Они отражают результаты действия внутренних языковых закономерностей, но при этом говорят и о том, как трансформируется менталитет славян под влиянием кардинально изменяющихся обстоятельств не только в их собственных государствах, но и на международной арене.

Обогащение русского и болгарского фразеологических фондов сверхсловными неологизмами, рождёнными в конце XX – начале XXI века, происходит под влиянием двух тенденций, которые предопределяют развитие всех современных славянских языков. Это безудержная тяга к заимствованиям и не менее мощное стремление к фразеотворчеству за счёт средств родного языка. О результатах действия этих тенденций пишут многие учёные, называя и оценивая их по-разному. Укажем здесь лишь на некоторые работы отечественных и зарубежных авторов, затрагивающих разные грани этой сложной проблемы.

Подробно причины и следствия процессов неологизации фразеологических систем славянских языков и русского языка в частности анализирует известный славист В.М. Мокиенко. В предисловии к книге «Новая русская фразеология», где «истолковываются около 4 тысяч русских фразеологизмов, появившихся в 60–90-е годы в художественной литературе, актуальной прессе или других средствах массовой информации», он пишет: «Динамические процессы, происходящие в послевоенный период, оставили глубокий след в языках Европы, в том числе в славянских. Интенсивность и экстенсивность распространения фразеологических инноваций и специфика фразеологии как особого

языкового уровня, отличающегося антропоцентричностью и особой квотой экспрессивности, требует их основательного лингвистического исследования» [Мокиенко 2003]. Применительно к проблематике нашего проекта чрезвычайно важным оказалось замечание В.М. Мокиенко по поводу словарного описания фразеологических неологизмов, в котором подчёркивается «не только возможность, но и целесообразность именно широкого подхода к славянской фразеологической неологии. Стало ясно, что изучение “чистой”, “узкой” неологии чревато слишком многими трудностями и не даёт возможности взглянуть на неё и интерлингвистически, и интердисциплинарно. Оно бесперспективно и с точки зрения лексикографической обработки, поскольку для каждого конкретного языка мы имеем совсем иной банк неологической информации – часто несопоставимый ни количественно, ни качественно» [Там же]. И далее автор пишет: «Общие параметры развития неологии заданы экстралингвистическими факторами и потому кажутся соблазнительно очевидными <...> В целом, – как это ни представляется парадоксальным, – языковая плоть многих неологизмов в разных языках может оказаться более отличной друг от друга, чем традиционная материя литературных языков. Кроме того, уровневое сопоставление славянской неологии демонстрирует весьма большие различия, а нередко даже несовместимость сопоставляемых объектов» [Там же]. Основатель знаменитого фразеологического семинара при Санкт-Петербургском университете в целом ряде теоретических статей, в своих докладах на международных фразеологических форумах даёт прекрасные образцы конкретного анализа процессов, происходящих в славянских языках в целом и в русской фразеологической системе в частности после развала СССР. Особо следует отметить его работы «Русские *лихие девяностые* в лексикографическом зеркале» [Мокиенко 2016: 498-515] и «Новое в русской фразеологии в зеркале лексикографии» [Мокиенко 2020: 124-128]. Указывая на экстралингвистические причины появления фразеологических неологизмов, В.М. Мокиенко подчёркивает, что процессы неологизации подчиняются лишь некоторым общим тенденциям, и называет в качестве одной из таких тенденций «демократизацию» [Мокиенко 2003].

В Болгарии, являющейся одним из авторитетнейших лексикографических славянских центров, активно ведётся работа по теоретическому осмыслению фразеологической неологии и изданию словарей неологизмов. Так, профессор Пловдивского университета С.И. Георгиева посвятила цикл своих статей инновационным процессам, которые охватили в начале XXI века болгарскую фразеологическую систему, и сопоставила болгарские инновации с инновациями, происходящими в корпусе сверхсловных языковых единиц русского языка (см., например, работы: [Георгиева С. 2006, 2007, 2009, 2011, 2012, 2020]). Именно в Болгарии в 2010 г. был опубликован один из лучших славянских

словарей неологизмов, где нашлось место для 750 сверхсловных языковых единиц, большая часть которых имеет английские корни [Пернишка, Благоева, Колковска 2010]. Российский болгарист, автор популярного учебника болгарского языка И.В. Платонова, выступая в Софии на Седьмой международной конференции по лексикографии и лексикологии с докладом, посвящённым адаптации новых англицизмов и интернационализмов, проникающих в болгарский язык через английское посредничество, отметила: «По-голяма част от англицизмите е свързана с научно-технически прогрес, с такива области като компютърни технологии и Интернет, икономика, бизнес, спорт, общество и културен живот. Тези думи с едно и също значение се употребяват в много родствени и неродствени езици на различни народи и се отнасят към интернационалната (или международната) лексика»¹. Как и учёные болгарских научных центров, И.В. Платонова считает, что активизация подобных заимствований связана с серьёзными политическими, экономическими и социальными изменениями в жизни болгар, происшедшими после 1989 года [Платонова 2016: 462], когда распался социалистический лагерь и прекратилось действие Варшавского договора. Болгарские лингвисты обращают особое внимание на огромное влияние, какое оказывает на систему их родного языка английский язык, и заинтересованы в том, чтобы заимствование болгарскими англицизмов не было бессистемным и ориентировалось на единицы, приближающиеся по своему статусу к интернациональным. Не случайно болгарская исследовательница В. Георгиева на той же Седьмой международной конференции в своём докладе «За особеностите на специализирания английски език на НАТО (през погледа на българските миротворци)» [Георгиева В. 2016: 461-468] ратовала за то, чтобы терминология НАТО, которая, кстати, содержит множество составных наименований, была стандартизирована: «Обособяването на език НАТО, т. е. на стандартизирана терминология на английски <...> което да е съгласувана и одобрена от всички страни членки, е продиктувано от необходимостта за уеднаквяване на разбирането на значението на термините, използвани за комуникация от всички участници, независимо от тяхната националност и статут във военната йерархия» [Там же: 570]².

Большое внимание неологизации славянских фразеологических систем уделяют чешские учёные. В диссертации «Русские фразеологизмы

¹ «Большая часть англицизмов связана с научно-техническим прогрессом, с такими областями, как компьютерные технологии и Интернет, экономика, бизнес, спорт, общественная и культурная жизнь. Эти слова с одним, в сущности, значением употребляются во многих родственных и неродственных языках различных народов и относятся к интернациональной лексике» [Платонова 2017: 462] (Перевод здесь и далее наш. – С.Ш.)

² «Обособление языка НАТО, т. е. стандартизированная терминология НАТО на английском языке, согласованная и одобренная всеми странами-членами, продиктовано необходимостью одинаково воспринимаемых значений терминов, использующихся при коммуникации всеми участниками, независимо от их национальности и статуса в военной иерархии».

в интернет-дискурсе: функциональный аспект» М. Доброва, лингвист из Оломоуцкого университета, рассматривает период, начавшийся с перестроечного времени, распада СССР и продолжающийся до сих пор, как третий «переломный этап» в истории русского языка. Говоря о масштабности изменений, которые переживает русский язык на этом этапе, М. Доброва, соглашаясь с Л.П. Крысиным, называет несколько экстралингвистических факторов, влияющих на языковые процессы в России. Это «демократизация русского общества, деидеологизация многих сфер человеческой деятельности, антитоталитарные тенденции, снятие разного рода запретов и ограничений в политической и социальной жизни, открытость к веяниям с Запада в области экономики, политики и культуры» [Крысин 2008: 13]. На этом фоне, считает Доброва, русская фразеология развивается под влиянием нескольких тенденций. К общим тенденциям, «охватывающим весь язык и всю речевую ситуацию», она, суммируя выводы разных учёных, причисляет демократизацию литературного языка, неологизацию и интернационализацию русского языка, жаргонизацию, карнавализацию и увеличение роли языковой игры, коллоквиализацию, выражающуюся во взаимодействии письменной и устной речи [Доброва 2018: 21]. Вместе со своим научным консультантом (профессором Л.И. Степановой, автором целого ряда талантливых словарей, в том числе этимологических и сопоставительных русско-чешских) М. Доброва издала «Slovník ruských neologismů» [Dobrova, Stepanova 2018]. В состав этого словаря, наряду с чешскими ФЕ-неологизмами, вошло немало фразеологических неологизмов, возникших в России на «третьем переломном этапе» развития русского языка.

Во втором десятилетии XXI столетия огромная работа по выявлению, квалификации и введению в научный оборот многих тысяч новых славянских сверхсловных языковых единиц была проведена в Польше коллективом лингвистов Опольского университета. Каждая книга-идиоматикон (авторы скромно называют их *тетрадами*) масштабного 10-томного их труда открывается блестящими теоретическими статьями профессора Войцеха Хлебды, «представляющего» содержание тематического блока русско-польских пар сверхсловных языковых единиц, значительная часть которых в трудах руководителя проекта обобщённо называются *репродуктами*. В 2014 году содержание первых пяти *тетрадей* было опубликовано под одной обложкой как «Polsko-rosyjski słownik par przekładowych». Сверхсловные единицы всех пяти тетрадей, где они были объединены по темам, в переводном словаре располагаются в алфавитном порядке, и каждая польская единица сопровождается русской «парой», которая представляет собой либо эквивалентный фразеологизм, либо перевод польского выражения на русский язык. Назовём только некоторые тематические пласты, нашедшие своё «алфавитное место» в этом необычном словаре:

Emotiwy: odruchowe reakcje werbalne (Эмотивы: инстинктивные вербальные реакции): *A to ci dopiero! (zaskoczenie obrotem rzeczy) – Вот так история!; Co prawda, to prawda (niechętna zgoda na racje rozmówcy) – Что правда, то правда!; Czyś ty zwariował? (krytyczna ocena rozmówcy) – Ты <что>, с ума сошёл?* и пр.

Hasła polityczne (Политические девизы): *Aby Polska rosła w siłę, a ludzie żyli dostatniej! – Чтобы Польша крепла, а люди жили лучше!; W jedności siła! – В единстве – сила!* и пр.

Kosmos i kosmonautyka (Космос и космонавтика): *czarna dziura – чёрная дыра, deszcz meteorów – метеорный поток, trzecia prędkość kosmiczna – третья космическая скорость* и пр.

Polityka w dzisiejszych mediach (Политика в современных средствах массовой информации): *aksamitna rewolucja [1989] – бархатная революция, bliska zagranica – ближнее зарубежье, czystki etniczne – этнические чистки, godzina policyjna – комендантский час, oś zła – ось зла, proces lustracyjny – люстрационный процесс, terrorista-samobójca – террорист-смертник, upadek muru berlińskiego – падение берлинской стены* и пр.

Prawo: międzyludzkie relacje prawne, instytucje i urzędy, działanie prawa (Право: правовые документы, регулирующие отношения между людьми; учреждения и службы; правовые действия): *biologiczna matka – биологическая мать, domniwanie niewinności – презумпция невиновности, corpus delikti – корпус деликти, kara pozbawienia wolności w zawieszeniu – наказание в виде условного лишения свободы <с испытательным сроком сколько лет>, ostatnie słowo skazanego – последнее слово осуждённого* и пр.

Skrzydlate słowa (Крылатые слова): *Jeszcze nigdy tak nie było, żeby jakoś nie było – Никогда так не было, чтоб никак не было; Pieniądze nie śmierdzą – Деньги не пахнут; Reszta jest milczeniem – Остальное – молчание; W tym szaleństwie jest metoda – В этом безумии есть метод* и пр.

Sport: dyscypliny, konkurencje, zawody, związki i federacje; lekka atletyka, futbol (Спорт: дисциплины, конкуренция, соревнования, союзы и федерации; лёгкая атлетика, футбол): *sporty siłowe – силовые виды спорта, łyżwiarstwo szybko – скоростной бег на коньках, Formuła 1 – Формула 1 (один), Zimowe Igrzyska Olimpijskie – Зимние олимпийские игры, Siatkarska Liga Mistrzów – Liga чемпионов по волейболу* и пр.

Tytuły: dzieł literackich, muzycznych dzieł scenicznych, dzieł malarstwa europejskiego, kina światowego od 1945 do 1989 roku (Названия: литературных, музыкальных произведений сценического искусства, европейских живописных полотен, мирового кинематографа от 1945 до 1989 года): *Komu bije dzwon – По ком звонит колокол; Lot nad kukulczym gniazdem – Полёт над гнездом кукушки; Autoportret z Saskią – Автопортрет с Саскией; Czarny kwadrat na białym tle – Чёрный квадрат на белом фоне* и пр.

Uczucia na co dzień: relacje międzyludzkie, życie uczuciowe i seksualne, instytucje życia społecznego (Ощущения, испытываемые каждый день: человеческие взаимоотношения, жизнь чувств и сексуальная жизнь, учреждения общественной жизни): *bezpieczny seks – безопасный секс, garnitur ślubny – свадебный костюм, grupa podwyższonego ryzyka – группа повышенного риска, miłość od pierwszego wejrzenia – любовь с первого взгляда, związek partnerski – союз партнёрский, pierścionek zaręczynowy – обручальное кольцо* и пр.

Unia Europejska: struktura, instytucje, komisarze, funkcjonowanie (Европейский Союз: структура, учреждения, комиссары, функционирование): *Europejski Trybunał Praw Człowieka – Европейский суд по правам человека, Grupa Szengen – Шенгенская группа, Komitet Integracji Europejskiej – Комитет европейской интеграции, Komisarz Komisji Europejskiej – Комиссар Европейской комиссии, Komitet Walutowy – Валютный комитет, Partnerstwo dla Pokoju – Партнёрство ради мира, proces boloński – болонский процесс, granty europejskie – европейские гранты, polityka monetarna – денежная политика, strefa euro – зона евро, unia celna – таможенный союз* и пр. [Polsko-rosyjski słownik 2014: 69-77].

Уже в первых пяти *тетрадах* можно встретить множество не только польских, но и русских сверхсловных языковых единиц, которые зафиксированы польскими учёными впервые и принадлежат к пласту неологизмов, возникших на рубеже XX–XXI веков. Каждая из последующих *тетрадей*, как и все предыдущие, сопровождается вступительной статьёй В. Хлебды. В этих предисловиях руководитель проекта, один из ведущих фразеологов Европы, касается обстоятельств, причин обновления фразеологических систем славянских языков и характеризует тенденции, которым они подчиняются. Во введении к 9-й *тетради* новаторского фразеографического труда, аналога которому нет в мировой истории словарного дела, В. Хлебда пишет: «W serii zeszytów składających się na *Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski* przyszedł czas – po zeszyście 5., „europejskim”, 6., „turystycznym”, 7., stanowiącym „pomocnik dla magistrantów”, i 8., poświęconym człowiekowi – na zeszyt 9., przedostatni w serii, którego roboczym hasłowywoławczym stał „komputer” w jego dwóch wymiarach: podstawowym, obejmującym urządzenie elektroniczne (sprzęt i jego osprzęt), i przenosnym, symbolicznym czy metaforycznym, w którego zasięgu mieści się, mówią najkrócej, całe społeczeństwo żyjące w świecie dominowanym dziś w rosnącym stopniu przez komputery, ich funkcjonowanie i skutki ich funkcjonowania: złożone relacje z człowiekiem, przemiany tożsamościowe, nowe układy społeczne, nieznanne wcześniej pola aktywności ludzkiej itd.»³. В. Хлебда заканчивает свои рассуждения о двух значениях

³«В серии тетрадей, из которых состоит польско-русский идиоматикон, пришло время – после тетради 5-й, „европейской”, 6-й, „туристической”, 7-й, становящейся „помощницей для магистрантов”, и 8-й, посвящённой человеку, – для тетради 9-й, предпоследней в серии, подходящим рабочим названием

заголовка «Компьютер» (о реальном, то есть предметном, и метафорическом) выводом о том, что два измерения слова *компьютер* жёстко соответствуют двум фундаментальным цивилизационным переменам, которые произошли на рубеже XX–XXI столетий. Первая из них связана с новой техникой передачи информации – коммуникативными технологиями, а вторая – с изменениями менталитета, отражающимися в сфере культуры, понимаемой в широком смысле этого слова [Chlebda 2017: 9-10].

Неоценимый вклад в разработку славянской фразеологической неогграфии внёс профессор Грайфсвальдского университета (Германия) Харри Вальтер. Вместе со своими юными соратниками, участниками руководимого им семинара, Х. Вальтер исследует русские, чешские, польские, украинские сверхсловные языковые единицы (среди которых значительное место занимают и неологизмы) в двух аспектах: сопоставляя с данными европейских языков (в основном немецким и английским) и анализируя фразеологизмы с историко-этимологических позиций. Особый интерес применительно к затрагиваемой нами проблеме имеют книги, которые Х. Вальтер, ныне возглавляющий Фразеологическую комиссию при Международном Комитете славистов, подготовил вместе со своими учениками. Это “Russisch-Deutsches Wörterbuch aktueller geflügelter Worte. Mit Zeichnungen von Lada Mogutschaja”⁴ [Walter (Leitung) 2007], “In 80 Phrasen um die Welt. Worte, die Geschichte schreiben”⁵ [In 80 Phrasen 2012], “Der rote Faden durch Sport und Militär in Sprichwörtern und Redensarten. Historisch-etymologische Skizzen – mit slawischen Parallelen”⁶ [Walter (Leitung) 2018] и “Jetzt schlägt dreizehn! Deutsche Sprichwörter und Redewendungen mit Zahlen mit ihren slawischen und englischen Äquivalenten. Historisch-etymologische und kulturelle Studien”⁷ [Walter (Leitung) 2019].

Нельзя сказать, что сверхсловные неологизмы, возникшие в конце XX – начале XXI столетия, обойдены вниманием авторов, создающих современные славянские словари. Изредка ФЕ-неологизмы можно обнаружить в толковых словарях и в словарях иностранных слов, где они привлекаются для иллюстрирования употребительности лексемы, возглавляющей словарную статью, на том основании, что в составе сверхсловной языковой единицы эти лексемы играют роль одного из

оказалось “компьютер”. “Компьютер” в его двух измерениях: в основном, охватывающем электронное устройство (сам прибор и прилагаемые к нему приспособления), и в переносном, символическом или метафорическом, в радиусе которого, если говорить короче, всё общество, живущее сегодня в мире, всё более через компьютеры, их функционирование и результаты их функционирования: сложившиеся отношения с человеком, смена идентичности, новые общественные установки, неизвестные ранее поля человеческой активности...» [Chlebda 2017: 9].

⁴ «Немецко-русский словарь актуальных крылатых слов. С иллюстрациями Лады Могучей».

⁵ «В 80 фразах о мире. Слова, которыми пишется история».

⁶ «Красные нити спорта и войны в пословицах и поговорках. Историко-этимологические этюды – со славянскими параллелями».

⁷ «(Теперь) бьёт тринадцать! Немецкие пословицы и поговорки с числительными и их славянские и английские эквиваленты. Историко-этимологические и культурные штудии».

компонентов. Так, например, в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов», опубликованном в 2007 г., в словарной статье «ИНФОРМАЦИЯ» упоминаются неологизмы *информационная война, информационные технологии* [ТСРЯ 2007: 304], а в словарной статье «КОМПЬЮТЕР» приведены обороты *персональный компьютер, компьютерные технологии, компьютерные игры, компьютерная грамотность, компьютерная сеть, глобальная компьютерная сеть, компьютерный вирус* [Там же: 356]. В «Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» таких сведений гораздо больше. Так, в словарной статье «**Большой**» под особым знаком помещены следующие единицы: *Большая семёрка* (объединение, союз семи наиболее развитых государств: Великобритании, Италии, Канады, Франции, Германии, США и Японии до присоединения к ним России); *Большая восьмёрка* (группа из восьми государств, образованная в результате присоединения России к *большой семёрке*) [ТСРЯ начала XXI 2008: 259]; в словарной статье «**Господин**» зафиксирована новая этикетная фраза *Дамы и господа!* (официальное обращение к присутствующим в особо торжественной обстановке) [Там же: 258]; в статье «**Пирамида**» приведены обороты *финансовая пирамида, финансовый кризис, финансовый лизинг, финансовый рынок* [Там же: 1027]; в статье «**Хранитель**» – выражение *хранитель экрана* (*информ.* программа, гасящая экран или выводящая на него движущееся изображение для предохранения монитора от выгорания люминофора, а также для блокирования доступа и т. п.) [Там же: 1054].

Встречаются ФЕ-неологизмы, сформировавшиеся в последние полвека, и во фразеологических словарях, изданных в первые два десятилетия XXI века. Так, в «Современном фразеологическом словаре русского языка» описано более 80 общеупотребительных сверхсловных единиц, которые авторы пометили как *новые*. Это выражения, рождённые в военной сфере, но широко использующиеся и в СМИ, и в социальных сетях, и в устной речи зрелого поколения носителей русского языка (*вызывать огонь на себя, горячая точка, лечь на дно, пускаться / пуститься в свободное плавание, разбор полётов, сдавать / сдать без единого выстрела* [Жуков, Жукова 2009: 82, 96, 184, 324, 328, 357]). Здесь же описано много фразеологизмов, восходящих к разным источникам, но «прижившихся» в политическом дискурсе и в публицистике (*выпускать / выпустить пар, выходить / выйти за рамки, выходить / выйти из тени, гнать волну / волны, голосовать / проголосовать ногами, давать зелёную улицу, двойные стандарты, держать руку на пульсе, занимать / занять свою нишу, мозговой центр, оборотень в погонах, опережать / опередить события, поднимать / поднять волну, расходиться / разойтись по собственным квартирам, сбрасывать все покровы, сохранять / сохранить лицо, ставить / поставить на накатанные рельсы, утечка мозгов, хозяин*

белого дома [Там же: 85, 88, 88, 92, 94, 98, 103, 108, 131, 185, 251, 256, 291, 334, 350, 371, 379, 406, 412]). Попали в словарь и обороты, сформировавшиеся в речи представителей культуры и искусства, но приобретшие метафорические значения и ставшие общеупотребительными (*играть в четыре руки, на высокой ноте, петь / пропеть отходную, по полной программе, рояль в кустах, свет в конце туннеля, убавлять / сбавлять / понизить тон; убавить / сбавить / понизить тон* [Там же: 141, 202, 273, 281-282, 337, 352, 400]). Значительное место в словаре А.В. и М.Е Жуковых занимают и сверхсловные единицы, возникшие в речи разных социальных групп, но «перешагнувшие» свои исконные границы и отражающие отношения людей в быту, в повседневных делах (*бежать впереди паровоза, болтать языком, братцы-кролики, в одном флаконе, наступать / наступить на грабли какие, ноги вытирать / вытереть о кого, ноздря в ноздрю идти, обувать / обуть в лапти кого, отделять / отделить мух от котлет, открывать / открыть двери ногой, оттеснять / оттеснить на обочину кого, пахать на богатого дядю, по понятиям (поступать), под крышей, подопытный кролик, поезд ушёл, садиться / сесть на хвост, сделать ручкой, с дуба рухнуть, с точностью наоборот, с фигой в кармане, серая мышка / мышь, смазывать картину, сотрясать воздух* [Там же: 28, 35, 48, 50, 224, 246, 247, 253, 260-261, 262, 265, 268, 282, 286-287, 294, 295, 342, 347, 348, 358, 359, 366, 370]).

Любопытные материалы, подтверждающие активный процесс обогащения русской фразеологической системы в интересующий нас период единицами, имеющими жаргонное происхождение, представлены в словаре «Новая русская фразеология». Как пишет автор этого новаторского труда, «В отличие от лексической неологии, фразеологические неологизмы в массе своей служат не обозначением новых явлений действительности, а их оценочной характеристикой. Доминантами фразеологической неологии становятся как преимущественно негативно отмеченные поля (обмана, воровства, пьянства, безделья, агрессии и т. п.) или семантические блоки, имеющие табуистическую (поле смерти) или эвфемистическую (поле секса, брани) кодируемость» [Мокиенко 2003]. Эту цитату в первую очередь следует отнести фразеологизмам жаргонного происхождения, зафиксированным в первом и пока единственном словаре русских ФЕ-неологизмов изучаемой эпохи [Мокиенко 2003]. Приведём только некоторые примеры из этого словаря: ФЕ, символизирующие агрессивное поведение (*полный беспредел, бугром переть, всадить косточку промеж глаз, кровавые разборки, лепить / залепить скачок, включить счётчик, тёмную устраивать* [Там же: 8, 11, 50, 93, 103, 116, 130]); ФЕ, возникшие в жаргоне наркоманов (*Борис Фёдорович 'клей «БФ», используемый как наркотик», укуриться в бэк 'находиться под сильным наркотическим воздействием', глюки ловить, заморка пошла, жить на игле, прыгнуть с иглы, врубаться в кайф,*

поехать на план ‘поехать за наркотикосодержащими растениями в места, где они растут’, *белая смерть* [Там же: 10, 12, 19, 32, 36, 36, 39, 74-75, 104]); ФЕ, характеризующие увлечение алкоголем и его последствия (*ария Риголетто* ‘приступ кошмарной рвоты после пьянки’, *под банкой* ‘в состоянии алкогольного опьянения’, *асфальтовая болезнь* ‘о ссадинах, синяках на лице, полученных при падении в состоянии алкогольного опьянения’, *Вера Михайловна* ‘шутл. вермут’, *вина* – *Двина* у кого, где ‘об огромном количестве, больших запасах алкоголя у кого-, где-л.’, *выпускать / выпустить дракона* ‘блевать, тошнить’, *пьян в лоскут* ‘о крайней степени опьянения (до лежачего положения)’ [Там же: 3, 6, 9, 13, 14, 26, 53]); ФЕ, отражающие сексуальное поведение (*вечер смычки* ‘вечер встреч и знакомств (с целью флирта, любовных приключений)’, *крутая герла* ‘очень красивая, яркая девушка’, *девочка 96-й пробы* ‘опытная молодая проститутка’, *не женищина, а бланманже* ‘шутл.-ирон. об аппетитной, сексуально привлекательной женщине’, *ездить на заказы* ‘публ. эвфем. ирон. зарабатывать проституцией во время поездки за границу’, *гусарский насморк* ‘шутл.-ирон. триппер’, *валютная проститутка* [Там же: 14, 18, 23, 31, 32, 62, 88]).

Во «Фразеологическом словаре современного русского детектива» [Ганапольская 2015; 2016] описан большой пласт сверхсловных неологизмов, рождённых в интересующее нас время как результат языковой игры и речевого творчества носителей русского языка. Среди этих неологизмов немало и жаргонных ФЕ, которые были отмечены ранее, в словаре В.М. Мокиенко. Е.В. Ганапольская описала также блок новых ФЕ с компонентами *ангел* и (*господь*) *бог*, образованных по аналогии с библейскими выражениями. Среди них наиболее высокой частотностью обладают обороты *тихий ангел*, *ангела из терпения выведет кто*, *ангелом прикидываться*, *ангелы поют в душе, как в канцелярии у господа бога*, *ухватить бога за бороду*, *служить двум богам*, *отпущено богом*, *отдать богу концы* [Ганапольская 2015: 21, 22, 22, 22, 63, 65, 67, 68, 70, 73]. И всё же большая часть единиц словаря – это разговорные и просторечные обороты, с помощью которых носители русского языка дают оценку всему, что их окружает в обыденной жизни: *как у бабочки мозги*, *изрыгать вату*, *скромненько и со вкусом*, *непуганая ворона*, *выпрыгнуть из штанов*, *глаз замылился*, *квадратными глазами смотреть*, *не первый раз замужем*, *сделать глазки пуговками*, *писать в один горшок*, *смешивать кого с дерьмом*, *рога в землю* [Там же: 23, 83, 96-97, 116, 121, 123, 135, 143, 153, 161, 191, 250]; *место у / возле параша*, *ворочать мозгами*, *шевелить ногами*, *делать / сделать ноги*, *руки растут не из того места*, *водить за ручку кого, без соплей*, *выжимать слезу*, *навешать соплей*, *вопли да сопли*, *путаться в соплях*, *допускать кого до тела*, *чист, как душа младенца*, *вливать в уши кому что* [Ганапольская 2016: 45, 63, 97, 99, 174 176, 183, 185, 186-187, 187, 190, 195, 206, 207].

В минисловарях, созданных под руководством Х. Вальтера, особого внимания заслуживают неологизмы спортивного происхождения. Как пишет В. Хлебда, «вопрос о влиянии спорта (в собственном смысле слова) на язык касается сферы очень молодой, тем более что проникновение спортивной лексики и фразеологии в общий язык, хотя и было отмечено уже в XIX в. <...> стало живым процессом только в половине XX века и связано, главным образом, с развитием средств массовой информации – радио, телевидения и особенно Интернета, без которого современный спорт сегодня просто немыслим <...> За прошедшие 100 лет спорт превратился из товарищеских встреч джентльменов в чрезвычайно престижное явление международного характера, влияющее на политику и экономику в глобальных масштабах. Поэтому в борьбе за рекорды и идущие за ними деньги, славу и престиж целых стран и народов участвуют не только и не столько спортсмены, но и представители высокоспециализированных областей науки: медицины, биологии, психологии, физики, материаловедения и других, каждая из которых вносит в общий язык спорта свою терминологию и свой жаргон» [Хлебда 2018: 5]. Хлебда называет 4 субязыка, из которых состоит спортивный язык: 1) спортивная терминология в собственном смысле этого слова; 2) жаргон спортсменов, тренеров и обслуживающего персонала; 3) язык спортивных комментаторов и журналистов; 4) язык спортивных болельщиков [Там же: 6]. В минисловаре, опубликованном в Грайфсвальде, историко-этимологическому анализу подвергается целый блок ФЕ-неологизмов, возникших в спортивной среде: *липовый приз, взять тайм-аут, держать удар, гол в свои (собственные) ворота, повышать / понижать планку, бросить шляпу на ринг, получить от ворот поворот, положить на лопатки, играть в другой лиге, удар ниже пояса, быть в хорошей форме, дать старт, филигранный / точный пас* [Walter (Leitung) 2018: 18, 28, 42, 45, 80, 80, 92, 95, 111, 142, 150, 152, 166].

Большой вклад в дело изучения ФЕ-неологизмов интересующей нас эпохи внесли крылатологи, которые, как правило, обращают внимание на историю возникновения крылатого выражения (КВ) и при этом аргументируют принадлежность каждого из них к языковой системе доброкачественными примерами их употребления. В этом отношении значительным достижением крылатографии, успешно развивающейся параллельно с фразеографией, следует признать труд украинского филолога-русиста, профессора Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко Л.П. Дядечко. В недавно опубликованном «Словаре крылатых слов и выражений нашего времени» автор, помимо КВ, принадлежащих к золотому фонду сверхсловных единиц русского языка, описывает немало КВ-неологизмов, в том числе восходящих к российским и зарубежным фильмам и к другим произведениям искусства конца XX – начала XXI в. Так, например, в словаре описано более десятка крылатых

выражений песенного происхождения, которые проникли во фразеологическую систему русского языка в изучаемый нами период: *Вот и встретились два одиночества; Зачем вам, поручик чужая земля?; И снится нам не рокот космодрома; Команда, без которой нам (мне) не жить; Мои года – моё богатство; Мои мысли – мои скакуны; Позвони мне, позвони, Поколение дворников и сторожей; Птица счастья завтрашнего дня; Собака бывает кусачей только от жизни собачьей; У меня всё схвачено, за всё заплачено; Эй, вы там, наверху!; Этой ярмарки краски* [Дядечко 2019: 77, 159-160, 185, 218, 260-261, 261, 356, 357-358, 382-383, 423-424, 470-471, 507, 513]. Словарь Л.П. Дядечко отражает существенное свойство разряда сверхсловных неологизмов, отмеченных печатью авторства, – корпус КВ в условиях цифровой цивилизации активно пополняется за счёт синтетических жанров искусства (см. об этом: [Федосов 2007; Шулежкова 2018; Дядечко, Шулежкова 2019: 83-98; Шулежкова, Михин 2019: 209-218, Позднякова 2020: 403] и др.). О том, насколько популярны подобные КВ, свидетельствуют многочисленные подборки крылатых кино- и песенных цитат в Интернете и специальные словари крылатых выражений, обязанных своим происхождением произведениям искусства, в том числе кинематографу и рекламе (см. [Шулежкова 1995: 92-127; Елистратов 1999; Шулежкова 2003; Дядечко 2007; Елистратов 2010; Шулежкова 2017, 2018]).

Краткий обзор исследований, касающихся обсуждаемой проблемы, подтверждает наше предположение о том, что русская и болгарская фразеологические системы, как и корпуса сверхсловных единиц всех других славянских языков, испытывают влияние одних и тех же экстралингвистических факторов, а их обновление, как указывалось выше, по преимуществу подчинено двум тенденциям. Первая из них – освоение сверхсловных единиц из английского языка, занимающего лидирующие позиции в побеждающей на всех континентах цифровой цивилизации. Данные фразеологических корпусов русских и болгар свидетельствуют о том, что заимствуются сверхсловные единицы из американизированного варианта английского языка. Следует признать, что славяне не бездумно усваивают англицизмы. В славянских языках заимствования представлены в виде калек и полукалек, а также в виде непереверённых, но адаптированных грамматически и фонетически выражений. Большая часть заимствований представляет собой сверхсловные термины. Так, например, в словаре новых слов, отражающем состояние лексического фонда болгарского языка в первом десятилетии XXI столетия, содержится 5 000 словарных статей, в состав которых включено 750 «составных единиц». Эти выражения не вынесены, правда, в инициальные зоны и занимают скромное место под каждым из своих компонентов. Однако для нас важен качественный состав этих «составных единиц». Как замечают сами авторы словаря, 600 из них – это составные термины, и лишь 150 – образные

выражения, то есть идиомы (авторы называют их «фразеологични съчетания») [Пернишка, Благоева, Колковска 2010: 6]. Абсолютное большинство составных терминов, попавших в этот словарь, – заимствования из английского языка. Создатели этого уникального словаря не ставили перед собой цели выяснить происхождение не только новых сверхсловных неологизмов, но и новых лексем. Главной своей задачей они считали фиксацию однословных неологизмов и их семантическую характеристику. Составные термины, отмеченные в словаре, могут представлять собою полные кальки. Ср., например, как описаны заимствованные английские *термини civil disobedience, the poverty threshold и food additives*: «**Гражданско неподчинение**. Форма на обществен протест срещу провеждана политика, управленско решение и др. чрез действия, които нарушават норми на трудове отношения, обществения ред и др.»⁸ [Там же: 120]; «**Праг на бедността**. *Спец.* Признавано от държава най-ниско равнище осигуреност на човек, под кое-то е невъзможно да се поддържа нормално физическо съществуване»⁹ [Там же: 336]; «**Хранителни добавки**. *Спец.* Природни или синтетични химически вещества, добавяни към хранителни продукти, за да се подобри тяхното качество, вкус, хранителна ценност, да се предотврати развалянето им и др. // Подобни вещества, оформени като самостоятелни лекарствени продукти, които съдържат необходими за организма вещества и се приемат за допълване на недостига на подобни съставки в организма»¹⁰ [Там же: 492]. Этот перечень можно было бы продолжить следующими единицами из того же словаря: *гласово съобщение* ‘голосовое сообщение’, *данъчен рай* ‘налоговый рай’, *бяла отрова* ‘наркотики – кокаин и героин’, *вътрешна мрежа* ‘локальная компьютерная сеть’, *бръснати глави* ‘бритоголовые – скинхеды’, *гласова поща* ‘голосовая почта’, *гореща точка* ‘горячая точка’, *личен лекар* ‘общепрактикующий врач, избранный пациентом для своего лечения’, *етническо прочистване* ‘этническая чистка’, *момиче на повикане* ‘девушка по вызову’ и т. д. Некоторые из сверхсловных единиц представляют собой полукальки заимствованных выражений. Например, «**Електронна поща**. 1. *Информ.* Система за обмен на информация в Интернет, чрез която изпращат съобщения в електронна форма; имейл, мейл, е-поща <...> 2. *Събир.* Съвкупност от всички съобщения, които

⁸ «Гражданское неповиновение. Форма общественного протеста против проводимой политики, управленческого решения и др. через действия, которые нарушают установленные нормы трудовых отношений, общественный порядок и др.»

⁹ «Порог бедности. *Спец.* Признанный государством наинизший уровень обеспеченности человека, ниже которого невозможно поддерживать нормальное физическое существование».

¹⁰ «Пищевые добавки. *Спец.* Природные или синтетические химические вещества, добавляемые в пищевые продукты, чтобы улучшить их качество, вкус, питательную ценность, дабы предотвратить их порчу и др. // Подобные вещества, оформленные как самостоятельные лекарственные продукты, которые содержат необходимые для организма вещества и принимаются как дополнение к недостающим в организме элементам».

изпратени чрез такава система на определен електронен адрес»¹¹ [Там же: 170]; «**Воден спиннинг**. *Спорт*. Вид аеробен спорт, при който се върти специален велотренажер (спинър) в басейн, като с ръце и тяло се изпълняват характерни динамични упражнения в къси серии; акваспининг»¹² [Там же: 106]; «**Бял хакер**. *Информ*. Компютърън специалист, който използва техниките, практикувани от хакерите, за да проверява защитата на компютърна система срещу кибератаки и пробив»¹³ [Там же: 84-85]. К этим полукалькам относится немало других сверхсловных единиц из анализируемого словаря: *държавен тероризъм* 'государственный терроризм', *прикачен файл* 'присоединённый файл', *черен пиар* 'чёрный пиар', *джобен компютър* 'карманный компьютер', *компютърна игра, дивиди устройство* и пр. Однако многие сверхсловные термины «Речника» – это непереведённые единицы, но, как правило, фонетически, грамматически и орфографически адаптированные носителями болгарского языка: *мултимедиен плейър* 'портативное устройство для воспроизведения мультимедийных файлов или видеозаписей, снимков, текстов и пр.'; *шок тестер* 'прибор для исследования устойчивости частей транспортных средств при сильном ударе'; *блурей диск* 'оптический лазерный диск для записи информации'; *венчър капитал* 'деньги, предназначенные для финансирования новых проектов', *геймърска индустрия* 'сфера развлекательного бизнеса, занимающаяся созданием и распространением компьютерных игр' и пр. Лишь небольшая часть сверхсловных англицизмов, как свидетельствуют данные «Речника», не подвергается структурной и грамматической адаптации, хотя и передаётся на письме кириллицей, а в устной речи подчиняется болгарской фонетической системе. Обычно такими бывают судьбы английских названий музыкальных стилей или молодёжных движений (*хип-хоп, гангста рап*), а также видов спорта (*карвинг ски, джет ски*). Аналогичную картину мы можем наблюдать и в русском языке. Однако единственный пока словарь русских ФЕ-неологизмов, опубликованный в начале XXI века в Ополе [Мокиенко 2003], было бы некорректно сравнивать с данными труда «Речник на новите думи в българския език (от края на XX и първото десетилетие на XXI в.)» [Перишшка, Благоева, Колковска 2010] по двум причинам. Во-первых, словарь «Новая русская фразеология» полностью посвящён анализу 4 000 новых русских сверхсловных единиц, в то время как 750

¹¹ «**Електронна почта**. *Информ*. 1. Система обмена информацией в Интернете, через которую отправляются сообщения в электронной форме <...> 2. *Собир*. Совокупность всяких электронных сообщений, которые отправлены через такую систему по определённому электронному адресу».

¹² «**Водний спиннинг**. *Спорт*. Вид аэробики, при котором в бассейне вращается специальный велотренажёр (спинер), когда руками и телом исполняются короткими сериями характерные динамичные упражнения».

¹³ «**Белый хакер**. *Информ*. Компьютерный специалист, который использует техники, практикуемые хакерами, чтобы проверить надёжность защиты компьютерной системы против кибератак и взлома».

неофразеологизмов – не основной объект исследования болгарских авторов, нацеленных, прежде всего, на описание неологизмов-лексем. Возможно, поэтому в «Речнике» преимущественно представлены заимствованные ФЕ-неологизмы, в то время как в словаре В.М. Мокиенко большая часть описанных единиц имеет национальные корни. Во-вторых, В.М. Мокиенко оперировал данными 1980–1990-х годов, а «Речник» отражает состояние болгарского языка в 2001–2010 годы.

Между тем сопоставление перечня русских ФЕ-неологизмов с болгарским индексом, подготовленным профессором С.И. Георгиевой из Пловдивского университета, свидетельствуют о том, что и в болгарском языке, как и в русском, фразеологические неологизмы формируются не только за счёт заимствований, но и с не меньшей активностью – за счёт национальных ресурсов. Национальные сверхсловные языковые единицы могут рождаться в ответ на необходимость дать наименования новым явлениям в различных сферах жизни носителей языка. Однако львиная их доля выражает отношение граждан к тому, что происходит в условиях «цифровизации» всех сфер жизни человека, – от дистанционного обучения в школах и высших учебных заведениях до электронного медицинского диагностирования больных и «цифрового» оказания социальных услуг. Оттого среди ФЕ, рождённых на рубеже XX–XXI вв. на национальной почве, в отличие от заимствованных (обычно как составных терминов), в то же самое время так мало нейтральных единиц. Как правило, они экспрессивно окрашены и обладают ярко выраженной коннотацией. Прекрасным материалом для «эмоциональной разрядки» и у болгар, и у русских служат устоявшиеся фразеологические единицы, языковая игра с которыми нередко заканчивается тем, что фразеологизмы приобретают новые значения, часто далёкие от исконных (см. об этом [Захарова 2006: 159-168]). В стремлении придать своим высказываниям большую убедительность, а оценкам – особую выразительность, и русские, и болгары свободно черпают яркие, неординарные обороты из субстандартных разновидностей родного языка: из молодёжного сленга и жаргона бывших «сидельцев», из профессиональной речи айтишников и успешных блогеров, из скупых интервью полицейских и участников недавних боевых действий. При отсутствии жёсткой цензуры эти обороты легко «оседают» в славянских языковых системах, становясь общеупотребительными. Их можно встретить в современных СМИ, в социальных сетях, в детективах и поэтических произведениях; услышать по радио и по телевидению; они звучат в телесериалах, в культовых боевиках, в выступлениях юмористов; ими не пренебрегают эстрадные артисты; их используют учёные, депутаты Государственной Думы и даже высшие государственные чиновники и Болгарии, и России.

Наличие двух общих тенденций в обновлении фразеологических фондов русского и болгарского языков как будто бы должно было

способствовать не только сохранению общего ядра сверхсловных языковых единиц, но и его обогащению за счёт создания носителями русского и болгарского языков соотносимых аналогов. Так ли это? Данный вопрос встал перед исполнителями российско-болгарского проекта, конечной целью которого была подготовка к изданию современного русско-болгарского и болгарско-русского словаря ФЕ-неологизмов.

Теоретически оба коллектива готовились к этой сложной работе. Принципы сопоставительного исследования русских и болгарских фразеологических неологизмов были определены. В течение нескольких лет сама идея создания двуязычного словаря, теоретические его основы и методика лингвокультурологического анализа ФЕ-неологизмов были апробированы на международных конференциях и в цикле публикаций. Ещё в 2011 году в специальной монографии рассматривалась русская фразеология в зеркале болгарского языка [Георгиева С. 2011]. Проблема актуальности изучения и сопоставительного словарного описания новой фразеологии в славянских языках в целом, а также в русском и болгарском языках в частности неоднократно ставилась в работах учёных обеих стран (см., например, статьи [Георгиева С. 2009: 306-310; Шулежкова, Михин 2019: 209-218; Шулежкова, Михина 2020: 112-131; Шулежкова 2020а: 50-55] и др.). В статьях, опубликованных в авторитетных изданиях, анализировались процессы интернационализации славянской фразеологии (на материале болгарского и русского языков) [Георгиева С. 2020: 63-69]; обсуждалась проблема фразеологических инноваций болгарского и русского языков в условиях глобализации (XX – начала XXI в.) [Георгиева С., Шулежкова 2020: 21-38]; ставился вопрос о способах представления фразеологических инноваций в словарях; был написан целый ряд работ, в которых историко-этимологическому, когнитивному, и лингвокультурологическому анализу подвергаются различные группы ФЕ-неологизмов, объединённых тематически (см., например, [Чернова 2019: 194-201; Шулежкова 2020б: 62-67; Шулежкова 2020в: 192-201; Шулежкова, Михин 2020а: 389-396; Шулежкова, Михин 2020б: 132-141; Чурилина 2020: 122-131; Чернова, Осипова, Позднякова 2021: 140-153] и др.).

Практическая работа началась с создания индекса будущего неофразеологического труда. Эту задачу параллельно решали две группы учёных – российская и болгарская. Но пробные индексы русско-болгарского и болгарско-русского словаря резко отличались друг от друга и по количеству попавших в них неологизмов, и по их составу. Индекс, подготовленный российской научной группой, включал 600 новых русских сверхсловных языковых единиц, а самый объёмный болгарский индекс, созданный профессором С.И. Георгиевой, содержал в целом около 300 болгарских ФЕ-неологизмов (вместе с дополнениями аспирантки Пловдивского университета Е.Д. Милановой и ученицы руководителя болгарской научной группы доцента Б.Г. Янева Э.П. Петровой). В

процессе дальнейшей работы российские исполнители проекта ограничили свой перечень до 317 единиц, а затем дополнили его блоком из 21 словарной статьи, написанным Е.Д. Милановой. Индексы должны были стать ориентирами при написании двуязычного русско-болгарского словаря неологизмов. К работе над будущим словарём присоединилось около 20 студентов, которые, приобретая навыки фразеографического описания ФЕ-неологизмов, стали авторами словарных статей в специальном выпуске материалов к словарю [Цветные революции 2020]; методика проектной работы со студентами по теме гранта была описана в специальных статьях [Guseva, Shulezhkova, Mikhin 2021: 265-273; Позднякова, Осипова 2019: 154-160].

Употребляя в данной работе термины *фразеологический неологизм* или *ФЕ-неологизм*, мы имеем в виду любые сверхсловные языковые единицы, то есть придерживаемся широкого взгляда на объект фразеологии. Все описанные нами неологизмы обладают 1) сверхсловностью, то есть «состоят из двух или более компонентов словного характера, связанных между собой по грамматическим законам данного языка»; 2) «воспроизводимостью (они не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы)»; 3) «устойчивостью компонентного состава и грамматической структуры (не исключающей вариативности)»; 4) «стабильностью, устойчивостью семантики, закреплённой за данным оборотом в языковом узусе» [Шулежкова 1995: 21-22]. Подобные языковые единицы могут отличаться друг от друга по многим параметрам. К самым общим основаниям для их классификации можно отнести, например, наличие или отсутствие в семантической структуре оборота генетической памяти об источнике. В таком случае сверхсловные языковые единицы делятся на крылатые выражения и безымянные фразеологизмы. С точки зрения функциональной их можно разделить на те, что обычно играют роль предложений (лозунги, призывы, сентенции и т. д., то есть предикативные), противопоставив их единицам, как правило, выполняющим роль отдельных элементов предложения. Но когда вопрос поставлен глобально, когда речь идёт в целом о фиксации сверхсловных неологизмов определённой эпохи и об их лингвокультурологическом описании, на наш взгляд, не следует пренебрегать ни одним из разрядов этих единиц, потому что каждая из них для вдумчивого лингвиста – «осколок общей правды» о времени и о людях, которые в нём живут.

При сопоставительном анализе русского и болгарского индексов ФЕ-неологизмов выяснилось, что круг общих, соотносимых и структурно, и семантически единиц, возникших в результате заимствований (см. о них: [Георгиева С. 2006, 2009, 2011, 2020: 63-69]), ограничивается по преимуществу интернационализмами. Это сверхсловные единицы типа рус. *аграрный туризм* – болг. *аграрен туризъм* 'форма альтернативного

туризма, который включает пребывание в деревне и занятие сельскохозяйственным трудом»; рус. *агрессивный портфель* – болг. *агресивен портфейл* ‘финанс. набор ценных бумаг, в отношении которых ожидается (но может и не произойти!) резкое увеличение курса’; рус. *антивозрастная медицина* – болг. *антивъзрастова медицина* ‘мед. направление в медицине, которое нацелено на замедление процессов старения человеческого организма и увеличение продолжительности жизни через соответствующий природе образ жизни, приём пищевых добавок и некоторых лекарств, пластической хирургии и др.’; рус. *виртуальная реальность* – болг. *виртуална реалност* ‘спец. искусственно созданная с помощью компьютерных технологий среда, представляющая собой имитацию реальной среды; электронный аналог трёхмерной реальности, с которой можно взаимодействовать с помощью специальных средств (очков, рукавиц и пр.)’; рус. *высший пилотаж* – болг. *висии пилотаж* ‘1) высшая степень лётного искусства, т. е. умение делать на летательном аппарате мёртвую петлю, штопор, бочку, скольжение на хвост и прочие сложные фигуры маневрирования, включая синхронное их исполнение. 2) разг. наивысшая эмоциональная оценка мастерства в какой-либо сфере деятельности’ и т. д.

Что же касается прочих ФЕ-неологизмов, особенно формирующихся на основе собственных языковых ресурсов, то они в абсолютном большинстве случаев представляют собой единицы, не имеющие с точки зрения внутренней формы и актуального значения полных аналогов в близкородственном языке. И русские, и болгарские фразеологические неологизмы такого рода отражают своеобразие картины мира каждого из славянских народов. В итоге оказалось, что действие двух общих тенденций приводит к появлению множества сверхсловных языковых единиц, которые значительно отличаются и по происхождению, и по образной составляющей даже в близкородственных славянских языках. Следует подчеркнуть одно очень важное обстоятельство, касающееся обеих тенденций обновления фразеологических фондов славянских языков. Всемирное коммуникативное пространство оказалось благодатной почвой для реализации как первой тенденции, так и второй. Интернет стал питательной средой для формирующихся заимствований: здесь иноязычные выражения проходят «обкатку», здесь они переживают первый этап внедрения в тот или иной язык. Но в том же Интернете миллионы пользователей пишут, сочиняют, участвуют в дискуссиях, делятся своими впечатлениями на своих родных языках, и большая часть сверхсловных неологизмов, рождающихся за счёт средств родного языка, также проходит проверку на прочность в социальных сетях, на различных форумах и сайтах. Как пишет польская исследовательница Я. Тапса: «Można już mówić o swojego rodzaju kulturze Internetu, która jest kulturą śmiechu, zabawy, karnawału. Internauci, pragną zostać zauważonymi w

wirtualnym świecie starają się ubarwić, uatrakcyjnić swoje wypowiedzi i w swoich wypowiedziach chętnie sięgają po skrzydlate słowa, które są doskonałym tworzywem gry językowej»¹⁴ [Тапча 2015: 87].

При сопоставлении русского и болгарского индексов выяснилось, что состав подлинных болгарско-русских эквивалентов ФЕ-неологизмов колеблется между 25 и 29 процентами. Так, например, из перечня ФЕ-неологизмов, составленного профессором С.И. Георгиевой, не имеют точных эквивалентов в русском языке выражения *бяло братство* 'сторонники учения П. Дынова', *ветровито място* 'ненадёжное положение', *висим на опашки* 'долго ждать чего-л.', *глас меден загорски* 'очень красивый голос', *зелена журналистика* 'СМИ, занимающиеся проблемами экологии', *див преход* 'период в истории Болгарии после 1989 г., когда произошли кардинальные изменения в социальной, экономической и политической жизни страны', *дървена ваканция* 'вынужденные каникулы из-за нехватки топлива в холодное время года', *дървена мафия* 'группа людей, занимающихся вырубкой деревьев и их продажей с целью обогащения', *(Великата) зелена стена* 'проект, предусматривающий лесопосадки вдоль южных границ пустыни Сахара', *Капачки на бъдеще* 'название кампании по сбору крышек, в награду за что организаторы обещают помощь в приобретении контейнеров для младенцев', *ловя маймуни с трици* 'добиваться результатов, не желая тратить никаких средств', *лъжливи овчарчета* 'обманщики', *на рамото на някоя е капнало едно птиче* 'об удаче', *отмята се като фурнаджийска лопата* 'о беспринципном человеке', *пей серце* 'о радостном настроении', *пия (студена) вода* 'работать за гроши, впустую', *сам юнак на коня* 'об индивидуалисте', *синя икономика* 'сфера деятельности, связанная с морем и мореплаванием', *синьо училище* 'обучение, проводимое на берегу водоёмов (моря, озера реки)', *тренирам на сухо* 'репетировать, готовиться заранее к предстоящему мероприятию', *червен вятър* 'левые силы', *черна дупка в главата* 'о депрессии', *шъркелет долета* 'ребёнок родился' [Георгиева С. 2020: (рукопись)].

Нет буквальных русских соответствий у многих болгарских неологизмов жаргонного происхождения, а также у тех сверхсловных языковых единиц, которые представляют собой фрагменты популярных песен, реплики полюбившихся киноперсонажей и тележурналистов, остроумные названия интернет-программ, лаконичные формулы известных государственных и политических лидеров. В русско-болгарском словаре ФЕ-неологизмов (2021) аспиранткой Пловдивского университета Е.Д. Милановой описано более 20 такого рода фразеологизмов: *Господ е*

¹⁴ «Можно уже говорить о своего рода культуре Интернета, которая является культурой смеха, забавы, карнавала. Интернет-пользователи, пытаясь стать уважаемыми в виртуальном пространстве, стараются расцветить, сделать привлекательными свои высказывания и в своих высказываниях охотно обращаются к крылатым словам, которые суть отличное творение языковой игры».

българин (реплика футбольного комментатора Н. Колева-Мичмана после победного гола Е. Костадинова в матче с Францией (1993), обеспечившего болгарской команде участие в мировом первенстве 1994 г.) – восклицание, которым болгары выражают неподдельную радость по поводу неожиданно-негаданно благоприятного развития событий; *Доктор Радева ми е забранила (да пия вода. Водата съдържа микроби)* – интернет-мем, с помощью которого болгары иронизируют над любителями алкоголя; название телевизионной рубрики *Звездите ми / им говорят* носители болгарского языка стали использовать, когда хотят выразить недоверие к предсказаниям гадалок и астрологов или когда слышат от кого-либо нелогичные советы; кинореплика *Роднина, милиционер* звучит тогда, когда речь заходит о человеке, который добивается выгодной должности или хочет получить не полагающиеся ему блага за счёт близкого ему человека, занимающего высокий пост и т. д.

Аналогичные примеры можно привести из перечня русских ФЕ-неологизмов, которые не имеют в болгарском языке эквивалентов. Достаточно упомянуть крылатые выражения из мультфильмов (*А Баба Яга против!*, *Вдруг завтра бой, а я уставший*, *Вкусновато, но маловато*, *Жену не за покорность любят*, *Не смешите мои подковы!* и пр.), а также песенные и романсные строки, получившие языковой статус (*Батяня-комбат*, *Ваше сердце под прицелом*, *Времена не выбирают* (. *В них живут и умирают*), *Вот и встретились два одиночества*, *группа крови на руке*, *девочка с Севера*, *дотронуться сердцем*, *Мои мысли – мои скакуны* и пр.). Нет эквивалентов в болгарском языке и для русских сверхсловных неологизмов, восходящих к другим источникам: *кошмарить бизнес*, *мочить в сортире*, *нервно курить в сторонке*, *псковский эксперимент*, *респект и уважуха*, *чеченский капкан* и пр.

Эти факты говорят о том, что русско-болгарский или болгарско-русский словарь фразеологических неологизмов не может иметь «зеркальной» структуры, при которой в каждой словарной статье параллельно помещаются равноценные по значимости, образной основе, соотносимые структурно и грамматически сверхсловные единицы из разных, пусть и родственных языков. Приходится учитывать то, что далеко не все русские фразеологизмы имеют адекватные параллели в болгарском языке и, наоборот, далеко не для всех болгарских ФЕ-неологизмов можно найти эквиваленты в русском языке. Возможно, этим объясняется тот факт, что до сих пор не созданы двуязычные славянские словари новой фразеологии. С подобной проблемой столкнулись авторы русско-польского словаря крылатых единиц почти 20 лет тому назад [Clebda, Mokijenko, Szuleżkova 2003]. И выход был найден! Профессор Опольского университета В. Хлебда пришёл ещё тогда к выводу о том, что двуязычный словарь крылатых единиц должен быть толково-переводным и объяснил, почему: «Słownik nasz miał być nie tyle podręcznym informatorem o źródłach

pochodzenia skrzydlatych słów ruszczyzny, ile też – a właściwie przede wszystkim – opracowaniem strikte filologicznym, będącym równieśnietraktowaną pomocą dla wszystkich chcących rozumieć teksty rosyjskojęzyczne ze skrzydlatymi słowami w ich składzie oraz dla chcących tłumaczyć takie teksty na język polski <...> Słownik definicyjno-przekładowy jest zawsze miejscem szczególnego spotkania dwóch odmiennych wizji świata, dwóch niejednokrotnie mentalności narodowcy – każda na swój sposób – strukturę sieci pojęciowo-nazewniczej danego języka»¹⁵ [Там же: 12]. Убедительным доказательством того, что таким же, понятийно- или толково-переводным, должен быть двуязычный словарь неологизмов, стала работа опольских фразеологов над польско-русским «Идиоматикон».

Таким образом, несмотря на то, что болгарский и русские языки имеют общие славянские корни, что их развитие связано с одними и теми же мировыми процессами, что их фразеологические системы, обновляясь, подвергаются действию одних и тех же общих тенденций, результаты их изменений нельзя признать одинаковыми. При сопоставлении русского и болгарского корпусов ФЕ-неологизмов, рождённых на рубеже XX – начала XXI века, оказалось, что общий русско-болгарский блок равен приблизительно 30% сверхсловных языковых единиц, ядро которого составляют англицизмы интернационального характера, представленные в обоих языках кальками, полукальками или непереверждёнными адаптированными выражениями. Однако основная масса исследованных ФЕ-неологизмов – плод творческой языковой активности современного поколения русских и болгар, отражающих в сверхсловных языковых единицах своеобразное национальное мировидение, своё отношение к окружающему миру и к тому, что в нём происходит. Когда-то А.И. Герцен заметил: «Главный характер нашего языка состоит в чрезвычайной лёгкости, с которой всё выражается на нём – отвлечённые мысли, внутренние лирические чувствования, “жизни мышья беготня”, крик негодования, искрящаяся шалость и потрясающая страсть» [Герцен, т. XIII 1919: 13]. Эти слова в полной мере можно отнести и к болгарскому языку. В условиях глобализации «как многовековой тенденции к объединению цивилизационно, экономически, культурно, политически и иначе разделённого человечества», которая, как справедливо пишет Ю.Д. Гранин, «необратима» [Гранин 2021: 4], как никогда ранее культурные контакты между Россией и Болгарией приобретают

¹⁵ «Наш словарь должен был стать не только настольной книгой, информирующей об источниках происхождения крылатых слов русского языка, или также – и собственно прежде всего – трудом строгого филологическим, будучи одновременно практическим помощником для всех желающих понимать русские тексты с крылатыми словами, а также для желающих переводить такие тексты на польский язык <...> Словарь понятийно-переводной (толково-переводной) всегда является местом характерной (особенной) встречи двух различных видений света, двух неодинаковых народных ментальностей, двух своеобразных культур – каждая на свой лад представляющих понятийно-назывную структуру данного языка».

чрезвычайно важное значение для обеих стран. И русско-болгарские, как и болгарско-русские толково-переводные словари, отражающие изменения во фразеологических системах обоих родственных языков на рубеже XX и XXI веков, могут внести свой скромный вклад в поддержание дружеских отношений между народами, которые связаны между собой общими культурными истоками, общей религией, общими невзгодами и общими победами.

Литература

Гананольская, Е.В. Фразеологический словарь современного русского детектива: в 2 т. Т. 1: А–К. СПб.: Златоуст, 2015. 332 с. Т. 2: Л–Я. СПб.: Златоуст, 2016. 256 с.

Георгиева, Ст. Актуализация внутренней формы фразеологизма в процессе его функционирования // *Slavenska frazeologija i pragmatika*. Zagreb: Knjigra, 2006. С. 295–299.

Георгиева, С. Фразеологическая активность концепта «хлеб» в русском и болгарском языках // Культурные концепты в языке и тексте / науч. ред. Н.Ф. Алефиренко: сб. науч. трудов. Вып. 2. Белгород, 2007. С. 64–71.

Георгиева, С.И. О фразеологических инновациях и способах их представления в словарях // Проблемы истории, филологии и культуры. №2(24), 2009. С. 306–310.

Георгиева, С.И. Русская фразеология в зеркале болгарского языка. София: Херон Прес, 2011. 151 с.

Георгиева, В. За особеностите на специализирания английски език на НАТО (през погледа на българските миротворци) // Лексикографията в началото на XXI в.: доклади от Седмата международна конференция по лексикография (София, 15-16 октомври 2015 г.). София: Изд-во «Проф. Марин Дринов», 2016. С. 569–580.

Георгиева, С.И. Индекс болгарских фразеологических неологизмов. София, 2020 (рукопись).

Георгиева, С.И. Отражение процессов интернационализации славянской фразеологии (на материале болгарского и русского языков) // Новое в русской и славянской фразеологии: сб. науч. трудов. К 80-летию В.М. Мокиенко и 70-летию Л.И. Степановой; под ред. А. Архангельской. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2020. S. 63–69.

Георгиева, С.И., Шулежкова, С.Г. Фразеологические инновации болгарского и русского языков в условиях глобализации (XX – начала XXI в.). // Martin Henzelmann (ed.): Sprachwissenschaftliche Perspektiven der Bulgaristik. Standpunkte – Innovationen – Herausforderungen. Festschrift für

Prof. Dr. Dr. h. c. Helmut Wilhelm Schaller anlässlich seines 80. Geburtstags. Berlin: Frank & Timme (Slawistik, 8), 2020, S. 21–38.

Герцен, А.И. Былое и думы. Полное собрание сочинений / под ред. М.И. Лемке. В 22 томах. Т. XIII. М.: Госиздат, 1919. 623 с.

Гранин, Ю.Д. Новая форма глобализации и цивилизационная специфика России // Век глобализации. №2(38). 2021. С. 3–16.

Доброва, М. Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект. Ruské frazeologismy v internenovém diskurzu: funkční aspekty. Russian phraseological units in discourse of Internet: funkcional aspektu. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, Filozofická, fakulta, Katedra slavistiky, 2018. 247 s. (Disertační práce. Školitelka: prof. L. Stepanova, CSc.).

Дядечко, Л.П. Вокруг да около рекламы: фразообразовательный словарь. Киев: Изд. дом «Аванпост-Прим», 2007. 415 с

Дядечко, Л.П. Словарь крылатых слов и выражений нашего времени. М.: Изд-во «Словари XXI века», 2019. 624 с.

Дядечко, Л.П., Шулежкова, С.Г. Синтетические жанры искусства как источники обогащения фонда крылатых единиц современного русского языка // Вестник ИАРЯЛ (Иранской ассоциации русского языка и литературы): Научный исследовательский журнал. Тегеран, 2019. № 13. С. 83–98.

Елистратов, В.С. Словарь крылатых слов (русский кинематограф): ок. 1000 ед. М.: Рус. словари, 1999. 181 с.

Елистратов, В.С. Словарь крылатых фраз российского кино. М.: АСТ-Пресс, 2010. 336 с.

Жуков, А.В., Жукова, М.Е. Словарь современной русской фразеологии: ок. 1600 фразеологических единиц. М.: АСТ: Астрель, 2009. 443 с.

Захарова, М.В. Языковая игра как факт развития современного русского литературного языка // Знамя. 2006. № 5. С. 159–168.

Индекс русских фразеологических неологизмов конца XX – начала XXI века, 2020 (рукопись).

Крысин, Л.П. (отв. ред.) Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / М.Я. Гловинская и др. М: Языки славянских культур, 2008. 709 с.

Миланова, Е.Д. 23 словарные статьи для «Русско-болгарского словаря фразеологических неологизмов». Пловдив, 2021 (рукопись).

Мокиенко, В.М. Новая русская фразеология. Opole: Uniwersytet Opolski, 2003. 168 с.

Мокиенко, В.М. Русские *лихие девяностые* в лексикографическом зеркале // Лексикографията в началото на XXI в.: доклади от Седмата международна конференция по лексикография (София, 15–16 октомври 2015 г.). София: Изд-во «Проф. Марин Дринов», 2016. С. 498–515.

Мокиенко, В.М. Новое в русской фразеологии в зеркале лексикографии // Новое в русской и славянской фразеологии: сб. науч. трудов. К 80-летию В.М. Мокиенко и 70-летию Л.И. Степановой; под ред. А. Архангельской. Olomouc: Univerzita Palackego v Olomouci, 2020. S. 124–128.

Пернишка, Е., Благоева, Д., Колковска, С. Речник на новите думи в българския език (от края на XX и първото десетилетие на XXI в.). София: Наука и изкуство, 2010. 516 с.

Платонова, И. За процесите на адаптация и интеграция на новите англицизми (и интернационализми с английски произход) в българския език // Лексикографията в началото на XXI в.: доклади от Седмата международна конференция по лексикография (София, 15–16 октомври 2015 г.). София: Изд-во «проф. Марин Дринов», 2016. С. 461–468.

Позднякова, Н.В., Осипова, А.А. Лексикографическая составляющая в процессе подготовки будущих учителей-словесников (из опыта работы Научно-исследовательской словарной лаборатории МГТУ им. Г.И. Носова) // Теоретическая семантика и идеографическая лексико-графия: Словарь. Дискурс. Корпус: материалы расш. засед. (Всерос. с междунар. участием) науч. семинара проблем. группы «Русский глагол», посвящ. 45-летию каф. фундамент. и прикл. лингвистики и текстоведения, 29–30 октября 2019 г., г. Екатеринбург, Россия. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. С. 154–160.

ТСРЯ 2007: Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Ин-т рус. яз им. В.В. Виноградова / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Изд. центр «Азбуковник», 2007. 1175 с.

ТСРЯ начала XXI 2008: Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складчиковской. М.: Эксмо, 2008. 1136 с.

Федосов, О. Крылатые слова чешского кино // Frazeologia a językowe obrazy świata przełwieków / red naukowa W. Clebda. Opole: Uniwersytet Opolski. 2007. С. 332–341.

Хлебда, В. Политика – это спорт. Фразеология спортивного происхождения в сегодняшнем польском публичном дискурсе // Der rote Faden durch Sport und Militär in Sprichwörtern und Redensarten. Historisch-etymologische Skizzen – mit slawischen Parallelen / S. Altman, K. Kubicka, M. Shlüter, S. Ilnczki, S. Wacnik. Greifswald: Universität Greifswald, 2018. S. 5–13.

Цветные революции конца XX – начала XXI столетия: материалы к словарю / С.Г. Шулежкова, И.Р. Абдрафикова, К.В. Барсукова М.В. Бебешко и др.; Науч.-исслед. словарная лаборатория НИИ ист. антропологии и филологии; кафедра рус. яз., общего языкознания и массовой коммуникации; под ред. С.Г. Шулежковой. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2020. 76 с.

Чернова, О.Е. Социальные ценности, отраженные в современной русской фразеологии // Теоретическая семантика и идеографическая

лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус: материалы расширенного заседания (Всероссийского с международным участием) научного семинара проблемной группы «Русский глагол», посвященного 45-летию кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. С. 194–201.

Чернова, О. Е., Осипова, А. А., Позднякова, Н. В. «Мир никогда не будет прежним»: актуальные фразеологизмы в период пандемии коронавируса // Научный диалог. 2021. № 5. С. 140–153.

Чурилина, Л. Н. Интернет-дискурс как среда формирования новой фразеологии // Вестник Череповецкого университета. 2020. № 3. С. 122–131.

Шулежкова, С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. Челябинск: Изд-во «Факел», 1995. 223 с.

Шулежкова, С. Г. Словарь крылатых выражений из области искусства: более 1000 крылатых выражений. М.: «Азбуковник»; Изд-во «Русские словари», 2003. 430 с.

Шулежкова, С. Г. Ребята, давайте жить дружно»: электронный словарь крылатых выражений из мультфильмов с историко-культурно-лингвистическим комментарием для изучающих русский язык / С. Г. Шулежкова, П. Н. Вычкина, Э. Д. Гадельшина [и др.]; науч. рук. С. Г. Шулежкова. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2017. 4, 87 Мб + блок видеофрагментов из мультфильмов.

Шулежкова, С. Г. Не смешите мои подковы!: словарь крылатых выражений из мультфильмов / С. Г. Шулежкова, П. Н. Вычкина, Е. Д. Зареева, Е. О. Михайлова [и др.]; Науч.-исслед. словарная лаборатория НИИ ист. антропологии и филологии; кафедра рус. яз., общего языкознания и массовой коммуникации; под ред. А. А. Осиповой. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2018. 180 с.

Шулежкова, С. Г. Новая фразеология в новой России // Новое в русской и славянской фразеологии: сб. науч. трудов. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2020a. S. 50–55.

Шулежкова, С. Г. Фразеологизмы в контексте смежных наук (от библеизмов к неологизмам) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020б. Т. 4. № 4. С. 62–67.

Шулежкова, С. Г. Цветная составляющая концепта «Революция», отражённая в современном русском языке // Современные тенденции в изучении русского языка, культуры и истории. София: Издателски комплекс – УНСС, 2020в. С. 192–201.

Шулежкова, С. Г., Михина, О. В. Болгаристика вчера, сегодня, завтра (к выходу в свет книги Slawistik. – Band 8: Sprachwissenschaftliche Perspektiven der Bulgaristik: Standpunkte – Innovationen – Herausforderungen der Bulgaristik: Festschrift für Prof. Dr. h. c. Helmut Wilhelm Schaller

anlässlich seines 80. Geburtstags / M. Henzelmann (Hg.). Berlin: Frank & Timme GmbH, 2020. 342 S.) // Научный диалог. 2020. № 1. С. 112–131.

Шулежкова, С.Г., Михин, А.Н. Проблемы сопоставительной русско-болгарской неографии // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус: материалы расширенного заседания (Всероссийского с международным участием) научного семинара проблемной группы «Русский глагол», посвящённого 45-летию кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики текстоведения. Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2019. С. 209–218.

Шулежкова, С.Г., Михин, А.Н. Сверхсловные неологизмы военной тематики в современном русском языке // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. 2020а. №2 (44). С. 389–396.

Шулежкова, С.Г., Михин, А.Н. Крылатые выражения-неологизмы, восходящие к песням и романсам конца XX – начала XXI в. // Филология и культура. Philology and Cultere. 2020б. №1 (59). С. 132–141.

Chlebda, W. Elementy frazematyki: wprowadzenie do frazeologii nadawcy. Łask: Oficyna Wydawnicza LEKSEM, 2003. 316 s.

Chlebda, W. Ot tematycznego frazeologicznego przekładowego do alfabetycznego słownika par przekładowych // Polsko-rosyjski słownik par przekładowych. Tom zbiorczy Podręcznego idiomatikonu polsko-rosyjskiego (z. 1-5). Pod redakcją W. Chlebdy. Opole: Uniwersytet Opolski, 2014. S. 9–68.

Chlebda, W. Czy skrzydlate słowa są prototypowymi obiektami frazeografii? Jeszcze raz o statusie skrzydlatych słów // На крыльях слова: материалы междунар. заоч. науч. конф., посвящённой юбилею д-ра филол. наук, проф. С.Г. Шулежковой / Науч.-исслед. словарн. лаб., каф. РЯ ОЯ и МК; гл. ред. А.А. Осипова, Н.В. Позднякова; чл. редколл.: С.А. Анохина, И.С. Клинова, Е.П. Соколова, Л.Н. Чурилина. Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати», 2015. С. 102–107.

Chlebda, W. Słownikowy opis zwrotu cyfrowego. Podejście pierwsze. Podręczny idiomatikon polsko-rosyjski / pod redakcją Wojciecha Chlebdy. Zeszyt 9. Opole: Uniwersytet Opolski, 2017. S. 9–30.

Chlebda, W. Od Idiomatikonu do idiomatikonu. Z dzieów pewnej przygody lesykograficznej // Podręczny idiomatikon polsko-rosyjski / pod redakcją Wojciecha Chlebdy / Zeszyt 10. Opole: Uniwersytet Opolski, 2019. S. 9–44.

Chlebda, W., Mokijenko, W.M., Szuleżkova, S.G. Rosyjsko-polski słownik skrzydlatych słów. Łask: Oficyna Wydawnicza Leksem, 2003. 706 s.

Dobrova, M., Stepanova, L.I. Slovník ruských neologismů. Olomouc: UP, 2018. 469 s.

Guseva, E.; Shulezhkova, S.; Mikhin, A. Information Technologies for Philological Education in the Digital Age. Knowledge in the Information Society, 2021, 265–273.

In 80 Phrasen um die Welt. Worte, die Geschichte schreiben / T. Gläser-Kurze, E. Rlimenko, S. König, Z. Owieśniak, V. Wähnert, H. Walter; Red. Joern-Martin Becker. Greifswald: Ernst-Morinz-Arndt-Universität, 2012. 172 s.

Polsko-rosyjski słownik par przekładowych. Tom zbiorczy Podręcznego idiomatykonu polsko-rosyjskiego (z. 1-5). Opole: Uniwersytet Opolski, 2014. 755 s.

Russisch-Deutsches Wörterbuch aktueller geflügelter Worte. Mit Zeichnungen von Lada Mogutschaja / K. Arzumanova, L. Mogutschaja, E. Nikitina, M. Poljakova, H. Walter. Greifswald: Ernst-Morinz-Arndt-Universität, 2007. 196 s.

Tarsa, J. Skrzydlate słowa w przestrzeni Internetu // На крыльях слова: материалы междунар. заоч. науч. конф., посвящённой юбилею д-ра филол. наук, проф. С.Г. Шулежковой / Науч.-исслед. словарн. лаб., каф. РЯ ОЯ и МК; гл. ред. А.А. Осипова, Н.В. Позднякова; чл. редколл.: С.А. Анохина, И.С. Клинова, Е.П. Соколова, Л.Н. Чурилина. Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати», 2015. С. 96–101.

Walter, H. (Leitung). Der rote Faden durch Sport und Militär in Sprichwörtern und Redensarten. Historisch-etymologische Skizzen – mit slawischen Parallelen / S. Altman, K. Kubicka, M. Shlüter, S. Ilniczki, S. Wacnik, H. Walter (Leitung). Greifswald: Universität Greifswald, 2018. 207 s.

Walter, H. (Leitung). Jetzt schlägt dreizehn! Deutsche Sprichwörtern und Milit und Redewendungen mit Zahlen mit ihren slawischen und englischen Äquivalenten. Historisch-etymologische und kulturelle Studien / J. Barnet, O.-A. Futoran, B. Kaiser, K. Hordyńska, A. Hornig, O. Izmailova, V. Kubrak, J. Ostertag, Z. Śmierczalska, T. Wolf. Greifswald, H. Walter (Leitung). Greifswald: Universität Greifswald, 2019. 192 s.

Walter, H., Mokienko, V. Wörterbuch russischer Anti-Sprichwörter: Lehrmaterial für Studenten der Slawistik. Greifswald: Ernst-Morinz-Arndt-Universität, 2002. 153 s.

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР, ГЛОБАЛЬНЫЙ ЯЗЫК И «НОВАЯ» ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ФЕНОМЕН

Л.Н. Чурилина

Глобализация как процесс, определяющий состояние современного мирового социума, по-разному оцениваемый, но никем не оспариваемый, имеет следствием не только формирование единого информационного пространства, но и единого – «глобального» – языка. Основу этого языка составляет набор частотных в употреблении слов и устойчивых речевых оборотов, восходящих к одному языку – английскому, точнее – американскому английскому. По мнению ряда исследователей, основой, «ферментом и катализатором» глобализации как социального явления стала агрессивная и планомерная пропаганда американского образа жизни, совпавшая во времени со «взрывом» информационных инноваций (70–90-е годы XX в.), косвенно послужившим распространению «американского английского языка» [Елистратов 2006: 21; Сооронкулова 2018: 196].

Собственно процесс заимствования европейскими языками элементов словаря из единого источника отнюдь не является порождением нашего века: его корни уходят в греко-римскую цивилизацию. На предыдущем этапе развития европейской культуры в качестве такого лингво-когнитивного источника рассматривались тексты Библии и Евангелий. Сегодня на эту роль претендуют информационные технологии: благоприятной средой формирования глобального языка в XXI в. становится сфера IT и обслуживающий её специальный язык.

Профессиональная коммуникация в качестве «поставщика» новых номинаций, в том числе сверхсловных, в отечественной лингвистике исследуется достаточно давно. Относительно новым поводом для актуализации этого направления в русистике на современном этапе становится интернет-коммуникация, восходящая к профессиональному языку IT и одновременно формирующая собственный *подъязык* – компьютерный: «компьютерный подъязык представляет собой особую форму существования, совокупность языковых единиц которой называет реалии компьютерной сферы и представляет собой организованную лексико-фразеологическую систему» [Ерёмина 2012: 6].

Специфика компьютерного дискурса как изначально профессиональной коммуникативной среды на новом этапе развития определяется двумя факторами – глобализацией и беспрецедентным расширением числа потенциальных субъектов коммуникации: профессиональным языком активно пользуются как профессионалы, так и любители, так называемые «уверенные пользователи» гаджетов и Интернета.

Что же касается специфических признаков обслуживающего этот дискурс подязыка, то в числе таковых целесообразно рассматривать фактор гипертрофированного внешнего влияния – русский лексико-фразеологический корпус (как, впрочем, словарные системы всех национальных языков на современном этапе развития) интенсивно пополняется англицизмами. Как справедливо отмечает В.В. Бачурин, занимающийся исследованием процесса терминообразования в китайском компьютерном подязыке: «Характерной особенностью формирования терминологий и терминосистем в области ИТ для любого национального языка является зависимость от английского как международного языка компьютерных технологий и Интернет» [Бачурин 2018: 34].

Американский английский – язык-донор – даёт материал для активной генерации неологизмов в различных языках (см. [Бурунский 2016; Кульчиева 2017; Курбанова-Ильютко 2019; Нефёдова 2015; Сооронкулова 2018]). Поскольку значительную часть профессионального языка ИТ составляют неоднословные термины-словосочетания, в результате заимствования пополняется не только лексическая, но и фразеологическая система языков-реципиентов. По отношению к новообразованиям подобного типа принято использовать термин **потенциальные фраземы** – устойчивые в воспроизведении сочетания слов с формирующейся идиоматичной семантикой.

Наблюдение за процессами параллельного, т.е. наблюдаемого одновременно в разных языках, заимствования сверхсловных единиц, претендующих на статус потенциальных фразем, позволяет обнаружить ещё два характерных признака (помимо единого языка-источника):

- снижение значимости временного фактора: традиционно процесс формирования фразеологической единицы мыслится как достаточно протяжённый во времени (невозможно отрицать тот факт, что словники весьма многочисленных фразеологических словарей и справочников весьма близки, поскольку фиксируют набор единиц, прошедших проверку временем), в современных же реалиях закрепление в узусе устойчивого словесного комплекса осуществляется настолько быстро, что результаты не успевают фиксироваться словарями, даже электронными;

- «раскоординация» языка и национальной культуры: исследователями как вызывающий настороженность отмечается факт

стирания каких бы то ни было культурных границ, или глобальная, в том числе и на уровне языка, универсализация.

Наиболее эффективным способом освоения элементов компьютерного языка новыми, в нашем случае непрофессиональными, системами является калькирование, в основе которого лежит механизм перевода значимых элементов слова / словосочетания из языка-донора [Комиссаров 1990]. При фразеологическом калькировании в языке-реципиенте создаётся новая устойчивая в воспроизведении сверхсловная единица, которая на следующем этапе должна накопить потенциал для формирования идиоматичной семантики.

Интерес для исследования представляет процесс формирования нетерминологического значения сверхсловными единицами IT-языка как потенциальными фразеологизмами. Для общей характеристики содержания процесса фразеологизации можно использовать предложенный Б.А. Лариным термин «семантическое обогащение», под которым предлагалось понимать расширение и обобщение значения «в сторону образной типичности» [Ларин 1977]. В более детальном анализе процесса предполагается учитывать и иные его характеристики.

Фразеологизация как процесс традиционно связывается с представлением о «стабилизации и закреплении в речевой практике данного языкового коллектива в качестве готовых (т. е. таких, которые каждый раз не создаются заново, а лишь воссоздаются, извлекаются из памяти говорящих) относительно устойчивых определённых языковых комплексов» [Ройзензон 1961: 114]. При этом понятие «относительная устойчивость» специально не рассматривается, но признаётся самоочевидным. Содержание процесса фразеологизации составляет «переосмысление базового словосочетания», на основе разного рода сравнительно-сопоставительных когнитивных процедур (сравнение, метафора, гипербола, метонимия, эвфемизм, алогизм и т. д.) [Шипицина 2010: 236], или, в терминах когнитивной теории метафоры, процесс переноса знаний из одних структурированных областей в другие, что влечёт за собой новое видение ситуации: компоненты первоначальной ситуации заново структурируются, рождая в результате новые смыслы [Гак 1998].

Процесс фразеологизации (даже в редуцированном варианте) предполагает временную протяжённость и, следовательно, может быть представлен в виде сменяющих друг друга этапов, или стадий. Так, А. В. Жуков в одном из своих докладов отмечает, что все фразеологизмы проходят стадию *потенциальности*, к характеристикам которой в том числе относится и отсутствие «узуальной и словарной “паспортизации”» [Жуков 2018: 375].

В качестве критериев при определении стадии, на которой находится устойчивая в употреблении сверхсловная единица, могут использоваться

(а) характер контекстного окружения и (б) идиоматичность. Очевидно, что избранные критерии взаимно обусловлены: смена типичного для единицы в рамках профессионального дискурса контекста неизбежно влечёт за собой трансформацию семантической структуры – от перераспределения ядерных и периферийных семантических компонентов до формирования под влиянием контекста новых сем и нейтрализации («погашения») имеющихся.

Обоснование высказанных предположений требует обращения к анализу речевого материала, отобранного в Рунете. Анализ имеет целью выявление специфики функционирования потенциальных фразеологизмов в новом контекстном окружении с последующим определением стадии процесса фразеологизации, на которой находится устойчивая в употреблении свёрхсловная единица.

Калька терминологического словосочетания **компьютерная безопасность (Computer Security)** даже за пределами собственно профессионального дискурса не обнаруживает тенденции к сколько-нибудь значительным изменениям в семантике, поскольку её новое контекстное окружение сохраняет имплицитную отсылку к исходной «среде обитания»; ср.: *Развитие информатизации в Российской Федерации и, в частности, в Уральском регионе ставит много фундаментальных, прикладных и инженерно-технических проблем в области компьютерной безопасности* [Рожков 2011]; *На сегодняшний день компьютерные алгоритмы умеют копировать стили рисования известных художников, имитировать чужие голоса, создавать поддельные видеоролики с публичными личностями и многое другое. За всем этим очень интересно следить, но многие эксперты по компьютерной безопасности обеспокоены тем, что разрабатываемые технологии могут использоваться злоумышленниками для совершения преступлений* [Ганиев 2020: <https>]. Отсутствие семантических сдвигов позволяет констатировать факт пребывания этой единицы на предшествующей фразеологизации стадии, признаком которой является активное функционирование за пределами профессионального дискурса. Однако устойчивое воспроизведение как фактор не является достаточным основанием для причисления единицы к потенциальным фраземам, хотя и не исключает этого в перспективе.

Иначе складывается в русскоязычной среде судьба терминологических сочетаний *в интерактивном режиме, в режиме онлайн, слить / сливать информацию, утечка информации*.

Терминологическое словосочетание **Interactive Mode** первоначально означало «режим взаимодействия человека и ЭВМ / компьютера в процессе обработки информации», в русском языке ему соответствует калька **в интерактивном режиме**, закреплённая в документе ГОСТ 15971–90 Системы обработки информации [Системы обработки информации 1991:

html]. Активное использование сверхсловной единицы за рамками профессионального дискурса привело к нейтрализации ядерных семантических компонентов ‘компьютер’ и ‘обработка информации’, что компенсируется актуализацией сем ‘непосредственно’ и ‘режим реального времени’: *Обратная связь как основной способ анализа педагогических результатов является одним из базовых процессов педагогического взаимодействия при организации иноязычного обучения в интерактивном режиме и представляет собой взаимообмен информацией (содержательного и эмоционального плана) между участниками групповой работы* [Клец 2011: <https://>]; *На информационно-правовом портале «Закона» организована виртуальная приёмная ФМС России, где каждый посетитель портала сможет лично в интерактивном режиме задать интересующий его вопрос директору Федеральной миграционной службы Константину Олеговичу Ромодановскому* [Директор Федеральной миграционной службы... 2009: <https://>].

Результатом отмеченных трансформационных процессов становится новое значение единицы, которое можно представить в виде следующей семантической структуры: «режим взаимодействия субъектов, при котором каждый запрос информации / реплика предполагает немедленное реагирование», или «коммуникативное взаимодействие в режиме реального времени».

Сверхсловная единица **On-line Mode** в специальных контекстах первоначально актуализировала значение «на линии, т. е. не вешая трубку», позднее, с распространением персональных компьютеров, – «режим доступа для связи с другими компьютерами / пользователями Интернета». В русскоязычном дискурсе калька **в режиме онлайн (в онлайн-режиме)** фиксируется практически исключительно в значении «в режиме реального времени»; семантический компонент ‘компьютер’ / ‘средство связи’ перемещается в структуре из ядерной зоны на периферию: Спецкор «Известий» так и остался единственным репортёром, который получал информацию о ходе процесса из первых уст практически **в режиме онлайн** [Митьков 2002: <https://>]; Премьер-министр России Дмитрий Медведев 15 января объявил о том, что правительство России с ним во главе уходит в отставку. Таким образом обернулось послание президента России Владимира Путина Федеральному Собранию. «Фонтанка» показывает реакцию и собирает мнения **в режиме онлайн** [Медведев и правительство... 2020: <http://>]; Чтобы не подвергать риску здоровье жителей, личные приёмы депутатов переведены **в режим онлайн**. Используется телефонная связь, электронные письма, социальные сети и другие способы взаимодействия с избирателями [Депутаты парламентских фракций... 2020: <https://>]. Сигналом периферийности ядерного в семантической структуре термина компонента

‘средство связи’ является необходимостью дополнительного расширения контекста (см. последний фрагмент).

Устойчивое в употреблении словосочетание *сливать / слить информацию* представляет собой кальку IT-термина *Leak Information*, имеющего индифферентное по отношению к выражению субъективной оценки значение «копирование / перемещение данных». Речевой материал свидетельствует о том, что за рамками профессиональной коммуникации это выражение под влиянием контекста сформировало коннотативный семантический компонент, ср.: *«ДП» решил выяснить, как случайно не нанять на работу «засланного казачка», который будет сливать информацию конкурентам, и как вычислить недобросовестного сотрудника, который явно не намерен трудиться на благо вашей компании* [Ногаева 2018: <https://>]; *В Красноярске завершено расследование уголовного дела в отношении двух полицейских, которые «сливали» информацию об умерших представителю ритуальной фирмы* [Катцина 2020: <https://>]; *Итак, Запад слил информацию о том, что Навальный здоров, чтобы его посадили* [Матвейчев 2021: <https://>].

Приведённые контексты детерминологизированного выражения *сливать / слить информацию* свидетельствуют о включении в структуру его значения коннотативного компонента: «разглашение сведений; передача сведений постороннему лицу» + ‘отрицательная оценка’ (появление в ближайшем контексте единиц, прямо или косвенно связанных с выражением оценки: *недобросовестный, расследование, уголовное дело, посадили*).

Калька сверхсловного термина *утечка данных (Data Leakage)* в профессиональном дискурсе используется в значении «копирование / перемещение данных без разрешения автора»: подчёркнутая часть дефиниции может квалифицироваться как коннотативный компонент, пусть и не вполне эксплицированный. Под влиянием нового контекстного окружения сверхсловная единица актуализирует сему ‘нежелательно’; ср.: *Чтобы предупредить утечку данных со стороны сотрудника с широкими правами доступа, используйте современную систему защиты (DLP)* [Утечки данных 2016: <https://>]; *По сравнению с жёсткими мерами, принимаемыми на Западе, в России чиновники ни штрафами, ни жёсткими оценками не демонстрировали озабоченность проблемами утечек данных* [Парфентьев 2019: <https://>]; *Хотя утечка данных – явление неприятное (некоторые даже скажут, что неизбежное), организация может предпринять некоторые шаги для минимизации ущерба для данных и систем, а также сохранить репутацию бренда и доверие покупателей* [Соррентино 2020: <https://>]. Новое значение выражения *утечка данных* представляет собой сочетание денотативного и коннотативного компонентов: «попадание информации в открытый доступ» + ‘нежелательно’.

Отмеченная в рассмотренных случаях трансформация первичного значения сверхсловного термина создаёт основу для формирования идиоматического значения, что является условием включения единицы в число потенциальных фразем.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что и содержание термина может иметь образную основу, содействующую последующей трансформации. Так, в основу семантики двух последних терминологических выражений изначально заложена универсальная метафора «воды» как нестабильной, движущейся субстанции (*лечь, течь*). Универсальность метафорической модели («информация ↔ вода») даёт повод предположить возможность обнаружения аналогичных трансформаций и в других языках-реципиентах. Несомненно, это предположение нуждается в верификации, однако ключевым для исследования становится вопрос о потенциале ИТ-языка как генератора новых цивилизационных доминант, способных составить конкуренцию традиционным культурно детерминированным скрепам.

Формирующаяся в русском речевом пространстве совокупность потенциальных фразем, восходящих к компьютерному подязыку и компьютерному / интернет-дискурсу, ожидает многоаспектного анализа. Классификация / описание входящих во фразеологическую систему русского языка новых единиц может быть основана на различных параметрах; к числу наиболее очевидных относятся:

- сходство на уровне компонентного состава;
- сходство на уровне коннотаций;
- сходство на уровне ситуации;
- сходство на уровне образных основ.

При описании речевого материала выявленные параметры могут комбинироваться в различных сочетаниях.

Так, первоначальная ориентация на сходство компонентного состава позволила нам выделить группу потенциальных фразем – с компонентом *информационный (data)*:

– *информационная безопасность, информационная гигиена, информационная грамотность, информационная диета, информационное общество, информационное пространство, информационный вакуум, информационный вброс, информационный взрыв, информационный вирус, информационный мусор, информационный пузырь, информационный смог, информационный шум* (перечень открытый).

Необходимо оговорить, что в процессе формирования группы потенциальных фразем мы использовали понятие *ключевого слова*, разработанное в рамках теории «СМЫСЛ ↔ ТЕКСТ»: *ключевым словом* во фраземе признаётся «лексическая единица, означаемое которой сохраняется в неприкосновенности и которая сама выбирается независимо и определяет выбор способа выражения для означаемого» [Иорданская

2007: 231]. Функцию ключевого слова в отобранном языковом материале выполняет имя прилагательное, одновременно являющееся общим компонентом состава устойчивых сверхсловных единиц – вербализаторов концепта «Информация».

Представление о ядерной зоне концепта «Информация», экспликации которого служат потенциальные фраземы, может быть сформировано на основе словарного толкования и иллюстративной зоны ЛСВ *информация*, сопровождаемого пометой *спец.*: «З. Спец. Сведения об окружающем мире и протекающих в нём процессах, воспринимаемых человеком или специальным устройством. *Поток информации. Теория информации. Генетическая и. <...> Информационный бюллетень. Информационное сообщение. Информационный процесс. Информационное общество* (концепция о новой стадии развития общества, в которой ведущая роль отводится сфере услуг, науке, образованию, а основным объектом деятельности является торговля информацией)» [Большой толковый словарь 2014: <http>]. Ядро детерминированного терминологической системой концепта «Информация» составляют семы 'мир' / 'действительность', 'процесс', 'смысл': «пространство, в пределах которого с большим или меньшим постоянством и интенсивностью осуществляется движение смыслов».

Уже поверхностный анализ группы экспликаторов концепта «Информация» как элементов профессионального дискурса позволяет утверждать, что абсолютное их большинство является результатом метафоризации (переноса в границах знаниевых структур). Дальнейшее описание единиц целесообразно проводить с опорой на другие параметры.

На основе параметра «сходство образной основы» группируются единицы с ядерной семой 'пространство': *информационная среда, информационный поток, информационный вакуум, информационный пузырь*.

Во фрагментах профессионального дискурса они обнаруживают тенденцию к семантическому сближению (синонимизации): дифференциальные семантические компоненты связаны с намерением сфокусировать внимание на собственно пространстве или на движении в границах пространства; ср.: «*информационная среда* – это совокупность информационных условий существования субъекта (это наличие информационных ресурсов и их качество, развитость информационной структуры)»; «регулирование *информационных потоков* сродни управлению ресурсами, но нередко информация становится важнее материальных и людских ресурсов»; «схемы *информационных потоков* высшего уровня позволяют увидеть *процесс* как бы сверху, хотя при этом нет возможности рассмотреть детали основных *субпроцессов*» и под.

Анализ представленной группы потенциальных фразем с ориентацией на критерий «относительная устойчивость» позволяет

квалифицировать их как устойчивые и воспроизводимые с сохранением семантики как в границах «родного» дискурса, так и за его пределами. При этом важно и то, что обнаружить семантические трансформации даже в случае очевидного выхода за пределы профессиональной коммуникации не удаётся; ср. (заголовок текста-источника приводится для определения сферы коммуникации или типа дискурса): *«и без того нарушенные информационные потоки разрушаются окончательно, и энергия практически покидает человека»* («Старинные магические практики» [Имашева 2013: <https://>]); *«Для того чтобы не запутаться в информационном потоке, их следует классифицировать по определённым признакам, свойствам или методикам ловли»* («Новейшая энциклопедия рыбалки» [Сидоров 2009: <https://>]); *«Безусловно, что горизонты восприятия политической картины мира после такого инновационного информационного потока резко расширились»* («Мир после кризиса, или Что дальше?» [Панарин 2011: <https://>]).

Особое положение в группе экспликаторов концепта «Информация», связанных с семантическим компонентом ‘пространство’, занимают метафорические выражения *информационный пузырь* и *информационный вакуум*. Их значимое отличие – наличие в структуре значения коннотативного компонента.

Словосочетание *информационный пузырь* является трансформированным на русской почве вариантом англ. *filter bubble*, предложенного И. Парайзером в публикации, посвящённой анализу специфики работы Интернета как информационной среды: *каждый пользователь живёт в своём личном «микроинтернете» – или так называемом информационном пузыре* [Pariser 2011]). Первоначально термином *пузырь фильтров* обозначалось ограничение информационного пространства как «следствие действия алгоритмов, подбирающих контент на основе предшествующего поведения пользователя в Интернете» [Суходолов 2019: 661].

Набор семантических компонентов, характерных для ядерной зоны концепта, в этом случае реструктурируется: ядерная сема ‘пространство’ дополняется семантическими компонентами ‘оболочка’, ‘наполненный’ и ‘пустота’ [Большой толковый словарь 2014: <http://>], что же касается процессной семы – она «погашается».

В отличие от рассмотренной ранее группы отнесённых к ядру концепта «Информация» сверхсловных единиц это словосочетание связано с актуализацией коннотативной семы ‘негативная оценка’, как правило, усиливаемой ближайшим контекстом; причём объектом оценки оказывается не собственно информация, но факт её намеренного отбора, ограниченности: *Интернет – классная штука. Но в нём очень легко попасть в искусственно созданный информационный пузырь и перестать быть объективным* [Информационный пузырь 2018: <https://>];

***Информационный пузырь** – это как личный телевизор, предоставляющий вам ограниченный набор месседжей. В результате вы получаете очень удобоваримую, но узкую картину мира [Полгин 2019: <https://>]; Новая статья конституции: у каждого есть право на существование в своём собственном **информационном пузыре**... Но если так – нет нужды объединяться, разговаривать, искать компромисс [Меламед 2021: <https://>].*

Дополнительным свидетельством наличия статуса «потенциальной фраземы» у выражения *информационный пузырь* становятся высказывания, объективирующие метаязыковую рефлексию (*«Пузырь фильтров» звучит не очень по-русски, так что пусть это будет **информационный пузырь**»* [Край 2017: <https://>]). При этом частота встречаемости выражения в интернет-дискурсе обнаруживает тенденцию к росту (по запросу выявлены 2 случая в 2015-2016 г., восемь – в 2018-2019 г.).

Выражение *информационный вакуум* не является калькой, но сформировано в русскоязычном дискурсе по аналогии с *правовой вакуум*, *идеологический вакуум*: смысловой доминантой выражения является компонент *вакуум*, который актуализирует переносное значение «полное отсутствие, недостаток чего-л.; пустота» [Большой толковый словарь 2014: <http://>]. В практически тождественном значении – «дефицит информации» – в различных англоязычных дискурсах используется выражение *Communications Gap*.

Констатация факта «недостаток в информации, необходимой для нормального функционирования» в типичных контекстах сопровождается выражением отрицательной его оценки: *Этот **информационный вакуум** – когда миллионы ждут того, чего пока нет, – как и любой другой вакуум, с шумом начинает всасывать в себя всё окружающее. Слухи, сплетни, оговорки – всё начинает быть новостями* [Кононенко 2018: <https://>]; *Вакуума в природе не существует, и информационные пустоты всегда будут заполняться, поэтому само понятие «**информационный вакуум**» стоит понимать не иначе как особое состояние информационного поля компании, которое заполняется противоречивыми сообщениями, не иницированными компанией, и вредит её репутации* [Шрамко 2008: <http://>].

Другая, довольно обширная, группа экспликаторов концепта «Информация» может быть сформирована на основе интегрального коннотативного компонента ‘отрицательная оценка’ (параметр «сходство на уровне коннотаций»): *информационный шум, информационное загрязнение, информационный смог, информационный мусор, информационный вирус, информационная интоксикация, информационная чистка, информационная диета, информационный пост, информационный фастфуд*. Характерным признаком этой группы является нейтрализация (вплоть до погашения) семантических компонентов ‘пространство’ и ‘процесс’.

Устойчивость парадигмы обеспечивается не только коннотативной семей. Сверхсловные единицы образуют систему пересекающихся синонимических рядов:

– *информационная диета / информационный пост / информационная чистка / информационная гигиена* (интегральные семы ‘ограничение потребления’, ‘контроль’);

– *информационное загрязнение / информационная чистка / информационный мусор / информационный смог / информационный шум* (интегральные семы ‘негодный’, ‘низкое качество’ и ‘ненужный’); две первые из названных сем оказываются ядерными в значении метафорического выражения *информационный фастфуд*;

– *информационный вирус / информационная интоксикация* (интегральные семы ‘угроза’, ‘вред’, ‘болезнь’).

В своей семантике выделенная группа экспликаторов концепта восходит к английскому аналогу – *digital detox / digital diet*, и факт заимствования фиксируется в контекстах. Интернет-среда как глобальная система коммуникации предполагает выстраивание подобных «межъязыковых» парадигм.

Наиболее востребованным членом представленной парадигмы во втором десятилетии XXI оказывается словосочетание *информационная диета* – оно частотно используется в функции заголовка, предваряющего текст, что может свидетельствовать о высоком уровне ожиданий пишущего, его уверенности, что информационный повод актуален для потенциального адресата. Возможно, и факт предпочтительного выбора, и уверенность адресанта объясняются ассоциацией с весьма популярным для сегодняшнего дня концептом «Здоровый образ жизни». Одновременно нередким является закавыченный вариант использования потенциальной фраземы, эксплицирующий процесс метаязыковой рефлексии.

Смысловой доминантой выражения является лексема *диета* в значении «режим питания, исключающий употребление в пищу каких-л. продуктов или ограничивающий само количество пищи» [Большой толковый словарь 2014: [http](http://)].

Как потенциальная фразема, *информационная диета* обнаруживает готовность к развитию структуры полисеманта: а) «сознательный отказ от нецелевой информации»; б) «сокращение объёма перерабатываемой информации»; в) «сокращение времени, затрачиваемого на обработку информации»; ср.: *Чтобы понять, как должна выглядеть информационная диета, вернёмся к аналогии с правильным питанием. Это не обжорство, но и не голодание, а просто потребление полезной пищи в таких количествах, чтобы это удерживало ваш вес в нужных рамках. В нашем случае к такой еде относится только гарантированно достоверная информация (проверенные временем идеи, накопленный опыт поколений или подтверждённая результатами новейших исследований) из*

тех областей знаний, которые нужны непосредственно вам [Лазарев 2015: [https](#)]; *Польза от **информационной диеты** огромная. Вы не только сможете высвободить кучу свободного времени, но и будете чувствовать себя гораздо энергичнее и работоспособнее, так как силы мозга не будут растрачиваться на слишком много вещей* [Васильева 2016: [https](#)]; В современном мире количество потребляемой нами информации растёт – мы окружены онлайн-газетами, журналами, блогерами, социальными сетями и приложениями. Наверное, каждому знакомо желание отписаться от всего на свете, но тогда мы рискуем изолировать себя от важной информации. В связи с этим была придумана **«информационная диета»** – отличный способ оградить себя от переизбытка информации и сконцентрироваться на самом главном [Ставицкая 2019: [https](#)].

Семантический компонент ‘контроль’ выполняет функцию интегрального в соотнесении потенциальных фразем *информационная диета* и *информационная гигиена*. В отличие от большей части рассматриваемых единиц, термин *информационная гигиена* не принадлежит ИТ-терминологии: своим рождением он обязан российскому учёному А.Л. Ерёмину, в специальном значении толкуется как «раздел медицины, изучающий влияние факторов окружающей информационной среды на здоровье человека». За пределами профессионального дискурса связан с актуализацией значения «контроль за процессом потребления информации»: **Информационная гигиена** во многом схожа с элементарными правилами питания. Мы питаемся, чтобы жить [Петросян 2005: [https](#)]; *Не забывайте о том, что необходимо совершать капитальную уборку, перезагружая Ваш мозг, относясь с пристрастием и уважением к собственной **информационной гигиене*** [Жуковская 2020: [https](#)].

С тематической областью «Здоровый образ жизни» связано устойчивое словосочетание *информационный вирус* (= *инфовирус*). Метафорическое выражение сформировалось по модели ИТ-термина *компьютерный вирус*, означающего разновидность вредоносного программного обеспечения: «Компьютерные вирусы получили своё название за способность «заражать» множество файлов на компьютере» [Компьютерные вирусы и вредоносное ПО: [https](#)]. Использование в модели биологического термина *вирус* акцентирует внимание на потенциальной опасности информации (лат. *vīrus* – «яд») и характере её распространения – максимально быстро и максимально большому числу субъектов.

Термин *компьютерный вирус* вводился в терминосистему ИТ неоднократно, а потому определить авторство затруднительно. На первоначальном этапе оба метафорических выражения использовались как синонимы-дублиеты. Позднее отмечается перенесение смыслового акцента на компонент *информационный*, что привело к установлению

семантических связей между выражениями *информационная диета*, *информационная интоксикация*, *информационное загрязнение*.

Роль семантического ядра в значении потенциальной фраземы *информационный вирус* берут на себя компоненты 'здоровье' / 'болезнь' и 'опасность': *Вбросы информации делаются постоянно. Надо помнить об этом. Иначе, читая блог «совестливого» блогера, слушая либеральное радио или смотря программу «независимого» журналиста, вы рискуете подцепить «информационный вирус». Как это понять? Когда эмоции застилают разум и отключают критическое мышление. При этом подцепивший такой **информационный вирус** может вполне адекватно осознавать другие темы и проблемы, но быть абсолютно зашоренным в той сфере, где он «хватанул» вирус [Стариков 2015: <https://>]; Представим себе, что государство начнёт ограничивать какую-либо негативную информацию и давать только позитивные новости, чтобы перебить панику во имя общественного спокойствия и стабильности. Хотя это тоже вряд ли поможет, потому что власть тут же будут обвинять в удушении свободы информации. Поэтому мир рухнет скорее от последствий распространения **информационного вируса**, нежели от Covid-19 [Мнение читателя 2020: <https://>].*

Что касается таких членов группы, как *информационный шум* (Information Noise), *информационный смог* (Data Smog), *информационный мусор* (cop), то их функция в дискурсивном пространстве ограничена выражением отрицательной оценки, иные семантические компоненты практически полностью нейтрализуются: *Мы моем руки перед едой, чтобы не заразиться, – мы вынуждены фильтровать информацию, чтобы не погрязнуть в **информационном мусоре** [Масалович 2009: <https://>]; Этому способствует **информационный смог**, энергоинформационная война на тонком физическом плане. Эфир засоряется **информационными илаками** на разные темы, ментальное поле Земли забито сгустками негативной энергии, напитанной страхами людей, которые культивируются и намеренно взращиваются [Корноухова 2020: <https://>]; Реклама, картинки, посты, статьи, видеоролики, новости. Каждый день мы проходим через огромный поток ненужной информации. Вся она с каждым днём всё больше и больше скапливается у нас в голове, но от неё уже никак не избавиться – это и называется **информационным шумом** [Щукарева 2020: <https://>].*

Таким образом, сверхсловные экспликатory концепта «Информация» как фрагмента специального знания, в процессе активного функционирования за пределами профессионального дискурса обнаруживают тенденцию к формированию различного рода семантических парадигм.

Выделенные частотные в употреблении сверхсловные единицы могут квалифицироваться как потенциальные фраземы: их

синтагматические связи основаны на метафоризации (в том числе на метафоризации ситуаций), они воспроизводимы с сохранением значения (тенденция к фиксированности), они формируют собственную парадигму. Лексикографическое описание потенциальных фразем должно отражать вариативность, проявляющуюся на уровне синтагматики, и системность.

Неологизация фразеологического корпуса оценивается сегодня как универсальный процесс, основу которого составляет формирование новых концептов. Новая фразеология обнаруживает тенденцию к утрате ретроспективности, её когнитивное ядро становится мобильным, неустойчивым. Длительность процесса перехода свободного сочетания слов во фразему сокращается, что даёт исследователю возможность наблюдения за фразеологизацией в режиме реального времени.

Словарная “паспортизация” сверхсловных неологизмов предваряется процедурой отбора единиц, который целесообразно осуществлять с ориентацией на конкретные дискурсивные практики, в том числе и профессиональную коммуникацию, которая характеризуется определённой системой знаний (системой концептов) и правил их языковой экспликации.

В числе основных критериев, регулирующих отбор, как правило, рассматриваются воспроизводимость сверхсловной единицы, семантические преобразования (идиоматичность) и формирование собственных парадигматических и синтагматических отношений.

Обращение к исследованию потенциальных фразеологизмов уже на начальном этапе позволяет констатировать, что место, занятое «глобальным» языком в современной информационной среде, и то влияние, которое он неизбежно оказывает на национальные языки, образует новое лингвокогнитивное пространство для формирования «новой фразеологии».

Литература

Ахренова, Н.А. Доминанты современной интернет-лингвистики: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Мытищи, 2018. С. 24–25.

Бацури, В.В. Особенности терминообразования в сфере информационных технологий в китайском языке // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2018. № 3 (22). С. 34–37.

Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. А.С. Кузнецов. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/вакуум> (дата обращения: 05.06.2021).

Бузарова, Е.А., Сасина, С.А. Метафоризация профессиональных фразеологизмов как особый случай вторичной номинации (на примерах английского и русского языков) // Вестник Адыгейского гос. ун-та. 2006. № 3. С. 176–178.

Бурунский, В.М., Рыболова, А.А. Основные способы образования лексических единиц в терминосистеме «ИТ» во французском языке // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 8–3. С. 9–11.

Гак, В.Г. Высказывание и ситуация // Языковые преобразования. М.: Языки славянской культуры, 1998. С. 243–263.

Елистратов, В.С. Глобализация и национальный язык // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 4. С. 21–28.

Ерёмина, Н.К. Лексика и фразеология компьютерного подъязыка: дисс. ... канд. филол. наук. Пенза, 2012. 25 с.

Жуков, А.В. О потенциальности фразеологических единиц // Пушкинские чтения – 2018. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: материалы XXIII междун. науч. конф. / отв. ред. Т. В. Мальцева. СПб.: Изд-во «Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина. С. 371–380.

Иорданская, Л.Н., Мельчук, И.А. Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянских культур, 2007. 672 с.

Комиссаров, В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

Кульчиева, М.Б. К вопросу о компьютерной терминологии в осетинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1–1 (67). С. 136–138.

Курбанова-Ильютко, К.И. Кальки в русском и французском языках // Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ / Редколлегия: Н.А. Боженкова, С.В. Вяткина, Н.И. Клушина и др. СПб.: Изд-во Международное некоммерческое партнерство преподавателей русского языка и литературы «МАПРЯЛ», 2019. С. 1437–1441.

Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов). М.: Просвещение, 1977. С. 125–149.

Нефёдова, Л.А., Поляков, О.Г. Заимствованные устойчивые словосочетания из английского языка: прямые заимствования или кальки? (На материале современного немецкого и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4–2 (46). С. 139–143.

Ройзензон, Л.И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды Самарканд. гос. ун-та им. А. Навои. Вып. 113. Кафедра ин. языков. Самарканд, 1961. С. 114.

Сооронкулова, Н.А. Английские заимствования в кыргызском языке. Причины заимствования // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2018. Т. 18. №1. С. 196–199.

Суходолов, А.П., Бычкова, А.М., Ованесян, С.С. Журналистика с искусственным интеллектом // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. № 4. С. 647–667.

Чурилина, Л.Н., Позднякова, Н.В. Фразеологизация как лингвокогнитивный процесс: формирование концептуальной структуры «поколение» // Филология и культура. 2020а. № 2 (60). С. 122–132.

Шипицина, Г.М. Фразеологизация свободных словосочетаний в русском языке XXI века // Вестник Брянского гос. ун-та. 2010. № 2. С. 236–239.

Шулежкова, С.Г. Русские и болгарские фразеологические неологизмы как объект словарного описания // Научный диалог. 2019. № 9. С. 173–189.

Chlebda, W. Słownikowy opis zwrotu cyfrowego. Podejście pierwsze / W. Chlebda // Podręczny idiomatikon polsko-rosyjski / pod red. W. Chlebdy. Opole: Wydawnictwo Untu Opolskiego, 2017. Zeszyt 9. 377 s.

Источники

Васильева, С. Информационная диета, или как сделать так, чтобы времени было больше [Электронный ресурс] // Blog.stellav.ru, 06.09.2016. Режим доступа: <https://blog.stellav.ru/informatsionnaya-dieta/> (дата обращения: 29.01.2021).

Ганиев, Р. Как преступники могут использовать искусственный интеллект? Самый опасный вариант [Электронный ресурс] // Hi-News.ru, 07.08.2020. Режим доступа: <https://hi-news.ru/technology/kak-prestupniki-mogut-ispolzovat-iskusstvennyj-intellekt-samyj-opasnyj-variant.html> (дата обращения: 07.12.2020).

Депутаты парламентских фракций проводят приёмы граждан в режиме онлайн [Электронный ресурс] // Волгоградская областная Дума, 29.10.2020. Режим доступа: <https://volgoduma.ru/information/news/42761/> (дата обращения: 11.01.2021).

Директор Федеральной миграционной службы России будет общаться с гражданами через Интернет [Электронный ресурс] // Бел.RU, 12.03.2009. Режим доступа: <https://bel.ru/news/society/12-03-2009/direktor-federalnoy-migratsionnoy-sluzhby-rossii-budet-obschatsya-s-grazhdanami-cherez-internet> (дата обращения: 07.04.2020).

Жуковская, В. Информационная гигиена [Электронный ресурс] // За правду, 22.04.2020. Режим доступа: <https://zapravdu.org/2020/04/22/informacionnaya-gigiena/> (дата обращения: 21.01.2021).

Имашева, Е.Г. Старинные магические практики. М.: Научная книга, 2013. 150 с.

Катцина, К. Бизнес на смерти. Полицейские «сливали» ритуальщикам информацию об усопших [Электронный ресурс] // АиФ на Енисее, 02.12.2020. Режим доступа: https://krsk.aif.ru/society/biznes_na_smerti_policeyskie_slivali_ritualshchikam_informaciyu_ob_usopshih (дата обращения: 20.12.2020).

Клец, Т.Е. Обратная связь как средство диагностики педагогических результатов иноязычного интерактивного общения [Электронный ресурс] // Труды Псковского политехнического института. 2011. № 15. С. 82–87. Режим доступа: https://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt151/wt151_20.pdf (дата обращения: 06.12.2020).

Компьютерные вирусы и вредоносное ПО: факты и часто задаваемые вопросы [Электронный ресурс] // Kaspersky.ru. Режим доступа: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/computer-viruses-and-malware-facts-and-faqs> (дата обращения 27.01.2021).

Кононенко, М. Первоисточник [Электронный ресурс] // RT на русском, 28.03.2018. Режим доступа: <https://russian.rt.com/opinion/497473-kononenko-pervoistochnik-vbros-kemerovo> (дата обращения: 02.01.2021).

Корноухова, Г. Как повысить свои вибрации [Электронный ресурс] // Vk.com/@galinakarna, 06.06.2020. Режим доступа: <https://vk.com/@galinakarna-kak-povysit-svoi-vibracii> (дата обращения: 23.01.2021).

Край, И. Информационный пузырь. Путешествие в мир постправды [Электронный ресурс] // Мир Фантастики, 02.09.2017. Режим доступа: <https://www.mirf.ru/science/postpravda-journey> (дата обращения 03.05.2020).

Лазарев, Я. Информационная диета [Электронный ресурс] // Медитация.рф, 05.09.2015. Режим доступа: <https://медитация.рф/интересное-и-полезное/5072> (дата обращения: 01.03.2020).

Масалович, А. Главная дыра в безопасности – это человек [Электронный ресурс] // Republic, 04.06.2009. Режим доступа: <https://republic.ru/posts/9621> (дата обращения: 18.01.2021).

Матвейчев, О. Юлия Навальная – обкатанная технология. В Белоруссии и Боливии [Электронный ресурс] // ТОП-50.РУ, 15.01.2021. Режим доступа: <https://top-50.ru/posts/19923-e2be2a04577b2c118ef9faf3effac3fa> (дата посещения: 16.01.2021).

Медведев и правительство в отставке. Показываем, что происходит в режиме реального времени [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру, 15.01.2020. Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2020/01/15/122/> (дата обращения: 21.02.2020).

Митьков, А. Мамин холодильник. Дело Лазутиной и Даниловой: эксперты и свидетели признали многочисленные нарушения [Электронный ресурс] // Известия, 05.11.2002. Режим доступа: <https://processing.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 11.01.2021).

Мнение читателя. Погибнет мир от информационного вируса или от Covid-19? [Электронный ресурс] // Тульские пряники, 28.02.2020. Режим доступа: <https://www.pryaniki.org/view/article/1020947/> (дата обращения: 27.01.2021).

Ногаева, К. Промышленный шпионаж: как вычислить «крысу» в компании [Электронный ресурс] // DP.RU, 25.06.2018. Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2018/06/22/Promishlennij_shpionazh_kak (дата посещения: 01.03.2020).

Панарин, И. Мир после кризиса, или Что дальше? СПб: Питер, 2011. 250 с.

Парфентьев, А. Власть над утечками. Как государства реагируют на утечки данных [Электронный ресурс] // itWeek, 11.09.2019. Режим доступа: <https://www.itweek.ru/security/article/detail.php?ID=209064> (дата обращения: 16.02.2020).

Петросян, А. Информационная гигиена [Электронный ресурс] // petrosian.ru, 24.10.2005. Режим доступа: https://petrosian.ru/2005/10/informatsionnaya_gigiena/ (дата обращения: 26.02.2020).

Рожков, А.В. Место и роль компьютерной безопасности в системе обеспечения информационной безопасности региона // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2011. № 1. С. 54–57.

Сидоров, С.А. Новейшая энциклопедия рыбалки. М.: Современная школа, 2007. 610 с.

Системы обработки информации. Термины и определения. ГОСТ 15971–90. М.: Государственный Комитет СССР по управлению качеством продукции и стандартам, 1991 [Электронный ресурс] // Docviewer.yandex.ru. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/4196230/?page=14&*=3TvPJSh%2FfirXAKfIBeWUh8f0WNpp7InVybcI6Imh0dHBzOi8vZ (дата обращения: 07.04.2020).

Соррентино, Н. Что такое «утечка данных» и как предотвратить эту угрозу [Электронный ресурс] // SecurityLab.ru, 25.09.2020. Режим доступа: <https://www.securitylab.ru/analytics/512440.php> (дата обращения: 14.01.2021).

Ставицкая, В. «Информационная диета»: лучший вариант интернет-серфинга [Электронный ресурс] // Гидра, 01.02.2019. Режим доступа: https://hydra-journal.ru/informational_diet/ (дата обращения: 01.03.2020).

Стариков, Н. Осторожно: информационные вирусы [Электронный ресурс] // Nstarikov.ru, 24.12.2015. Режим доступа: <https://nstarikov.ru/ostorozhno-informacionnye-virusy-61367> (дата обращения: 05.03.2020).

Утечки данных 2016: примеры и советы [Электронный ресурс] // Business Services. Команда Orange. Блог от 22.12.2016. Режим доступа:

<https://www.orange-business.com/ru/blogs/get-ready/bezopasnost/Utechki-dannyh-2016-primery-i-sovety> (дата обращения: 16.02.2020).

Шрамко, И. Чем пахнет вакуум? Репутация в Интернете [Электронный ресурс] // Лаборатория рекламы, маркетинга и PR. 2008. № 2 (57). Режим доступа: <http://www.advlab.ru/articles/article679.htm> (06.05.2020).

Щукарева, А. Что же такое информационный шум и как он нас влияет? [Электронный ресурс] // [Vk.com/@alina.shchukareva](https://vk.com/@alina.shchukareva), 26.11.2020. Режим доступа: <https://vk.com/@alina.shchukareva-article> (дата обращения: 21.01.2021).

Pariser, E. The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. New York: Penguin Press, 2011. 304 p.

СПЕЦИФИКА ОБНОВЛЁННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ФОНДОВ РУССКОГО И БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКОВ

С.И. Георгиева

Глобальные изменения в экономике, торговле, коммуникациях, в политической жизни и др. привели к семантическим и функционально-стилистическим изменениям во многих славянских языках. Изменилась привычная «картина мира» и для человека, который пользуется языком, его коммуникативными и стилистическими средствами. Эти закономерные процессы отразились ярче всего на лексической и фразеологической системах и обусловлены их основной номинативной функцией. Каждая эпоха обогащает язык новыми словами и выражениями, которые связаны с изменённой реальностью. Эти единицы обладают особой коннотацией, отражают характерные приметы своего времени, «кодируют» своей номинацией моменты появления всего нового в жизни носителей языка. Некоторые из них закрепляются в языковой системе, а другие быстро исчезают. Это закономерные процессы, которые обогащают язык [Бояджиев 2005: 8]. Новые единицы исследователи называют разными терминами: неологизмами, инновациями, новообразованиями. Между этими понятиями в лингвистике не проводится чёткой границы. У них общая сема 'новизна', потому и исследователи их употребляют в своих работах как синонимы. В то же самое время все новые явления на всех уровнях языка называются «инновациями» и «новообразованиями» [Попова и др. 2005: 8]. В данной работе мы принимаем термин *неологизм*. Под *фразеологическим неологизмом* понимаем новое образование, новое сочетание слов, новую внутреннюю форму, новые оценки, передающиеся известными словосочетаниями, которые связаны с инновационными процессами, порождающими единицы, не зафиксированные в существующих словарях.

Моделирование фразеологических неологизмов

Последние исследования фразеологических фондов разных языков убеждают, что моделирование устойчивых единиц подчинено законам

теории языковой личности, что когнитивные механизмы универсальны, поэтому осуществляемое в них моделирование даже не предполагает учёта этнокультурных особенностей близкородственных языков [Алефиренко 2008: 74]. Национально-культурная специфика структур становится видна при их вербализации, тогда проявляется не только универсальное, но и специфическое в способах и средствах фразеологической концептуализации в разных языках, моделируются отдельные фрагменты языковой картины мира [Георгиева 2011: 9]. Субъективный фактор состоит в моделировании единиц, называющих факты, явления, события и т.п., характерные для конкретной эпохи определённой страны. Своеобразие новообразований заключается в специфике политических, социальных и т.п. условий отдельных стран и в особенностях вербального мышления и восприятия новой действительности языковыми коллективами. Моделирование характерно для процессов порождения неологизмов, о чём неоднократно говорилось на международных форумах последних трёх лет В.М. Мокиенко и Х. Вальтером.

Процесс неологизации во фразеологии характеризуется по меньшей мере двумя основными разновидностями: первая связана с появлением новой фразеологической единицы, а вторая – с трансформацией уже существующей единицы. Поэтому новационный процесс необходимо рассматривать как «более обобщённое понятие, как явление, обуславливающее возникновение и проявление некоего ранее не существовавшего феномена (единицы, признака, формы, функции и т.п.) во фразеологической системе языка. К этим феноменам относятся, во-первых, новые фразеологические единицы (новые номинативные словосочетания); во-вторых, новые значения, новые смыслы, новые материальные оболочки существующих фразеологических единиц; в-третьих, новые признаки с точки зрения сферы использования, распространения или реализации в речи существующих фразеологических единиц» [Гочев 2015: 24].

Новые фразеологизмы образуются каждым новым поколением. На их специфике сказываются многие факторы – социальная, политическая, культурная жизнь конкретной страны, контакты с другими странами, СМИ; динамика мировых процессов, процессы глобализации и др.

Собранный корпус сверхсловных языковых единиц в русском и болгарском языках иллюстрирует тот факт, что не возникает новых, ранее не встречавшихся моделей фразеологических единиц (ФЕ), т.е. компонентный состав, грамматическое оформление, семантизация неологизмов соответствуют общепринятым нормам образования устойчивых словосочетаний.

Специфическое в новообразованиях порождено новой эпохой – это новое явление (*цветная революция – цветна революция, нормандская четвёрка – нормандска четворка, твёрдый электорат – твърд*

електорат, двойные стандарты – двоен стандарт, жёлтые жилеты – жълти жилетки, зелёная энергия – зелена енергия, красные береты – червени барети, телефонный терроризм – телефонен тероризъм и т.п.), новая реалья (мыльный сериал – сапунен сериал, туристический пакет – туристически пакет, дистанционное обучение – дистанционно обучение, суррогатная мать – сурогатна майка и т.п.), новое значение уже существующей единицы (чёрная пятница – черен петък, закинуть в сеть / Интернет / – клъвна в мрежата / Интернет) и т.п.

Эволюция фразеологических фондов языков тесно связана с историей и культурой народа. Каждое новое поколение вносит нечто новое не только в общественное устройство, в философское и эстетическое осмысление действительности, но и в способы выражения этого осмысления средствами языка. Такими средствами оказываются и новые ФЕ (*прожиточный уровень – жизнен минимум, эскадроны смерти – ескадрони на смъртта* и др.), новые значения ФЕ (*высший пилотаж – висш пилотаж, поднять планку – вдигам летвата, поднимать / ставить на ноги – вдигам на крак, перекрывать / перекрыть кран кому – врътвам / врътна кранчето на някого* и т.п.), новые оценки того значения, которое заключено в известных устойчивых словосочетаниях (*за кадром / оставлять / остаться – зад кадър съм, звёздная пара – звездна двойка* и т.п.). Процесс неологизации нередко связан с первичной номинацией, т.е. с присвоением имени реалии, не имеющей языкового обозначения [Гочев 2015: 27]. Он имеет непосредственное отношение только к семантическому уровню языка и приводит к появлению фразеологических неологизмов – ранее не существовавших фразеологических единиц, которые характеризуются новым планом выражения и новым значением. Фразеологические неологизмы характеризуются зафиксированной формой употребления, образной основой и закреплённым значением. Признаками вхождения неологизма в язык следует считать их «рекурентность», способность воспроизведения вне границ первоначального контекста. Такие формы следует включать в словари новых единиц. Во фразеологических неологизмах чувствуется «свежесть», «малоизвестность» и «ощущение новизны» на фоне утвердившихся языковых форм устойчивых единиц. Однако эти категории относительны и субъективны и зависят в большой степени от общекультурной и лингвистической компетенции каждого человека.

Окказиональное употребление ФЕ-неологизмов

Основной причиной появления окказионализмов В. Бонджолова считает увеличение объёма информационного потока и связанную с этим необходимость за ограниченное время передать более атрактивно большой объём информации [Бонджолова 2009: 108]. Фразеологизмы, попадая в

речь, приобретают способность к «приращению» текстовых смыслов и, таким образом, способствуют ёмкости восприятия.

Окказиональные трансформации во фразеологии, преобразования узуальных ФЕ – интересный способ актуализации знакомой единицы. Например, русские варианты: *Мигрантов по осени считают* («Финансы» от 09.04.09); *Кризис по осени считают* («Новости-Общество» от 18.09.2009), *Кандидатов по осени считают* (Вятская особая газета № 41 от 16.10.2008) – базовая устойчивая единица *Цыплят по осени считают*. Или: *У штрафа глаза велики* («Экспресс К», № 202 от 30.10.2010); *У иностранцев глаза велики* («Коммерсантъ» №65 от 15.04.2003); *У Страсбурга глаза велики* (zagolovki.ru от 18.04.2011) – базовая единица *У страха глаза велики*. И болгарские: *На наши грип и сто тяги са малко* (ivo.bg от 03.11.2009); *На чужд гръб и сто ипотечи са малко* («Капитал» от 13.08.2008) – базовая единица: *На наши гръб и сто тояги са малко*. Такими примерами пестрит наша современная речь. Вследствие двуплановости семантики под привычным для носителя языка фразеологическим значением проступает буквальное значение ФЕ-прототипа. Представления, которые послужили основой формирования «образной составляющей», или внутренней формы фразеологического значения, сверхсловных языковых единиц, продолжают существовать в её семантической структуре в виде её «образной составляющей», или внутренней формы [Матвеева 1988: 5-9]. В болгарском и русском языках последних десятилетий разрушены строгие нормы употребления языковых единиц, и это свойство фразеологизма используется широко, особенно в публицистической речи для подчёркивания актуальности высказывания, для повышения его значимости и введения новой информации. Такие новообразования не поддерживаются нормой, их нельзя включать в словари неологизмов, однако в специализированных словарях можно отмечать обнаруженные варианты. Окказионализмы помогают передать актуальную информацию, донести до пользователя новый смысл с помощью трансформированного фразеологизма.

Способ окказионального употребления варианта сверхсловной языковой единицы часто применяется в разговорной речи, в СМИ, в заглавиях различных публикаций. Окказиональное употребление фразеологизмов зависит от социальной, политической, культурной ситуации, и в этом ярко проявляется антропоцентризм фразеологии. Однако если неологизм – утвердившаяся, узуальная языковая единица, то окказионализм – однократно употреблённое словосочетание для актуализации речи, текста, для придания колорита высказыванию и т.п. Удачно придуманный окказионализм, повторяющийся несколько раз в публичном пространстве, может превратиться в неологизм. Например, 23 февраля 1992 г. в передаче «ТВ око» болгарский журналист Петко Бочаров произнёс фразу «Да, ама не!» (букв. «Да, однако, нет!»). Обществу

понравился способ выражения согласия-несогласия, и болгары стали употреблять очень активно это эмоциональное выражение в бытовой речи, в СМИ, в соцсетях и даже в популярных жанрах искусства, например в песне: *Да, ама не текст / Гониш ли хвацаш – да, ама не, искаш ли имаш – да, ама не. / Не искам звезди, не искам лъжи, не искам пари. Припев:(x2) Ама не, ама не, ама не, аман* [Екстра 2021: <http://>].

Вхождение в язык фразеологического неологизма очень часто зависит от эмоционального заряда претендующей на языковой статус единицы, однако повторение новой единицы, употребление её в разных текстах – обязательное условие для включения данной единицы в узус языка.

Рассматривая термин *неологизм* в его взаимоотношениях с близкими понятиями – окказионализмами и инновациями, Д. Благоева утверждает, что, согласно распространённому пониманию, «неологизмы» – это единицы языка, имеющие узуальный характер (представляющие собой традиционное средство номинации соответствующего денотата) [Благоева 2013: 368–369], а термин «инновация» имеет более широкий охват и отражает любой тип новшеств, относящихся к разным языковым уровням [Валгина 2003: 368–369]. Фразеологические неологизмы благодаря своей актуальности, эмоциональному заряду активно используются в современной речи и обладают несомненной воздействующей силой на восприятие современной жизни. Они дополняют представления о реальных фактах, делают их живыми, убедительными.

В обновлённых фразеологических фондах русского и болгарского языков нами не зафиксированы структуры, которых нет среди моделей ФЕ этих языков. Это чаще всего словосочетания (*батарейки садятса – бушоните в глава та запушват / на някого/; вишенка на торте – черешката на тортата; на повестке дня – на дневен ред съм и др.*), которые касаются различных сфер жизни.

Заемствования

Между Болгарией и Россией существовали реальные многовековые языковые контакты [Георгиева 2011: 11–12], и все исследования в области сверхсловных языковых единиц указывают на сходство фразеологических фондов русского и болгарского языков. Этому способствовала как близость славянских языков, так и активные экономические, культурные, научные контакты между странами. Особенно активными эти контакты были в XX в. (1945 – 1989), когда действовал Варшавский договор и отношения между обеими странами были исключительно активными во всех областях жизни. Исследователи отмечают существенное влияние русского языка этого периода на болгарский язык. После 1990 года ситуация изменилась, и это отразилось на обоих языках. Усилилось влияние английского языка (чаще всего американизированного его

варианта). Глобализационные изменения накладывают отпечаток и на фразеологические фонды. Заимствования в обоих языках стали однонаправленными – из английского языка. Во фразеологических фондах русского и болгарского языков закрепилось немало заимствованных из английского языка ФЕ, которые номинируют новые внеязыковые явления. Например, *порог обеспечения – осигурителен праг – an insurance threshold*; *мокрый заказ – мокра поръчка – a «wet»*; *отмыватель денег – перач на пари – to launder money, money-launderer*; *требовать крови – искам главата, высший пилотаж – висш пилотаж – high pilotage*; *вторые руки – втора ръка (кожи, дрехи и т.п.) – second-hand* и др.

Новые заимствования обогащают и пополняют фразеологические фонды обоих славянских языков. Современные политики говорят на новом языке, они активно используют инновации языка в своих выступлениях. В разговорную речь также вошло огромное число новообразований.

Вследствие двуплановости семантики (когда под привычным для носителя языка фразеологическим значением проступает буквальное значение словосочетания-прототипа) фразеологизмы, попадая в речь, приобретают способность к «приращению» текстовых смыслов и, таким образом, способствуют ёмкости восприятия. Представления, которые послужили основой формирования фразеологического значения, продолжают существовать в семантической структуре сверхсловной единицы в виде её «образной составляющей», или внутренней формы. В современном болгарском и русском языках последних десятилетий разрушены строгие нормы употребления языковых единиц. Этому способствовало использование сверхсловных единиц в новой форме, с новым значением во всех сферах речи для придания сообщаемой информации яркости и актуальности высказывания, для придания колорита, действенности материала, введения новой информации и др. На наших глазах появляются образные экспрессивные словосочетания, которые удачно кодируют современную ситуацию в разных странах. Они обладают высокой частотностью, и их с полным основанием можно назвать фразеологизмами.

В новом болгарском фильме режиссёра Ивайло Христова «Приятелите ме наричат чичо» (2006) – рус. «Друзья называют меня дядей» главные герои – мелкие мошенники, имеющие чувство собственного достоинства. В свою речь они включают преимущественно новые ФЕ, и это не в последнюю очередь способствовало тому, что персонажи фильма стали героями своего (нового) времени.

Фразеологическая неология отражает многие процессы, которые наблюдаются в наших языках: переход специальных сверхсловных терминов из разных областей знания в общеупотребительные фразеологизмы, проникновение разговорных, просторечных и жаргонных

сверхсловных единиц в литературный язык, пополнение фразеологических фондов русского и болгарского языков заимствованиями и др.

Тематическая классификация фразеологических неологизмов

Потребность в номинации новых понятий и реалий приводит к определённым изменениям в составе тематических групп русской и болгарской фразеологии. На состав фразеологических фондов оказывают влияние изменения, наступившие в Болгарии и России в последние десятилетия, новая политическая ориентация стран, новые международные связи, новый тип отношений между Болгарией и Россией, новые проблемы, а также глобализация. Новые фраземы не покрывают системно все зоны концептосферы исследуемых языков. Иллюстративный материал свидетельствует о том, что фразеологической номинации подвержены понятия, связанные с изменениями в жизни носителей языков в определённых сферах. Это общественные, политические, социальные, экономические, научно-технические, медицинские, культурные, спортивные сверхсловные единицы, а также те, что именуют новые предметы в бытовой сфере.

Спецификой инновационных процессов во фразеологии можно признать влияние на них социальных факторов. Кроме того, на обогащение фразеологических фондов оказывают влияние международные контакты. Обновление фразеологических фондов русского и болгарского языков идет из разных источников. Встречаются те, что основаны на трансформации библейских оборотов (*служить двум богам – служба на двама бога*), военных (*пустить в ход тяжёлую артиллерию против кого – пускам тежката артилерия против някого*), политические (*двойные стандарты – двоен стандарт*), музыкальные (*на высокой ноте – на висока нота*), из сферы искусства (*свет в конце туннеля – светлина в тунела*), из мультфильмов (*Сделайте, пожалуйста, умные лица – Направете, моля ви, умни физиономии*), разговорные (*быть осторожным на поворотах – внимавай на завоите*), вульгарные (*оказаться в заднице / в жопе – `оказах се в задника / на някого*), иноязычные (*ноу-хау – `ноу хау*), спортивные (*гол в свои / собственные ворота – гол в своите врата*), литературные (*закопать топор войны – зарявам брадва от войната*) и др.

Новая фразеология встречается в печатных изданиях, в интернет-ресурсах, в живой разговорной речи, в художественных текстах, в радио- и телепередачах, в публичных выступлениях. Приведём только один пример, который пестрит новообразованиями: АЕЦ „Белене“ ***се превърна в лакмус*** за качеството на родната демокрация – като тръгне към влошаване на положението, като се зададе поредната криза – и ох, ***пръква се напън*** за разджуркане на строежа и пак ***призракът на гиганта*** се възражда... А ***многомилиардният проект е златна мина...*** // 3В, 05.08.2020).

Чаще всего наблюдается семантическая трансформация сверхсловной единицы, так как именно образность лежит в основе формирования нового обобщённого метафорического значения. Обязательным является условие метафоризации всего словосочетания и закрепления за ним новой фразеологической семантики. Кажется целесообразным рассматривать обозначения новых языковых явлений с позиции их внутренних форм и классифицировать новые фразеологические единицы в соответствии с новационными процессами, которые их порождают.

• **Фразеологические неологизмы, связанные с общественно-политической сферой.** Эта группа занимает ведущее место среди новаций нового времени. Изменения общественно-политического порядка в странах привели к появлению новых средств номинации. Активно входят в обиход выражения, связанные с новой идеологией, с новой политической ориентацией и т.п. Например: *война компроматов* – война на / с компромати; *компроматна война* (публ. Действия, направленные на дискредитацию оппонента путём обнародования, распространения о нём сведений компрометирующего характера): *Чем ближе выборы, тем жёстче борьба. И не везде она корректна. Самара, например, вступила в войну компроматов и грязных политтехнологий. Были запланированы теледебаты двух кандидатов на должность главы города. Один из них не пришёл, а второго просто не пропустили в здание* [Волков 2006: <http>] и болг.: *По-умният трябва да отстъпи в тази война на компромати, постъпва Алгафари. По думите му предизборната кампания ще продължи с компромати, защото вече сме стигнали дъното в това отношение...* [Нидал Алгафари 2021: <http>]. Высокой активностью характеризуются и ФЕ: *глава государства* – *държавна глава* ‘президент’; *белое государство* – *бяла държава* ‘обустроенное государство’; *встреча на высшем уровне* – *среща на високо равнище* ‘важное обсуждение’; *мокрый заказ* – *мокра поръчка* ‘убийство’; *кровавая баня* – *кървава баня* ‘массовое кровопролитие’; *чёрный список* – *черен списък* ‘список лиц, чем-л. опороченных’; *кто-л. обладает иммунитетом* – *някой има имунитет* ‘обладатель специальных мер безопасности’; *пожать руки друг другу* – *стиснаха си ръцете* ‘договориться’; *стокгольмский синдром* – *стокхолмски синдром* ‘психологическая проблема, когда возникает симпатия между жертвой и агрессором’ и др.

• **Фразеологические неологизмы социально-экономической сферы жизни.** Переход от плановой к рыночной экономике сопровождается коренными изменениями во фразеологии этой тематической группы. Большая часть устойчивых единиц – заимствования из английского языка. Например: *агрессивный портфель* – *агресивен портфейл*. Аналог английского финансового термина *aggressive portfolio* возник на основе переноса значения обоих компонентов (*финанс.* Набор

ценных бумаг, в отношении которых ожидается (но может и не произойти!) резкое увеличение курса): **Агрессивный портфель**. Это полная противоположность защитному портфелю со значительным смещением в структуре в пользу рискованных активов – 50% и более. В числе рискованных активов – акции роста и акции недооценки. Риски в данном портфеле частично перекрываются за счёт купонного дохода от облигаций, но в случае наступления максимально рискованных событий портфель может уйти в приличный минус. Многие называют **агрессивными портфели**, состоящие полностью из акций, но, на наш взгляд, такие портфели являются неполноценными, так как они вообще никак не защищены от общерыночных рисков. Мы сформировали **агрессивный портфель** в нашем сервисе [Виды инвестиционных портфелей 2020: <http://>] и болг.: Тригодишното анализирано стандартно отклонение на **агресивния тип портфейли** и на референтната кошница измерва историческата променливост (волатилност) на агрегираната доходност на **агресивния тип портфейли**, съответно на доходността на референтната кошница. Тригодишното ануализирано стандартно отклонение се изчислява на годишна база към последния ден на годината, посочена в заглавието на съответната колона, като се използват brutните месечни агрегирани доходности на **агресивния тип портфейли**, съответно месечните доходности на референтната кошница за всеки месец от 36-месечния период, непосредствено предхождащ и включващ последния месец от годината, посочена в заглавието на съответната колона. Тригодишно ануализирано стандартно отклонение не е представено към края на 2012г. и 2013г., поради липсата на 36 месечни агрегирани доходности на **агресивния тип портфейли** [Портфейл „по мярка“: <http://>].

Частотны в употреблении и ФЕ обмыватель денег – перач на пари ‘богатеющий нечестным путем’; отмывать деньги – пера пари ‘придать законный характер незаконно полученной прибыли’; порог обеспечения – осигурителен праг ‘необходимый денежный минимум для чего-либо’; разменная монета – разменна монета ‘кто- / что-либо служащее для размена’; перекрывать кран – врътвам кранчето на нещо ‘остановить что-л.’; (найти) общий язык / (някои намират/ говорят на един език ‘договориться’; глоток воздуха – глътка въздух ‘короткий перерыв от чего-л. неприятного’; (кто- / что-л.) на переднем / заднем плане – (някой, нещо) е на преден / на заден план ‘оценка кого-, чего-л. с точки зрения его важности’; (кто-л.) чувствует откуда дует ветер – (някой) усеща откъде духа вятъра ‘пользоваться выгодными условиями’; кресло под ним катається / шатається – столът на някого се клати ‘нестабильное положение’; левый заработок – допълнителен доход, страничен доход ‘дополнительные средства к основному доходу’; кредитный миллионер – кредитен милионер ‘долговой миллионер’; материнский / семейный

капитал – майчински капитал ‘форма государственной поддержки российских семей, воспитывающих детей, поддержания семьи’ и т.п.

• **Фразеологические неологизмы сферы науки и техники.** Неологизмы этой группы связаны с появлением и развитием новых технологий, Интернета, активным использованием мобильных аппаратов и т. п. Например, *настраиваться / настроиться на (какую, чью) волну – настройвам се на друга вълна* (книжн. ‘Вызывать, пробуждать в своём сознании такие чувства, которые соответствуют тому, что предстоит воспринять, освоить, чем придётся овладевать’): *Ведь мы же – люди грешные, больные, / И Бог всё понимает: мы – такие; / Он нас не осуждает, нет, нисколько, / Хотя смотреть на нас, конечно, больно, / И просит Он поэтому нас нежно: / «Настройтесь на волну Мою с надеждой!* [Лаврик 2017: [http](#)] и болг.: *Но когато съвместната ни работа свърши, имах усещането, че губя почва под краката си. Трудно ми беше да се настроя на друга вълна... Но сега се настройваме за празника. Едва ли по най-подходящия начин...* [Маркова 2016: [http](#)]. С высокой частотой употребляются следующие ФЕ данной группы: *батарейки садятся – бушоните в главата запушват* (на някого) ‘кончается запас энергии’; *настраиваюсь на другую волну – настройвам се на друга вълна* ‘переключаться на что-л. другое’; *теперь очередь (кого-либо) – някой е на ход* ‘кто-л. должен действовать’; *дать задний ход – дадох на заден ход* ‘отступить’; *нажать на тормоза – дръввам спирачките* ‘остановить действие’; *высокие технологии – високи технологии* ‘очень сложные технологии’; *цифровая эпоха – цифрова епоха* ‘эра компьютеров’, или ‘информационная эпоха’; *электронный адрес – електронен адрес* ‘адрес электронной почты’; *программное обеспечение – програмно осигуряване* ‘набор инструкций, позволяющий пользователю взаимодействовать с компьютером’; *магнитная карта – магнитна карта* ‘тип карт, отличающийся наличием магнитной полосы’; *мобильный телефон – мобилен телефон* ‘сотовый телефон, предназначенный для работы в сетях сотовой связи’; *антивирусная программа – антивирусна програма* ‘компьютерная программа для защиты от вирусов’; *база данных – база данни* ‘организованная в соответствии с определёнными правилами и поддерживаемая в памяти компьютера совокупность данных’; *виртуальное сообщество – виртуална група* ‘социальная сеть людей, которые связываются через конкретные социальные сети’; *в свободном доступе – със свободен достъп* ‘в открытом доступе, бесплатный доступ, общий доступ’; *глобальная сеть – глобална мрежа* ‘любая сеть связи, которая охватывает всю Землю’; *горячая телефонная линия – гореща телефонна линия* ‘телефонная линия с целью оперативного и качественного реагирования на важные вопросы’; *кабельное телевидение – кабелна телевизия* ‘один из вариантов передачи сигнала (как телевизионного, так и радиосигнала)’ и др.

• **Сферы спорта.** Сверхсловные неологизмы, связанные со спортом, употребляются преимущественно в своём новом значении. Они могут восходить к терминологии лёгкой атлетики, туризма, бокса, шахматной игры, но большая их часть связана с футболом. Это единицы разной структуры, их потенциал к преобразованию настолько велик, что они семантизируются легко и быстро. Например, словосочетания *жёлтая карточка* и *красная карточка*. Их показывают во время матча, когда обнаруживаются нарушения правил игры, что мотивировало значение новых ФЕ: *жълт картон* – ‘предупреждение’; *червен картон* – ‘устранение’ (*Критиките, отправяни ни от опозицията през последните години към управляващите – и в момента, и от предишното правителство, не бяха чувани изобщо. Докато не се превърнаха в жълти и червени картони на Еврокомисията «Стандарт». С този доклад Европа ни показва жълт картон* (в. «24 часа», 16.09.2010) и др.

В данной группе терминологические словосочетания послужили базой для образования фразеологизмов, а метафорический перенос, в основе которого лежит предметная ситуация, оформляет фразеологическое значение конкретной единицы [Матвеева 1988: 5]. К очень продуктивной группе, например, относится ряд *показать жёлтую карточку*; *жёлтая карточка для кого* – *показаха ни жълт картон* ‘предупредить’, члены которого получили новое значение в новой среде: *показать жёлтую карточку / жёлтая карточка для кого* – *показаха ни жълт картон* ‘предупредить’ – ‘предупреждение’; *показать красную карточку* – *показаха ни червен картон* – ‘лишить права действовать’. Аналогично возникли неологизмы *мы в одной команде* – *от един отбор сме* ‘люди с одинаковыми убеждениями’; *покорять вершину* – *покорявам (някакъв) връх* ‘добиваться успеха’; *забить автогол* – *забиха си автогол* ‘помешать себе’; *хороший / плохой игрок* – *добър / лош играч* ‘какое-л. удачно неудачно действующее лицо’; *подать мяч* – *подавам топката* ‘дать ход чему-л.’; *забить мяч* – *вкарвам топката* ‘задействовать’, ‘победить’; *центральный нападающий* – *централен нападател* ‘главная действующая фигура’; *основные игроки* – *основни играчи* ‘главные действующие лица’; *поднять планку* – *вдигам летвата* ‘выдвигать более высокие требования’; *теперь чья-л. очередь* – *някой е на ход* ‘кто-л. должен начать действовать’ и др.

• **Неологизмы, связанные с военным делом.** В эту группу вошли как новые сверхсловные единицы, так и единицы, которые развили новое значение. Например: *кровавая баня* – *кървава баня* (книжн. Массовое кровопролитие, побоище): *Несмотря на жёсткую реакцию военной диктатуры на протесты против недавнего госпереворота, жители Мьянмы продолжают выходить на улицы, передаёт TVE. Протестующие просят международное сообщество ввести санкции против мьянманской армии. А несколько азиатских стран собираются рассмотреть вопрос о*

том, какие действия они могут предпринять, чтобы избежать повторения **«кровавой бани»** конца 1980-х годов, говорится в материале. TVE: Ситуация в Мьянме заставляет опасаться повторения **кровавой бани** конца 1980-х [TVE 2021: [http](http://)] и болг.: В 7 сутринта, за около пет минути с помощта на 2 кофи железен оксид, скулпторът Андрей Врабчев превърна в **«кървава баня»** езерцето в градината. Честит 9 септември, честита **(кървава) баня!** [Георгиев 2019: [http](http://)]. С высокой частотностью употребляются и ФЕ-неологизмы *высший пилотаж* – *висш пилотаж* ‘люди с высоким профессиональным опытом’; *тяжёлая артиллерия* – *тежката артилерия* ‘наиболее авторитетные люди, аргументы, доводы и т. п., к которым прибегают, когда в споре исчерпаны собственные доказательства’; *открыть новую рану* – *отварям нова рана* ‘делать больно кому-л.’; *боевая готовность* – *(някой е) в бойна готовност* ‘кто-л. готов к действию’; *голыми руками* – *с голи ръце* ‘делать что-л.: поймать, убить и т. п.’; *объявить войну кому-н.* – *обявявам война на някого* ‘вступить в конфликт с кем-л.’; *взять на мушку кого-л.* – *вдигам мерника на някого* ‘стараться помешать кому-л.’; *(битва) не на жизнь, а на смерть* – *(битка) на живот и смърт* ‘решительный бой’; *приятельский огонь* – *приятелски огън* ‘стрелба по союзникам’.

К фразеологическим новообразованиям относим и названия новых военных действий. Например: *цветная революция* – *цветна революция*, *полукалька* англ. выражения *colour revolution* (*полит.* ‘массовые антиправительственные выступления рубежа XX – XXI вв. в форме уличных демонстраций с антикоррупционными и радикально-демократическими лозунгами, направленные на свержение правящего режима ненасильственными методами’): *Обычно речь идёт о захвате власти некоторой группировкой, подготовленной и оснащённой всеми необходимыми видами оружия в информационной войне. Результат «цветной НЕ-революции» – захват власти и передача страны под управление дрессировщиков цветных революционеров, чтобы украсть у народа ещё один шанс встать на ноги. Поэтому внезапно полюбившие Маркса и Ленина либералы и их друзья «левые» вызывают только смех и одновременно удивление, когда начинают с яростью доказывать, будто «революция без объективных причин не бывает. Какая революция? Та, которая «цветная» и которая совсем НЕ-революция?* [Добросоветский 2019: [http](http://)] и болг.: Боян Чуков: *Всяка цветна революция има своята национална специфика... «Всяка една цветна революция, независимо къде тя се случва, има своята национална специфика. Киргизстан излезе на челно място – там има три успешни цветни революции».* Това каза пред БНР геополитическият анализатор Боян Чуков [Боян Чуков 2020: [http](http://)].

• Сферы культуры, литературы и искусства.

В новом периоде сохранились все виды традиционного искусства как в Болгарии, так и в России. Усилилось, однако, влияние западной массовой

культуры, которая стала доступна для наших стран. Появились идентичные телевизионные передачи во многих странах: «Будь миллионером», «Вишенка на торте» и др. Новые условия родили и новые выражения. Например: *звёздная пара* – *звездна двойка* ‘мужчина и женщина, супруги или влюблённые, относящиеся к сливкам общества, широко известные в сфере искусства, культуры, шоу-бизнеса, высокой моды или политики’: *Зато подробности жизни известных людей постоянно на слуху. Сегодня мы познакомим тебя со звёздными парами с большой разницей в возрасте* [20 Звёздных пар 2017: [http](http://)] и болг.: *Съседна Турция има нова звездна двойка! Става въпрос за актрисата Туба Бююкюстюн и колегата ѝ Екин Мерт Дайълмаз, които по информация на турските таблоиди вече са много повече от просто приятели* [Нова звездна двойка: [http](http://)]. Активно входят в обиход новации из литературных источников, из фильмов и т. п.: *синяя птица* – *синята птица* ‘о том, что для кого-л. воплощает высшее счастье’; *виден свет в конце / середине туннеля* – *вижда се / не се вижда светлина в тонела* ‘есть надежда, либо нет надежды’; *за кадром* – *зад кадър* ‘кого- / что-л. не видно’; *глоток воздуха* – *гълтка въздух* ‘короткий отдых от чего-л. неприятного’; *не ставь телегу / сани перед лошастью* – *(не слагам) каруцата пред коня* ‘поступай правильно’; *стена плача* – *стената на плача* ‘место, где помещают важные сообщения’; *номер (не) проходит* – *номерът (не) минава* ‘что-л. / не / действует’; *открыть / закрыть главу / страницу* – *отварям / затварям глава* ‘не/рассматривать вопрос’; *подрезать крылья (кому-л.)* – *подрязвам крилете (на някого)* ‘убить у кого-л. желание действовать’; *что-л. ласкает слух* – *(нещо) гали ухото* ‘приятно слушать’; *разыгрывать спектакль / представление* – *разигравам спектакъл* ‘притворяться’; *мыльная опера* – *съпунена опера* = *мыльный сериал* – *съпунен сериал* ‘жанр телесериала, для которого характерны медленный темп, драматический и эмоциональный настрой’ и др.

• **Фразеологические неологизмы, связанные с бытом.** В конце XX – начале XXI века изменился и быт в наших странах. В магазинах – изобилие товаров, появилось много импортных предметов быта, а с ними возникли и новые проблемы. Изменившиеся условия быта стали толчком для появления новых сверхсловных единиц. Например, *пивное пузо / брюхо, пивной живот(ик)* – *бирено коремче*, аналог английского выражения *a beer belly*, актуализация которого в русском и болгарском языках произошла на рубеже XX–XXI вв. (*прост.* непомерно большой живот у любителей пива): *Новый хозяин квартиры оказался крупным дяденькой с изрядным пивным пюзом и в интеллигентских роговых очочках* [Рузаков 2007] и болг.: *Всъщност «биреният корем» чисто и просто представлява мазнини върху коремната област. Той не е от бира. Той може да бъде и от бира, но само косвено. Сега ще поясним, като разгледаме причините за възникване на «бирено коремче»* [Как да махнем: [http](http://)].

Неологизмами являются и ФЕ (*найти*) *общий язык* (*някои намират/говарят на*) *общ език* ‘прийти к согласию’; *считанные дни – броени дни* ‘очень короткий срок’; *вторые руки – втора ръка* (коли, дрехи и т. п.) ‘не новые, бывшие в употреблении вещи’; *второе качество – второ качество* ‘не лучшее’; (*делать что-л.*) *под столом* – (*някой нещо прави*) *под масата* ‘тайком’; *быть в форме* – (*някой е*) *във форма* ‘хорошее состояние тела и духа’; *голыми руками – с голи ръце* ‘делать что-л.: поймать, убить и т. п.’; *три в одном – тре в едно* ‘три объекта в одном содержании’; *хлопнуть рюмку – обръща чашката* ‘выпить’; *выкидывать номера – (някой) прави номера* ‘кто-л. разыгрывает кого-л.’; *стоять в очереди – висим по опашки* ‘долго ожидать чего-л.’ и др.

• **Старые – новые ФЕ.** Кроме «свежих» ФЕ-фразеологизмов, существует определённое количество сверхсловных единиц, находившихся в языке и ранее, но остававшихся на периферии его системы и ограниченных в своём функционировании определёнными «подъязыками» или подсистемами. Это термины, профессионализмы, слэнгизмы, жаргонизмы и т. п. [Бирих 2020: 57-59]. Переход таких единиц во фразеологический фонд языка делает их неологизмами как с точки зрения развития языка, его фразеологического состава, так и в связи с их восприятием как новаций большинством носителей языка, поскольку ранее они были известны лишь незначительной их части. Например, *ловить / словить (поймать) кайф – правя (нещо) за кеф*. Русский фразеологизм имеет два значения: разг. 1. Испытывать / испытать состояние алкогольного или наркотического. 2. Получать / получить удовольствие: 1. *Среди современной молодёжи не модно баловаться пивом и «травкой». Подростки предпочитают другие, более опасные «развлечения». Чтобы **поймать кайф**, используют ассортимент аптек: таблетки, сиропы от кашля, глазные капли. Сегодня большая часть молодёжи знает, что от некоторых препаратов можно «кайфануть». Более того, это считается способом приятно провести время, как раньше покуривали «травку». Многие лекарства можно купить легально, без рецепта. У меня есть пара знакомых, которые регулярно проводят подобные «эксперименты»* [Кайф из аптеки 2012: <http://>]; 2. *Обучение и передача опыта важны для меня не ради подпитки своего эго, хотите – верьте, хотите – нет, но я реально **ловлю кайф** от возможности сделать жизнь другого человека счастливее или хотя бы легче. Ещё в школьные годы я, бывало, получал большое удовольствие, когда переводил пожилых людей через дорогу, а молодым мамам поднимал в автобус детские коляски. По мере взросления я понял, что помогать другим на более серьёзном уровне может только тот, кто прошёл определённый путь и научился замечать и работать с мелочами, которые влияют на результат* [Кусакин 2019: <http://>].

Болгарская ФЕ *правя нещо за кеф* имеет только одно значение – разг. ‘делать то, что способствует получению удовольствия’: *Кристиан*

Кирилов: Нямам никакви претенции, **права го за кеф**... Не очаквам нищо, просто **си ги права за кеф** и ги пускам. Активно се занимавам... [Кристиан Кирилов 2020: <http://>]; Активно употребяються и ФЕ *купи-продай* – *альшверши* ‘торговля’; ‘спекуляция’; *перебить аппетит* – *отбивам мерици* ‘не удовлетворять чьи-л. желания’; *платить из своего кармана* – *права / изнасям масраф* ‘тратиться’ и др. Эти ФЕ употреблялись и в более ранний период, но не зафиксированы во фразеологических словарях русского и болгарского языков.

При сопоставлении фразеологических фондов ярко выделяются три пласта ФЕ:

1) совпадения, которые продиктованы глобализацией общественно-политических, экономических, культурных и т. п. отношений (*твърд електорат* – *твёрдый электорат*; *война на / с компромати* / *компроматна война* – *война компроматов*; *нормандска четворка* – *нормандская четвёрка*; *цветна революция* – *цветная революция*; *очертавам* (*някаква*) *картина / картинка* – *рисовать / нарисовать (обрисовать) картину* (чего, какую); (*говорят*) *на общ език* – *находить / найти общий язык с кем*; *на една вълна* (*съм с някого*) – *на одной волне с кем, с чем* (*быть, находиться, мыслить, чувствовать*) и др.);

2) фразеологизмы, которые созданы в соответствии с болгарской действительностью и встречаются только в болгарском языковом фонде (*бяла държава, бели роби, бяло братство, вадя каруцата от калта, влизам в гух коловоз, голям еврокомат, див преход, държа коз, дребен дилър; Едни за всичко! Всичко – за едни!, зелено училище, зелена журналистика, зелена зона, синьо училище, (някой) знае свирка, но не знае спирка, иди ми – дойди ми, изпити мозъци, всички искат да се качат на твоята каруца, има такъв народ, капачки за бъдеще, качвам се на бързия влак, ловя маймуни с трици, на една и съща страница сме, не се занимаваме с ниски топки, не си оставя магарето в калта* и др.);

3) фразеологизмы, которые рождены на русской почве и характерны только для русского языка (*рука Кремля / Москва, Афганский синдром, Вдруг завтра бой, а я уставиши!, георгиевская ленточка, группа крови на рукаве, дельфин русалку полюбил, Денег нет, но вы держитесь!, крымская весна, мадам Брошкина, мочить в сортире, Не смешите мои подковы!, оставить цифровой след / отпечаток, поручик Голицын, я под столом* и др.).

Во фразеологических фондах русского и болгарского языков встречаются интернациональные и национальные элементы. Известно, что многие ФЕ появляются в разных языках с одинаковой образностью, структурой, значением благодаря яркому образу фраземы. Например, рус. *что-л. не по карману (кому-л.)* – болг. (*нещо*) (*не*) *ми е по джоба*; *за кадром – зад кадър*; *нажать на все педали* – *натискам педалите*; *не мой (его, ваш и пр.) день* – *не е моят ден* и др. Среди неологизмов-фразем наблюдается много общих для русского и болгарского языков. Например, *вишенка на*

торте – *черешката на тортата* – 1) ‘прекрасное завершение, «финальный аккорд»; приятное дополнение к чему-, кому-л.’; 2) ‘завершающий неприятный акцент’. Выражение появилось в конце 10-х гг. XXI в. как калька *англ. cherry on the cake*: 1) *Ты стала вишенкой на торте*. / Тебя я выиграл за карточным столом / Когда твой друг в хмельном азарте / Тебя поставил наравне с баблом <...> Ты стала моей вишенкой на торте / В придачу к пачке денег и ключам / Сегодня мне везло как демону, как чёрту... / Плевать мне на тебя. Иди к другим чертям [Вранский 2019: [http](#)]; 2) *Ушёл в прошлое 2016 год – год дальнейшего обнищания пенсионеров. Он вместил в себя многое – и ежемесячное снижение покупательной способности пенсий, и отсутствие их индексации, и – вот она, вишенка на торте!* – *сакраментальную фразу премьера: «Денег нет, но вы держитесь»* [Кондратьева 2017: [http](#)]. В данном русском неологизме при калькировании образ *черешки* заменен другой ягодой – *вишенкой*. Болгарское соответствие *черешката на тортата* также имеет два значения 1) *Мачът с Ботев е черешката на тортата*. *Трябва да се възстановим и да дадем всичко от себе си. Славия в Европа звучи страшно* [Филип Кръстев 2020: [http](#)]; 2) *Черешката на тортата*. *В България настъпи истинска природна и политическа киша. На въпроса как ще я изгазим отговаряме ...Мисля си, че този очакван и не особено въодушевяващ последен сняг се явява черешката на тортата. Ама че несполучлива шега, ще речете вие и ще запитате – и на коя торта по-точно? Ами на родната българска торта, ще отвърна, опечена в шоуто на Симеон и Георги... На въпроса как ще я изгазим отговаряме или с отчаяно чувство за хумор, или с неочаквани метафори, пише в коментара си Мирела Иванова* [Черешката на тортата: [http](#)].

С другой стороны, жизнь в конкретной национальной среде порождает ФЕ, которых нет в другом языке. Например, новые русские ФЕ *вежливые люди* ‘русские военные, обеспечившие мирный исход протестного движения в Крыму, проведение референдума и присоединение полуострова к России в марте 2014 г.’; *парад суверенитетов* ‘принятие декларации о независимости республиками и регионами бывшего СССР после провозглашения Б. Ельциным девиза *Берите суверенитета столько, сколько сможете взять*; *чёрная лихорадка* ‘ажиотаж, связанный с добычей нефти’; *выпрыгивать из мундира* ‘очень сердиться’; *лечь на дно* ‘затаиться’; *вернуться в цинковом гробу* ‘погибнуть’; *Едрит мадрид* ‘восклицание, выражающее различные эмоции: удивление, негодование, сожаление, восторг’ и др. Русские ФЕ связаны с жизнью и бытом Российской Федерации.

Новые болгарские ФЕ связаны с характером жизни болгар, их бытом и т. п. Например, *дървена мафия* ‘группа людей, которая занимается вырубкой лесов и продажей уничтоженных деревьев с целью финансовой наживы’; *на нокти съм (с някого)* ‘кто-л. готов к нападению’; *на дневен ред (съм)* ‘теперь

моя очередь'; *микрофонът е ваш* 'у кого-л. есть возможность выступить'; *паля фитили* 'побуждать (обычно тайно) к каким-л. опасным действиям'; *пия (студена) вода* 'безрезультатность'; *отрязвам квитанциите (на някого)* 'лишать кого-л. дальнейших действий'; *свивам перките (на някого)* 'ограничить действия кого-л.'; *давам на заден ход* 'отступить' и др. Очень продуктивна также группа ФЕ с «цветовыми» прилагательными, у которых нет соответствий в других языках: *зелено училище* 'учебное заведение, в котором занятия проводятся на природе', *синьо училище* 'учебный центр, в котором занятия проводятся недалеко от водного источника', *оранжево училище* 'учебный центр, в котором занятия проводятся осенью', *бяло училище* 'учебный центр, в котором занятия проводятся зимой'; *бяла държава* 'государство с организованной жизнью', *жълти стотинки* 'дешёво, мелочь', *жълта метла* 'сторонники партии царя' и др.

Фразеологические фонды национальных языков отражают специфику конкретного этноса. Каждый язык развивается своим путём, и это связано, с одной стороны, с политической, экономической, социальной жизнью страны, а с другой, с традициями народа, с его национальной культурой, ментальностью индивидуумов, географическим расположением государства и др.

Новые фразеологизмы русского и болгарского языков, как правило, имеют упрощённую структуру, например: *тяжёлая артиллерия* – *тежка артилерия*, *батарейки садагся* – *бушоните в главата запущиват (на някого)*, но есть и единицы с усложненной структурой: *апарат нахोधистя вне зоны сети* – *апаратът се намира извън зоната на обхват*; *пересадить обезьяну на чужие плечи* – *прехвърлям топката на някого* 'перебросить проблемы на кого-л.' и др.

В последнее время появилось очень много новых фразем в славянских языках, но новых паремий нет ни в русском, ни в болгарском языках, и это не случайно. Вопрос о происхождении паремий напрямую связан с обращением к материальной и духовной культуре народа, в зеркале которого они появляются, и, видимо, новое время последних трёх десятилетий не даёт оснований для глобального обобщения. Встречаются афоризмы (рус. *Хотели как лучшие, а получилось как всегда* – фраза В. Черномырдина, бывшего премьер-министра РФ), устойчивые суждения (болг. *За кокошка няма прошка, за милиони няма закони, Украл курицу – не простят, украл миллион – закон не в силе*) и др.

Производит впечатление факт, что в русском фразеологическом фонде зафиксировано много новых крылатых выражений из мультфильмов: *Не смещите мои подковы*; *Вдруг завтра бой, а я уставший*; *Вкусновато, но маловато*; *Жену не за покорность любят* и др. [Шулежкова 2018]. В болгарском фразеологическом фонде новых крылатых выражений из мультфильмов мы не находим, но зато нам встречаются устойчивые выражения, связанные с политической жизнью:

СДС – Стани да седна (Д. Драганов); *Няма такава държава; Съсипаха я тази държава; Днес е хубав ден за българската демокрация* (А. Йорданов); *Да, ама не* (П. Бочаров); *Не ме гледай умно, глупако!* и др.

Фразеологические фонды русского и болгарского языков являются зеркалом жизни народов стран, в которых закодирована динамика жизни их населения и свойство языка отражать эти процессы через яркие образы.

Литература

Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М.: Элипс, 2008. 298 с.

Бирих, А. Источники новой фразеологии в русском языке второй половины XX – начала XXI века // Новые процессы в русской и славянской фразеологии: кол. моногр. / под ред. А.А. Архангельской. Olomouc: Palacky University, 2020. С. 56–62.

Благоева, Д. За някои основни понятия в неологията // 70 години българска академична лексикография. София: БАН, 2013. С. 366–374.

Бонджолова, В. (Не)съществуващи думи: оказинализмите в медийния текст. Велико Търново: УИ «Св. св. Кирил и Методий», 2009. 124 с.

Бояджиев, Т. Националният език в условията на чуждо влияние и глобализация // Български език. София. 2005. № 4. С. 5–15.

Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 304 с.

Георгиева, С.И. Русская фразеология в зеркале болгарского языка. София: Херон Прес, 2011. 151 с.

Гочев, Г.Н. Активные процессы в лексике современного русского языка: лекции по спецкурсу. Краткий русско-болгарский словарь новаций. Велико Търново: У.И. «Св. св. Кирил и Методий», 2013. 107 с.

Гочев, Г.Н. Лексика русского языка новейшего периода: четыре лекции по спецкурсу. Saarbrücken (Germany): LAMBERT Akademik Publishingq Saarbrücken, 2015. 89 с.

Матвеева, Т.Н. Новые фразеологические единицы в современном русском языке: автореф. дис. . канд. фил. наук. Ленинград, 1988.

Попова, Т.В., Рацибурская, Л.В., Гузунава, Д.В. Неология и неография. М.: Флинта: Наука, 2005. 168 с.

Шулежкова, С.Г. Не смешите мои подковы: Словарь крылатых выражений из мультфильмов. Магнитогорск: Магнитогорский гос. технический университет им. Г.И. Носова, 2018. 179 с.

Источники

Боян Чуков: Всяка цветна революция има своята национална специфика [Электронный ресурс] // Bnr.bg от 07.10.2020. Режим доступа: <https://bnr.bg/horizont/post/101352671/boan-chukov> (дата обращения: 12.04.2021).

Виды инвестиционных портфелей [Электронный ресурс] // Fin-Plan от 03.03.2020. Режим доступа: <https://fin-plan.org/blog/investitsii/vidy-investitsionnykh-portfeley/> (дата обращения: 08.02.2021).

Волков, А. Война компроматов [Электронный ресурс] // Вести.Ру, 05.10.2006. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=113862&cid=7> (дата обращения: 22.10.2020).

Вранский, А. Вишенка на торте [Электронный ресурс] // Стихи.ру, 2019. Режим доступа: <https://stihi.ru/2019/04/03/7614> (дата обращения: 04.02.2021).

Георгиев, Е. Л. Честит 9 септември, честита (кървава) баня! (снимки, видео) [Электронный ресурс] // Ploshtadslaveikov.com, 09.09.2019. Режим доступа: <https://www.ploshtadslaveikov.com/chestit-9-septemvri-chestita-karvava-banya-video/> (дата обращения: 17.07.2021).

Добросоветский, Ф. «Цветная революция» как ложь, скрывающая информационную войну [Электронный ресурс] // Zavtra.ru, 08.03.2019. Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/tcvetnaya_revolyutciya_kak_lozh_skrivayushaya_informacionnuu_vojnu_ (дата обращения: 17.07.2021).

Екстра, Н. Да, ама не [Электронный ресурс] // Textove.com, 2001. Режим доступа: <https://textove.com/ekstra-nina-da-ama-ne-tekst> (дата обращения: 15.06.2021).

Кайф из аптеки [Электронный ресурс] // Диапазон от 21.06.2012. Режим доступа: <https://diapazon.kz/news/28866-kayf-iz-apteki> (дата обращения: 31.03.2021).

Как да махнем бирения корем? [Электронный ресурс] // webmiastoto.com. Режим доступа: <https://www.webmiastoto.com/как-да-махнете-бирения-корем/> (дата обращения: 11.02.2021).

Кондратьева, О. Ниже планки выживания [Электронный ресурс] // Правда, № 10, 31.01-01.02.2017. Режим доступа: <https://kprf.ru/pravda/issues/2017/10/article-57413/> (дата обращения: 04.02.2021).

Кристиан Кирилов: Нямам никакви претенции, правя го за кеф [Электронный ресурс] // Signal.bg, 15.12.2020. Режим доступа: <https://signal.bg/кристиан-кирилов-ням-никакви-прете/> (дата обращения: 31.03.2021).

Кусакин, И. Бизнес как система. М.: Эксмо, 2019 [Электронный ресурс] // Libfox.ru. Режим доступа: <https://www.libfox.ru/684243-ilya-kusakin-biznes-kak-sistema.html> (дата обращения: 31.03.2021).

Лаврик, Е. Настройтесь на волну Мою [Электронный ресурс] // Litres.ru, 2017. Режим доступа: <https://www.litres.ru/elena-lavrik-11120753/stihi-i-rasskazy/chitat-onlayn/> (дата обращения: 17.07.2021).

Маркова, О. Преди всичко – любов! [Электронный ресурс] // Дума, 13.12.2016. Режим доступа: <https://duma.bg/predi-vsichko-lyubov!-n137741?go=news&p=list&categoryId=45> (дата обращения: 17.07.2021).

Нидал Алгафари: Липсата на политически аргументи води до грозни компромати [Электронный ресурс] // Epicenter.bg, 09.02.2021. Режим доступа: <http://epicenter.bg/article/Nidal-Algafari--Lipsata-na-politicheski-argumenti-vodi-do-polzvaneto-na-grozni-kompromati/240293/20> (дата обращения: 17.04.2021).

Нова звездна двойка в Турция – звезды от «Искри на отмъщението» и «Ягодова любов» са заедно [Электронный ресурс] // VBox7 logo. Режим доступа: <https://www.vbox7.com/article:937c10a3fc> (дата обращения: 28.11.2020).

Портфейл „по мярка“, с който се чувствате комфортно [Электронный ресурс] // Eurofinance.bg. Режим доступа: <https://www.eurofinance.bg/aggressive-portfolio/> (дата обращения: 12.04.2021).

Рузаков, А. Бесы в доме // Рассказы из правого ботинка. М.: Армада, 2007. С. 185–199.

TVE: ситуация в Мьянме заставляет опасаться повторения «кровавой бани» конца 1980-х [Электронный ресурс] // ИноТВ, 01.03.2021. Режим доступа: <https://russian.rt.com/inotv/2021-03-01/TVE-situaciya-v-Myanme-zastavlyaet> (дата обращения: 17.07.2021).

Филип Кръстев: Мачът с Ботев ще е черешката на тортата [Электронный ресурс] // Gong.bg, 12.07.2020. Режим доступа: <https://gong.bg/bg-football/efbet-liga/multimedia/video/filip-krystev-machyt-s-botev-shte-e-chereshkata-na-tortata-596963> (дата обращения: 17.04.2021).

Черешката на тортата [Электронный ресурс] // Dw.com. Режим доступа: <https://www.dw.com/bg/черешката-на-тортата/a-5334130> (дата обращения: 17.04.2021).

20 Звёздных пар с огромной разницей в возрасте [Электронный ресурс] // ЯндексДзен, 10.10.2017. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/59bb4f020c9b9799b47f36f0/20-zvezdnyh-par-s-ogromnoi-raznicei-v-vozraste-59dc5f1377d0e68c54da0e20> (дата обращения: 24.02.2021).

**ИЗ ВСЕХ ИСКУССТВ ДЛЯ НАС ВАЖНЕЙШИМ
ЯВЛЯЕТСЯ КИНО?**
(рассуждения о кинематографе как источнике неофразем)

Н.В. Позднякова

Символической вехой в обновлении фразеологического фонда и, в частности, фонда крылатых выражений (КВ) русского языка можно считать рубеж XX–XXI столетий. Это происходит по нескольким причинам. Во-первых, в современном мире глобальных информационных процессов, именуемом миром техногенной цивилизации, культура массового потребления сформировала коммуникативное поле особой, сложной структуры, превратившись в глобальный ресурс человечества, материальным выразителем которого явился Интернет, «поглотивший» человека XXI века. Новые медиа значительно расширили глобальные планетарные коммуникационные возможности: сейчас почти никто не может уклониться от общения. Между любыми культурами, которые ранее были изолированы друг от друга, сегодня существует своего рода информационное взаимодействие, результатом которого является структурная открытость своей собственной культуры для различных культурных влияний и стандартов.

Во-вторых, исследователи убеждены, что смена «литературоцентристского типа культуры зрелищецентристским» стала «общей тенденцией в развитии искусства XX – начала XXI вв., в его движении к синтетичности, когда размываются границы между отдельными видами искусства и предпочтение отдается образности зрелищного порядка» [Шулежкова 2001: 21]. Современная культура является переломным моментом, поскольку знаменует собой движение от культуры печатного слова к культуре массовых зрелищ, появление которых было спровоцировано новыми технологическими открытиями, устанавливающими новые стандарты культурной грамотности, основанные на визуальных эффектных элементах. Расширяя возможности всеобщего доступа, новая культура привела к увеличению и изменению состава аудитории и значительному уменьшению неравенства в обществе.

Движущей силой, которая демократизировала современную культуру, стали музыка и кино.

Несомненно, особое место в медиапространстве занимает кино (как совокупность всех жанров, относящихся к кинематографическому делу), по своей сущности являющееся феноменом, порождающим социальные и культурные изменения как в обществе, так и в жизни каждого человека (и это продолжается уже второе столетие. Вспомним провозглашенный Лениным лозунг «Из всех искусств для нас важнейшим является кино», о судьбе которого, кстати, до сих пор ведутся дебаты).

Фильмы приобрели в общественной жизни статус, аналогичный и в некоторых случаях даже превосходящий иные средства массовой информации, а кинематограф можно считать социальным институтом, который влияет на жизнь общества, формируя сознание зрителя. В свою очередь, общество требует новых достижений от кинематографии: совершенствования технических методов и креативности идей.

Фильм формирует мировоззрение человека, обогащает его, насыщает эмоционально. Отсюда можно определить некую особенность кино – психологическое воздействие на человека. При просмотре фильма у каждого может возникнуть гамма уникальных чувств. Кино оказывает неимоверное влияние на человеческое сознание и занимает важное место в его жизни. Оно способно полностью изменить внутреннее состояние человека, его характер, поведение и даже привычки. «Успех массовой культуры в целом и кинематографа в частности, определяется и природой их внутренних свойств, и состязанием культурных традиций» [Гожанская 2006: <http://>].

Показательным примером воздействия киноискусства на обывателя можно считать изменения отношения в обществе к представителям власти: от героического образа милиционера в советских фильмах, который стал примером подражания для многих поколений советских подростков, до негативного отношения к полиции в постсоветский период, эпоху развала, когда в большинстве российских кинокартин и сериалов полицейские изображались как люди, никого не уважающие и не подчиняющиеся закону, который, между прочем, призваны охранять.

Кино – это уникальное, доступное, аудиовизуальное явление, позволяющее объединить отдельные культурные, этнические, социальные, возрастные аудитории. Кроме того, появление кинематографической формы общения позволило открыть новый тип мышления и абсолютно иные, ранее недоступные возможности восприятия.

Эволюция кино предстает как сложный детерминированный процесс, включающий соотношение объективных, исторических, культурных и художественных факторов, пересечением которых является личность. Возникнув в XIX веке для решения технической проблемы обеспечения непрерывного движения объектов и проецирования этого движения на экран с материального носителя, кино с самого начала содержало

элемент творчества и к 20-м гг. XX в. оформилось как самостоятельный вид искусства, обладающий своими собственными художественными средствами. За век своего существования киноиндустрия не раз встречала препятствия на своем пути: начиная с появления телевидения до молниеносного развития и распространения современных многочисленных визуальных жанров, функционирующих в интернет-пространстве. Находясь в эпицентре этого процесса, мы не можем сейчас объективно судить, что останется в итоге «на плаву», однако можем констатировать, что кино до сих пор оказывает непостижимое влияние на людей и по уровню, на котором находится кинематограф в своем развитии, в какой-то степени можно судить о состоянии общества в целом и личности в частности.

Общепризнанным является сила киноиндустрии в деле пропаганды (благодаря «плёнке», рассчитанной на массового потребителя, можно переписать историю) и формирования личности. Кинематографические идеи воспринимаются молодыми зрителями не как посторонняя сила, а как созревшая внутри себя, причём «воздействие произведений экранного искусства на формирующуюся личность происходит неизбежно и весьма активно» [Плотникова, Болотин 2017: [http](http://)].

Главный парадокс этого современного вида искусства состоит в том, что, зародившись прежде всего как визуальный жанр, в котором слово значительно уступало картинке, кинематограф стал самым распространённым и популярным источником пополнения фразеологического фонда русского языка. Чтобы привести своё творение к успеху, приблизить персонажа к зрителю, сделать его аутентичным и органичным в определённой среде, создатели кинопроизведения вынуждены кропотливо работать, помимо визуального ряда, над словесным сопровождением фильма, в том числе над речью героев, отдельные фразы которых потом попадают «в народ». Суггестивная сила слова фильма несомненна. Зритель, слыша меткие, точные, образные фразы, переносит их в повседневную жизнь. Конечно, такое явление не стихийно – это результат совместной деятельности многих людей, причастных к кинематографии, что в какой-то мере является своеобразным срезом общества. Киноискусство представляет собой целостную систему, которая формирует универсальный язык общения, жемчужиной которого можно считать кинофразеологию.

Несмотря на процессы, происходящие в языке в условиях глобализации и компьютеризации, россияне не утратили интереса к новым фразеологическим единицам и их интерпретации. Разумеется, кинематограф даёт отличную возможность для отражения данного процесса. Однако первоначально в сверхсловных языковых единицах, порождённых кинематографом, исследователи видели только проявление эстетической, художественной функции, и это не вызывало среди ученых серьёзного научного интереса, а «отечественная неология, достигшая значительных

успехов во второй половине прошлого столетия, занималась по преимуществу изучением однословных неологизмов» [Каменев 2007: 264].

Проявляя интерес к крылатым словам и выражениям, источником которых является в том числе и кинематограф, учёные ограничивались их фиксацией. Это можно наблюдать в различных сборниках крылатых выражений, которыми пестрит Интернет, где зачастую даже не указывается источник языковой единицы (см., например, [Белко 2000], [Белянин, Бутенко 1994]). Лишь в работах последних десятилетий (см. работы [Берков, Мокиенко, Шулежкова 2000], [Вальтер, Мокиенко 2005], [Мокиенко 2010], [Не смещите мои подковы 2018], [Шулежкова, Дядечко 2019] и др.) КВ подверглись лингвокультурологическому анализу.

В конце XX – начале XXI в. вышло несколько словарей, посвящённых цитатам и выражениям из кинофильмов. Так, в «Большом словаре: крылатые фразы отечественного кино» А.Ю. Кожевников приводит около 15000 цитат из отечественных кинофильмов, указывая источник их происхождения [Кожевников 2001]. Несколько отличается «Словарь крылатых слов (русский кинематограф)» В.С. Елистратова, где, помимо источника, даётся толкование крылатой единицы (КЕ) [Елистратов 1999]. Однако и в словаре В.С. Елистратова отсутствуют примеры употребления КЕ. А ведь именно функционирование сверхсловной языковой единицы в языке и её метафоризация позволяют судить о её фразеологизации, т.е. превращении в неологизм.

Говоря о пополнении фразеологического фонда сверхсловными неологизмами из синтетических жанров, в частности из кинематографа, не следует забывать тезис об их «износоустойчивости»: «крылатые единицы любого национального языка, сохраняя свой основной фонд, в целом относятся к числу самых мобильных языковых пластов. Выявить динамику их обновления с точки зрения культурной и содержательной можно было бы при сравнении срезов разных эпох, но большинство крылатых слов несопоставимы из-за разных принципов отбора материала и его обработки» [Шулежкова 2001: 16]. К тому же КВ принадлежат по преимуществу к экспрессивным языковым единицам, а «жажда экспрессии», по определению В.Г. Костомарова, свойственная и средствам массовой коммуникации, и устному общению, вызывает к жизни всё новые и новые языковые единицы и отправляет в пассивный запас «отработанный материал» [Костомаров 1971: 177]. Соглашаясь с С.Г. Шулежковой и В.Г. Костомаровым, заметим, что ярко выраженная актуальность, жёсткая привязанность ко времени КВ, экспрессивность, на наш взгляд, являются тем положительным фактором, который позволяет сделать срез самого общества, в котором они функционируют, внести неоценимый вклад в создание языковой картины мира того или иного поколения.

В целом, о нетленности кинопроизведений говорить трудно и рано, с одной стороны, в силу относительной новизны данного вида синкретичного жанра искусства, а с другой – быстрой «износоустойчивости» многих кинопродуктов. Однако некоторые работы остаются актуальными на протяжении несколько десятков лет, их герои живут в памяти зрителя долгие годы, а реплики «перебираются» в активный запас целого народа, становясь неофразами.

Не останавливаясь подробно на истории функционирования КВ из области кино в русском языке XX столетия (см. об этом [Каменев 2012: 103-125]), отметим две основные тенденции последних десятилетий.

I. Уменьшение притока КЕ из иноязычных кинофильмов в первой четверти XXI века

Следует отметить изменение источника пополнения КЕ из иностранных фильмов конца XX – первой четверти XXI века. Если во второй половине XX в. пополнение крылатого фонда русского языка шло за счёт европейских кинофильмов (итальянских, французских, немецких, польских), то с началом перестройки в СССР пальма лидерства перешла к американским. Естественно, это можно объяснить только политической расстановкой сил на мировой арене: в послевоенное время советским зрителям были доступны лишь фильмы, созданные в дружественных СССР державах, ну а после объявления гласности произошёл прорыв не только в политической сфере, но и в искусстве, в том числе кинематографе. За 1980–90-е гг. в русский язык проникли такие КВ, как *апокалипсис сегодня, грязные танцы, двойной удар, крепкий орешек, люди в чёрном, миссия невыполнима, тупой и ещё тупее, смерть ей к лицу* и др.

Уменьшение притока КЕ «из-за рубежа» в первую очередь связано с особенностями голливудских фильмов XXI века, которые по преимуществу являются остросюжетными блокбастерами, насыщенными спецэффектами. Их зрелищность, комиксность заменила тот вербализованный смысл, который был характерен для кинопроизведений прошлого века. Недаром в современном интернет-дискурсе функционируют КЕ из фильмов 90-х гг. XX в.

Например, до сих пор любима в русскоязычном дискурсе фраза *Беги, Форрест, беги!*, которая стала крылатой благодаря кинодраме режиссера Р. Земекиса «Форрест Гамп» (1994), поставленной по одноимённому роману У. Грума, вышедшему в 1986 г. Фраза «Беги, Форрест, беги!» (ориг. «Run, Forest, run!») звучит в фильме дважды из уст Дженни Каррен (актрисы Х.Р. Холл и Р. Райт), которая пытается спасти своего «особенного» друга Форреста Гампа (актёры М. Коннер Хэмпфри и Т. Хэнкс) от хулиганов (в начальной школе, а потом во время школьного выпускного). Для главного героя эта фраза становится чем-то вроде девиза, помогающего преодолевать жизненные трудности.

С таким же значением она используется и в современном российском интернет-дискурсе, правда, приобретая дополнительный иронический смысл: **Беги, Форрест, беги!** Название заметки, в которой рассказывается о том, как французский заключённый добился разрешения участвовать в марафоне и сбежал [Беги, Форрест, беги! 2010: [http](#)]; **«Беги, Форрест, беги!»: приморец на ходу выпрыгнул из такси, чтобы не платить за поездку** [Беги, Форрест, беги 2021: [http](#)].

О фразеологизации данной киноцитаты свидетельствует процесс трансформации, которому она активно подверглась в российском дискурсе: *Мне кажется, Веничка Ерофеев – это более сложный вариант Форреста Гампа. Если того двигала только фраза «Беги, Форрест, беги!», то у Венички целых три стадии: «Иди, Веничка, иди!», «Встань и иди, Веничка» и, наконец, «Беги, Веничка, беги!»*. Герой спектакля в вечном поиске, движении. Причём, к финалу он ускоряется [Тарасова 2019: [http](#)]; **Лечись, Форест, лечись!** Заметка о том, что Том Хэнкс и его жена заразились коронавирусом [Лечись, Форест, лечись! 2020: [http](#)].

Личность актёра, его популярность – немаловажный фактор, чтобы киноцитата превратилась в неофразему. Именно так произошло с фразой *Хьюстон, у нас проблемы (проблема)*, которая стала крылатой благодаря великолепной игре Т. Хэнкса, за год до этого снявшегося в оscarоносном «Форресте Гампе».

Как указывает Е. Артюх, впервые выражение *Хьюстон, у нас проблемы* прозвучало в американском научно-фантастическом фильме 1964 г. «Робинзон Крузо на Марсе» режиссёра Б. Хэскина. «По сюжету астронавт в полном одиночестве остался на Красной планете. Новоявленный “Робинзон Крузо” начал борьбу за выживание и вышел на связь с Центром космических полётов в Хьюстоне. В ходе беседы впервые и прозвучало ставшее впоследствии широко известным выражение “Хьюстон, у нас проблемы”» [Артюх 2019: [http](#)]. В 1969 г. фраза была произнесена в кинофильме Дж. Стёрджеса «Потерянные» о двух астронавтах NASA, застрявших на орбите с ограниченным запасом кислорода. Однако выражение вошло в историю после событий 11 апреля 1970 г., когда на Луну была отправлена космическая миссия «Аполлон-13». Спустя трое суток после вылета на борту произошла серьёзная авария: взорвался кислородный бак, повредились топливные батареи, большинство систем вышло из строя. В результате космонавты Дж. Ловелл, Дж. Суайгерт и Ф. Хейз оказались на корабле с ограниченным запасом кислорода и питьевой воды. Докладывая о внештатной ситуации в Хьюстонский Центр космических полётов, один из пилотов произнёс: «Хьюстон, у нас проблемы». Несмотря на такую насыщенную историю, устойчивое выражение подверглось процессу фразеологизации только после выхода в кинопрокат, в том числе и российский, кинофильма

режиссёра Р. Ховарда «Аполлон-13» (1995), снятого на основе реальных событий о неудачной лунной миссии одноимённого корабля.

Примечательно, что в 1998 г., после выхода на экраны фильма М. Бэйя «Армагеддон» появилось новое объяснение происхождения КВ: многие поклонники актёра Б. Уиллиса именно его стали считать «отцом» фразы. Выходит, что путь в крылатый фонд русского языка был проложен, в первую очередь, личностью актёра, произнёсшего запоминающуюся фразу.

Как бы то ни было, но сверхсловная единица проникла в русский язык и подверглась фразеологизации, приобретая новые значения. Например, часто она употребляется с иронией, когда речь идёт о внезапно возникших проблемах: **Хьюстон, у нас проблема. Дайте интернет, чтоб наши космонавты-москвичи могли проголосовать электронно по поправкам. Дмитрий Rogozin уже согласен. Портал mos.ru – готовься.)** [ААВ-старший 2020: <http://>], или о новостях, связанных с городом Хьюстон (штат Техас, США), а не центром управления полётов, о котором идёт речь в первоисточнике: **«Хьюстон, у нас проблемы»: новые McLaren оказались под водой** [Кулешов 2019: <http://>]. Это название статьи, в которой рассказывается о последствиях тропического шторма в Техасе и Луизиане.

Кроме того, КЕ подверглась трансформации: **Хьюстон, у вас проблема размером с Техас** (статья о том, что штат Техас движется к рецессии из-за обрушения цен на нефть) [Дарден 2015: <http://>]; **Москва, у нас проблема!** [Холлингем 2014: <http://>].

Еще один путь перехода свободного словосочетания сначала в устойчивое, а затем и в неофразему – его использование в трейлере фильма, состоящего, как правило, из наиболее зрелищных, запоминающихся фраз и видеофрагментов.

Так произошло с фразой *Чего такой серьёзный?*, которая несколько раз звучит в монологах Джокера, сыгранного актёром Х.Э. Леджером в фильме «Тёмный рыцарь» (2008) режиссёра К. Нолана. Супергеройский боевик – вторая часть трилогии о Бэтмене, который как герой впервые появился в 1939 г. в комиксах, – имел огромный кассовый успех, став четвёртой картиной, собравшей более 1 миллиарда долларов. Он получил восторженные отзывы как от критиков, так и от простых зрителей и по сей день уверенно занимает одну из первых позиций в списках лучших фильмов всех времён, чему свидетельствует 4-е место списка 250 лучших фильмов по версии IMDb. Фраза “*Why So Serious?*” – ключ к тайне асоциального поведения и внешнего вида суперзлодея Джокера, заклятого врага Бэтмана: *«Хочешь знать, откуда эти шрамы? Мой папаша... Был... Алкаш и изверг. И однажды он взбесился как-то больше обычного. Мапочка схватила кухонный нож, чтобы себя защитить, но папочке это не понравилось. И вот, у меня на глазах, он её зарезал. Хотел, как сумасшедший... А потом повернулся... Хе... И говорит: “Чего ты такой серьёзный, сынок?”. Он шёл на меня с ножом.*

“Чего ты такой серьёзный, сынок?” – он вставил мне лезвие в рот. “Давай-ка мы тебе нарисуем улыбку!” – и... Чё ты такой серьёзный?».

В русском языке данная КЕ используется как ответ агрессивным, неэмоциональным собеседникам либо людям, склонным не понимать юмора: *Ты чего такой серьёзный?* (название статьи о фотографиях в профилях) [Максимов 2020: [http](http://)].

Ещё одной КЕ, проникшей в русский язык в результате маркетингового хода в киноиндустрии, стала фраза из фильма «300 спартанцев» (2006) режиссёра З.Снайдера *Это спарта!* Фильм, экранизированный по комиксу «300» (1998) Ф.Миллера и Л.Варли, повествует о битве трёхсот спартанцев под командованием царя Леонида с многотысячной персидской армией царя Ксеркса при Фермопилах в 480 г. до н.э. В ответ на требования персидских послов покориться Леонид резко отказывает, а на слова главного посла: *«Это безумие!»* гневно отвечает: *«Безумие? ЭТО СПАРТА-А-А!»* и ударом ноги скидывает посла в бездонный колодец. Примечательно, что фраза была импровизацией актёра Джерарда Батлера, исполнявшего роль царя Леонида.

КЕ, закрепившись в русском языке, приобрела новые значения:

1) «о чём-либо связанном /сравниваемом со Спартой или её культурой»: *После этого фильма мы знаем, как надо пинать врагов ногой в глубокую яму, выкрикивая название родного города («Это Спарта-а-а!»).* Кому-то такое место, возможно, и понравилось бы. Но Книговод решил рассказать о мрачных сторонах Спарты, зная которые мы, скорее всего, не захотели бы там жить [Книговод 2019: [http](http://)].

2) «о жестокости по отношению к слабым»: *Это Спарта! На днях очень ярко выступил депутат гордумы Екатеринбурга от «Единой России» Николай Косарев. С его точки зрения, России не нужны слабые младенцы. И инвалиды тоже крайне нежелательны. Этим он как бы уподобил страну древней Спарте, где, согласно легендам, детей, «которые не обладают потенциалом к здоровью», тупо сбрасывали со скалы* [Варламов 2018: [http](http://)]; *Это Спарта?* Название статьи о том, как в Узбекистане женщина выбросила младенца из окна, решив, что у неё в третий раз родился больной ребёнок [Это Спарта? 2019: [http](http://)]; *«Это Спарта»:* мама-кошка скинула котёнка с лестницы и удивила Сеть [Куртукова 2020: [http](http://)].

3) «о батальоне “Спарта” (с 2014) – отдельном вооружённом формировании, входящем в состав вооружённых сил Донецкой Народной Республики»: *Военкор агентства News-front.info Максим Фадеев находится в гуще событий на Донбассе, где создаёт документальный проект «Новороссия. Оружие победы». Максим Фадеев является автором фильмов «Славянск. Война изнутри» и «Донбасс. На линии огня». NewsFront представляет вторую часть фильма Максима Фадеева, которая называется «Это Спарта! Братан»* [Это Спарта! Братан 2015: [http](http://)].

Уменьшение количества КЕ из иноязычных фильмов в русском языке объясняется рядом причин. Во-первых, несовпадением американского и русского менталитетов, характеризующихся не только разными взглядами на жизнь, но и на культуру. Во-вторых, способом и качеством перевода фильмов. Хорошо известно, что первые голливудские фильмы, которые переходили из рук в руки на пиратских кассетах, были переведены синхронно. Переводчики не стремились работать над выразительно-экспрессивной стороной перевода. Неслучайно, знаменитая фраза *I'll be back* из «Терминатора 2: Судный день» (1991) режиссера Джеймса Кэмерона используется в русском интернет-дискурсе чаще всего без перевода: *Шоу «I'll be back»*. Хилари Клинтон готовит собственное телевизионное шоу [Къезо 2017: [http](#)]; *I'll be back! сказали комары и не обманули – вернулись ещё более сильными* [Емельянов 2019: [http](#)]; *«I'll be back»*: В Нижегородской области установили самый большой баннер Сталина в образе терминатора [Василишина 2019: [http](#)].

Своеобразным феноменом стало появление в русском языке неофраземы **Кольцо Всевластия**. Как отмечают толкиенисты, в произведениях Дж. Р. Р. Толкина отсутствует данное словосочетание, это выражение появилось при русском переводе, но оказалось настолько удачным, что вошло в современный русский язык в качестве сверхсловного неологизма. Кольцо Всевластия – главный артефакт, вокруг которого построен сюжет кинотрилогии режиссёра П. Джексона «Властелин колец» (англ. *The Lord of the Rings*; 2001–2003). *Кольцо (Великое Кольцо – The Great Ring, Одно / Единое Кольцо – The One Ring, Кольцо Власти / Силы – Ring Of Power, Повелевающие Кольцо – The Ruling Ring, Управляющие Кольцо – The Mastering Ring)* своему обладателю давало возможность управлять другими кольцами: видеть всё, что делалось с помощью меньших колец, проникать в мысли их владельцев и управлять ими. В русской языковой картине мира эта КЕ стала использоваться со значением «символ власти (часто безнаказанной) во всех сферах деятельности человека»: **Кольцо всевластия. Кто разрешил подрядчикам РЖД пробивать тоннели метро**. Название статьи-расследования Н. Телегиной, в которой автор размышляет, почему виновники аварии на станции «Автозаводской» могут избежать уголовного дела [Телегина 2014: [http](#)].

II. КЕ из российского / советского кинематографа, пополнившие фразеологический фонд современного русского языка.

В советский период пополнение фразеологического фонда шло в основном за счёт комедийных фильмов. Лидером по «поставке» КЕ в русский язык стали фильмы Леонида Гайдая, такие, как «Операция Ы» и другие приключения Шурика» (1965), «Кавказская пленница» (1966), «Бриллиантовая рука» (1968), «Иван Васильевич меняет профессию» (1973) и многие другие.

В конце XX – начале XXI в. главными поставщиками КЕ стали криминальные драмы, хотя ради справедливости стоит отметить и роль комедийных художественных фильмов.

Так, «Особенности национальной охоты» (1995) А.В. Рогожкина «подарили» крылатую фразу *Жить захочешь – не так раскорячишься*, которая уже не ассоциируется носителями русского языка с киношной коровой, которая из чувства самосохранения зацепилась ногами за края бомболюка. (В одном из эпизодов егерь Кузьмич (актёр В.Н. Бычков) договорился с военными пилотами перевезти свою корову родственнику в бомболюке боевого самолёта. Однако комендант аэродрома майор Чердынцев (актёр Б.А. Чердынцев) узнал об этом и доложил вышестоящему начальству. Лётчикам ничего не оставалось, как сбросить корову на лету. Когда самолёт приземлился, выяснилось, что корова живая вернулась на землю. Глядя на неё, один из присутствующих и произнёс эту крылатую фразу – *Жить захочешь – не так раскорячишься*.) В современном русском дискурсе КЕ употребляется со значением «чувство самосохранения»: *Бежавший в Ирландию кубинец Майк Перес (он даже выступает в шортах с оранжевой окантовкой) вообще-то, боец совсем другого веса – тяжёлого. Выйдя против Александра Поветкина, он потянул на 108 кг, а по ходу карьеры его вес доходил до 112. Но, потерпев два чувствительных поражения, Перес, видимо, дошёл до осознания истинного смысла выражения «жить захочешь – и не так раскорячишься»* [Андронов 2017: [http](http://)]; *Как говорил известный персонаж шуточного российского фильма: «жить захочешь – и не так раскорячишься». Европе предстоит интересное десятилетие: уже в конце этого года официально истекает договор на украинский транзит, вокруг «Северного потока – 2» идёт постоянная политическая возня, американский сланцевый газ всё никак не доплывёт до Европы* [Анпилогов 2019: [http](http://)]; *ЕС и вакцины: жить захочешь, не так раскорячишься* [Веселовский 2021: [http](http://)]. О процессе фразеологизации свидетельствует и трансформация КВ: *Я слежу за вашими публикациями про «автохамов». Вношу свою лепту. Фото сделано не сейчас, но смысл не теряется. Сочетание – «блатные номера», «паркуюсь, как хочу». Смотрела на этот «Ларгус» и вспомнила бессмертную фразу – «Жить захочешь, ещё и не так раскорячишься», – отмечает наша читательница. «Автохам» в Туле: Парковаться захочешь, «еще не так раскорячишься».* [Никульчев 2018: [http](http://)].

Не менее популярной стала фраза *Вы ещё подеритесь, горячие финские парни!* Бытует мнение, что корни данного выражения уходят в анекдотические истории про финнов и эстонцев, которых за флегматичность и неспешность иронически прозвали «горячими финскими (эстонскими) парнями». Несмотря на то, что это устойчивое выражение так же, как и многие другие, было хорошо известно «носителям русского языка задолго до появления фильма» [Шулежкова 2001: 156], в

современном русском языке фраза стала популярной благодаря герою кинофильма «Особенности национальной охоты» – генералу (Михалычу), роль которого исполнил А.И. Булдаков. Он, желая прекратить горячий спор между егерем Кузьмичом (актёр В.Н. Бычков) и не говорящим по-русски финским студентом Райво Хаапасало (актёр В.Ю. Хаапасало), произносит: *«Цыц! Вы ещё подеритесь, горячие финские парни!»*.

КЕ активно используется в разговорной речи, когда хотят примирить спорящих, успокоить разгорячившихся противников: *Ну вы тут устроили!!! ещё подеритесь горячие финские парни!!! оба варианта кузова рекорда модели Е достойны существования!!! лично у меня были и те, и эти, особой разницы, когда на них ездил, не чувствовал, машины полностью идентичны, различаются лишь внешним видом, а это уже на любителя* [Andrys_11rus 2006: <http://>]; ***Вы ещё подеритесь, горячие финские парни***. Сколько людей – столько мнений. Лучшие ползайте в инете и почитать отзывы и реальные сравнения данных девайсов. Я так выбирал не один фотоаппарат. Многие рабочие моменты, неудобства и прочее можно выявить по обзору работы, а технические сравнения, да ещё с приведёнными фотографиями – сделать предварительный выбор. А окончательно уже при покупке [Трубокур 2008: <http://>]; ***О! Ещё подеритесь, горячие финские парни!!)*** Ну, засуживал судья или нет, какая разница? Это что, счёт изменит? Забивать больше станем? Судье станет стыдно? Что это изменит? [РоманМ 2020: <http://>]. А также и трансформируется, когда используется в современной публицистике: Жириновский и Хинштейн: ***вы ещё подеритесь, горячие семитские парни*** [Иванов 2018: <http://>]; ***Вы ещё подеритесь, горячие финские б... ведущие***. Название реплики о том, как телеведущая Ксения Собчак осудила коллегу Елену Малышеву, которая в программе предложила обсудить, «откуда берутся кретины» [Anithing 2019: <http://>].

И всё же большинство новых КЕ из российского кино, которые функционируют в русском языке, было порождено криминальными драмами, что не случайно: они создавались на рубеже тысячелетий, явившихся переломным моментом в жизни страны. Политические и экономические преобразования, начавшиеся в СССР с момента объявления перестройки, отразились и на киноиндустрии, которая резко поменяла вектор своего развития, став мощным источником для формирования большого количества новых КЕ. Кинофильмы, несомненно, влияют на языковой вкус людей. Всё, что происходит в обществе, так или иначе отражается в кинолентах, и наоборот, все, что появляется на экране, оказывает большое влияние на зрителя.

Наибольшее количество КЕ были порождены художественными фильмами «Брат», «Брат 2», «Бумер», «Бумер 2», «Жмурки». И это закономерно: данные кинокартины реалистично отображали процессы,

которые происходили со страной и людьми в период безвременья. Их герои, далеко не положительные, оказались близки зрителю.

Апофеозом бандитской серии культовых фильмов стала картина Алексея Балабанова «Жмурки» (2005). В отличие от других криминальных саг эта картина является сатирической кинокомедией, посвящённой всем «выжившим» в лихие 90-е. Герои картины – криминальные персонажи, которые совсем не похожи на королей преступного мира, а их реплики, точные, меткие, сатиричные, переключались в активный запас носителей русского языка: *Чужие слабости надо уважать; С чувством юмора помирать легче; Приветствуем защитников жертв милицейского беспредела!; За километр видно, что ты людоедом был!; Куда девать – легко придумать, да девать некуда!; А ты русские пирожки не трожь!; Ну вот и усе... Карачун тебе, Церетели!*

Бандитской тематике посвящены и художественные фильмы Петра Буслова «Бумер» (2003) и «Бумер. Фильм второй» (2006). События этих фильмов разворачиваются на фоне беспредела на всех уровнях человеческой жизни переломного момента. Герои фильма – четыре молодых человека, которые в погоне за обеспеченной жизнью, занимаются криминальными делами, оправдываясь: *Не мы такие – жизнь такая*. Это ответ бандита Пети по прозвищу «Рама» (актёр С.Б. Горобченко) на вопрос целительницы Собакихи (актриса Л.П. Полякова) о причинах ранения его друга: «Когда вы поуспокоитесь? Чем его, отвёрткой что ли?» «Да не, бабка, на арматуру напоролся, случайно». «Я дура, по-твоему, круглая? Поубивают вас всех когда-нибудь, ни за что». **«Не мы такие, жизнь такая».**

По своей структурной организации (бессюзное сложное предложение, построенное на антитезе) устойчивая единица приближается к разговорным народным выражениям. Эта же фраза встречалась раньше в популярном российском детективном телесериале «Крот 2» (2002), поставленном кинорежиссёром Э.В. Ясаном по сценарию В.И. Мережко, где Сергей Кузьмичёв, бывший оперативный работник уголовного розыска, внедрённый в одну из преступных группировок (актёр П.В. Новиков), спрашивает своего напарника Владимира Старкова (актёр А.В. Осьминин): «Да, ты помнишь Павла?» и слышит в ответ: «Помню, но ты же его ликвидировал». Диалог продолжается: – «Передумал. Так вот. Он оказался ближайшим родственником Вахтанга Маргеладзе, и зовут его Важа Маргеладзе». – «И где он?» – «Всё там же, в подвале». – «Ну, ты садист!» **«Не мы такие, жизнь такая».** Однако её функционирование в современном дискурсе доказывает, что именно фильм «Бумер» является отправной точкой для проникновения неологизма в фонд устойчивых выражений русского языка: *Внимательные читатели под никами Varvar и Akaz представили свой ироничный взгляд на «хорошие новости» Владивостока. Ребята заставили нас от души посмеяться над собой. Конечно, хорошие новости – это прекрасно, но, как говорил герой*

криминального боевика «Бумер», **не мы такие – жизнь такая**. Мы оставили стилистику читательского очерка без изменений, оценив чувство юмора и смелость авторов [Позитивный Владивосток 2012: [http](#)]; **Не мы такие – жизнь такая**, – говорили герои культового фильма «Бумер». Овик жестоко, с дьявольской изобретательностью уничтожает всех своих противников. По высокому уровню игры и внутреннему осмыслению перемен в персонаже здесь выделяется Саркис Григорян, играющий раннюю пору жизни Овика [Токмаджян 2015: [http](#)]; Вот это всё – это не мы такие, – объясняет героиня. – Это нас такими делает... наш московский метрополитен. Насыщая приваловский текст цитатами, скажем, из культовых «Бешеных псов» или нашего «Бумера» («**Не мы такие – жизнь такая**»)... [Кузьмина 2016: 354].

Бесспорно, отношение к власти было одним из главных в социуме, потому что общество находилось буквально на разломе: жило на развалинах старого режима и в совершенном неведении будущего. Именно это и отразилось в КЕ *Старшие у тебя в Москве сидят. А у нас тут махновщина* (Бумер. Фильм второй, 2006). Данное выражение произносит бандит во время разбойного нападения на главного героя в ответ на вопрос: «Вы что творите, черти? Кто старший?». Естественно, что историческим связующим в данном КВ является такое понятие, как *махновщина*. Махновское движение (махновщина) – «повстанческое движение анархистского толка на Украине в 1918–1921 во главе с Н.И. Махно.

Данный КВ-неологизм, как показывают наши наблюдения, очень активно используется в интернет-дискурсе. Особенно он популярен в комментариях к различным публикациям, касающимся

1) деятельности государственных структур (*Старшие у вас в Москве сидят. А у нас тут махновщина* в качестве комментария к статье 2018г. о том, что в Красноярске местные власти не заключали с владельцам автобусов договоры на новый год, что могло привести к крупному сбою в работе городского транспорта [Станишевская 2018: [http](#)]);

2) игнорирования уголовного беспредела («Какой кайф наблюдать, как сволочь сворачивается в кроватку в результате эффективной самообороны гражданина. Жаль у нас так не прокатит». – «В Сибири прокатит, скажут потом заблудился, волки загрызли. *Старшие у вас там, в Москве, сидят, а у нас тут махновщина*» [Попытка ограбления 2020: [http](#)]);

3) наличия пропасти между столицей и остальной Россией («*Старшие у тебя в Москве сидят, а у нас махновщина...*» Собственно, так и есть. В столицах охают, ахают, а в провинциях живут по своим, написанным со времён 90-х законам. Горький сарказм заключается в том, что далеко не для всех Цапок убийца и животное, поэтому и непонятно какие цели преследует очередная кинопровокация. Комментарий к транслируемому по Первому каналу сериалу «Станица», в котором

героизируются реальные бандиты из Кущёвки, в течение десяти лет издевавшиеся над местными жителями [i_m_ho 2013: [http](#)].

Данные кинокартины выдержали проверку временем и до сих пор являются так же популярными, как и российский криминальный телесериал «Бригада» (2002, режиссёр А.Л. Сидоров), благодаря которому в современном русском языке закрепилась фраза *Война – херня, главное – манёвры!* «Российская гангстерская сага» охватывает события 1989–2000 гг. и рассказывает историю четырёх друзей, объединившихся в преступную группировку. КВ звучит в диалоге лидера «Бригады» Александра Белова по кличке Саша Белый (актёр С.В. Безруков) и его телохранителя, члена группировки Валерия Филатова, Фила (актёр В.В. Вдовиченков), во время подготовки к очередным «разборкам»: «Оба [автомобиля] сюда загоняй. Валежник, сюда ставь! Так шмалять будет удобно, Белый». – **«Война – херня, главное – манёвры»**. – «Ты у нас стратег, каких мало!».

Хотя фразу многие считают армейской поговоркой, по времени закрепления её в общенародной разговорной речи можно считать, что её популяризация произошла именно благодаря сериалу. В современном русском языке она употребляется в нескольких значениях:

1. «Об армейской жизни (шутл., разг.)»: **«Война – херня, главное – манёвры»**. Это выражение я услышал не из уст сурового полковника Салова, ведущего у нас общевоинскую тактику с упором на использование в общевоинском бою авиации и потому требующего безукоризненного знания вражеской авиационной техники, стоящей на вооружении стран НАТО <...> Выражение **«война – херня, главное – манёвры»** я услышал от солдата срочной службы Жени Смирнова, поступившего с нами в училище и поставленного над нами – пацанами, только закончившими школу – командиром звена. Так и запомнилось, врезалось в память **«война – херня, главное – манёвры»** [Воробьянинов 2014: [http](#)]; Вся часть идёт на построение и выделяются из этой толпы два офицера, дефилирующие, правда, в том же направлении, что и остальные, но у одного из них зажата подмышкой коробка лапши, а на плече второго гордо восседает гитара. Все представители отдела, собирающиеся на войну, просто легли, когда на плацу появилась эта сладкая парочка. **Война – фигня... главное манёвры** [Война – фигня... 2017: [http](#)].

2. «О политическом противостоянии стран с демонстрацией военной силы (ирон.)»: В этом контексте событий российские военные учения, начавшиеся сразу после опубликования «плана Порошенко», являются мощным сигналом в сторону Украины: «Прекращайте огонь и бегом на переговоры!» Сигнал успешно «постучал в печень» киевского адресата, интенсивность применения войск хунтой уменьшилась <...> **Война – фигня, главное – манёвры!** [Русский коммунист 2014: [http](#)]; **Война – херня! Главное – манёвры**. Проще говоря, под самым носом американские

стратегические бомбардировщики-ракетоносцы В-52 сбросили противокорабельные мины – в 40 милях от базы Балтийского флота ВМФ РФ <...> В общем, пускай в рамках учений, пускай учебные мины, пускай нейтралка, но подобного манёвра у границ РФ в акватории Балтийского моря уже не было давно. Причём маневры с настолько явным акцентом, что уже и тупой поймёт, в какую субстанцию Кремль тыкают носом [Викбо 2016: http].

3. «Неискренние, завуалированные действия по отношению к человеку / гражданам»: *Херня – война, главное – манёвры*. Репост о том, что Росавиация решила не отменять полеты в Египет, несмотря на крушение А321 [Babaushka 2015: http]; *Война – фигня, главное – манёвры*. Цены на бензин резко выросли – и наше заботливое правительство решило снизить налоги. Невероятное, на первый взгляд, действо. Невиданное. Это тогда, после великой войны, «было время, и цены снижали», но чтобы сейчас! Что же случилось? <...> Так что, чудес на самом деле не произошло. Снижение налога правительство затеяло в конечном счёте для того, чтобы получить одобрить людей и всю экономику [СерпомПо 2018: http].

Главными «поставщиками» новых сверхсловных единиц в современный русский язык стали культовые фильмы Алексея Балабанова – «Брат» (1997) и «Брат 2» (2000). Успех этих картин обусловлен тем, что они были созданы о зрителе, о реальности, в которой он пребывал. Персонажи близки, ситуации реальны и понятны. А помогает приблизить кино к зрителю выражающая чувства и мысли речь персонажей, их реплики.

Так, фраза «нервного» таксиста из «Брата 2» *Что ж такое, были же люди как люди, и вдруг все сразу стали кретины*. Парадокс моментально стала крылатой, потому что в ней как нельзя точно выражено отношение большинства россиян к происходящему.

На портале, посвященном автомобилям и автомобилистам, один пользователь поделился своей историей о том, как его припаркованная машина мешала соседям, потому что якобы занимала их «личное место». Они при любой удобной возможности вступали с героем публикации в открытую конфронтацию: *Что ж такое, были же люди как люди, и вдруг все сразу стали кретины. Парадокс. (с) Я не жалею. Накопело. За зиму возникло несколько ситуаций, которыми я очень недоволен, и все они случились у меня во дворе. В начале зимы мне поцарапали крышку багажника от края до края, ключом до голого металла...* [Климович 2013: http].

Данная фраза – характерный пример того, что происходит с устойчивой сверхсловной единицей в современном русском языке. «Чаще всего использования цитаты носит чисто ассоциативный характер: сама ситуация, в условиях которой происходит речевое общение <...> той или иной стороной совпадает или соотносится с ситуацией, фразой и т.п. из первоисточника, и соответственно становится реальным стимулом,

реакцией на которую и является воспроизведение соответствующей цитаты» [Кожевников 2001: 6].

Интересный материал для размышления о судьбе киненеофразем дают так называемые поговорки авторитета Круглого (актёр С.В. Мурзин): *Кто в Москве не бывал, красоты не видал. Бери ношу по себе, чтоб не падать при ходьбе. Ну Татарин! Жизнь висит на нитке, а думает о прибыли. Не тот счастлив у кого много добра, а тот, у кого жена верна. Муж в Тверь – жена в дверь. Любишь медок – люби и холодок! Поживёшь подольше – увидишь побольше.* Данные языковые единицы либо уходят корнями в устное народное творчество, либо построены по образцу русских поговорок.

Бери ношу по себе, чтоб не падать при ходьбе (Брат, 1997). Несколько иные варианты зафиксированы в «Большом словаре русских пословиц» В.М. Мокиенко: «Бери всегда ношу по себе, чтоб не кряхтеть на ходьбе – *Ил 1915, 316; Ан. 1988, 21.* Бери ношу по себе – *Спир. 1985, 116.* Бери ношу по себе, чтоб не крякать при ходьбе – *Спир. 1985, 29*» [Мокиенко 2010: 606]. Как видим, самой ранней фиксацией языковой единицы является 1915 год, однако примеры в современном дискурсе показывают, что закрепился её вариант именно из киноленты Балабанова: *Советский союз, к примеру, своей жертвой спас Китай, пока США активно работал против союза, а Китай потихоньку вытягивал свою экономику. Не понимая внешнюю политику современной России, вся сегодняшняя ситуация с изоляциями и кризисом описывается одной поговоркой: «бери ношу по себе, чтоб не падать при ходьбе»* [Abaika95 2019: <http://>].

Идентична судьба устойчивого выражения *Муж в Тверь – жена в дверь!* (Брат, 1997). Фраза из кинофильма – инверсия известной поговорки «Муж – в дверь, жена – в Тверь», зафиксированной в известнейших работах по русскому фольклору.

Так, М.И. Михельсон даёт следующее толкование поговорки: «Мужъ въ дверь, а жена въ Тверь (иноск.) о различных направлєніяхъ, намекъ на дѣло одного и бездѣліе другого (при всякомъ удобномъ случаѣ)» [Михельсон: <http://>].

В.И. Даль помещает эту же поговорку в раздел, где собраны единицы, демонстрирующие отношения между мужем и женой: «Муж в дверь, а жена в Тверь. Муж в бедах, жена в гостях» [Даль: <http://>].

Очевидно, что для Даля данное выражение также означает запутанные, нелёгкие отношения между супругами. Об этом свидетельствует и синонимический ряд, в котором находится исследуемое выражение (ср. *Муж в бедах, жена в гостях*). Вообще «информация, заключённая в традиционных пословицах, как правило, имеет двойную направленность. С одной стороны, пословицы – это назидания, афоризмы, краткие рекомендации и философские констатации о различных сторонах жизни. С другой стороны, пословицы – это кладовые прошлого уклада

жизни, истории, культуры, слепки исчезнувших образов и представлений, т.е. единицы, говоря современным языком лингвистики, с высокой квотой “кумулятивности”. С этой точки зрения очень важна их оперативная “словесная расшифровка”, которая и способствует пониманию данных образований» [Вальтер, Мокиенко 2005: 6].

Упоминание Твери неслучайно. Считается, что благодаря своему удобному расположению между двумя столицами – Москвой и Санкт-Петербургом, в Твери во времена Екатерины II бойко шла торговля самым разным товаром по весьма приемлемым ценам. Поэтому столичные дамы очень любили ездить в Тверь за покупками. И как только супруг отправлялся по делам, его вторая половина, предоставленная сама себе и получившая возможность свободно уходить из дома, ехала в Тверь, чтобы развлечься и потратить деньги на безделицы (броши, колечки, браслеты) [Кочетова 2016: http].

Вторую жизнь фразеологизм получил именно благодаря кинофильму «Брат», в чем нетрудно убедиться. Поисковый запрос фразы *Муж – в Тверь, жена – в дверь* дал 167000 результатов, *Муж – в Тверь, жена – в дверь, Брат* – 207000 результатов, а *Муж – в Тверь, жена – в дверь, поговорки Круглого* – 2700000 результатов. Как видим, ассоциации исследуемой фразы с фильмом А. Балабанова и конкретно с его героем Круглым больше в несколько раз, что позволяет ее причислить в разряд неологизмов.

По мнению Х. Вальтера и В.М. Мокиенко, «переделки пословиц столь же древни, как и сами пословицы. Они родились не только как уже отмеченный протест против банального здравого смысла и назидательного тона традиционной “народной мудрости”, но и как весёлая языковая игра, очищающий катарсис, карнавальная речевая маска уставшего от “серьезностей” и трагедий повседневной жизни Человека» [Вальтер, Мокиенко 2005: 7].

При вторичной фразеологизации произошло смещение значения известного выражения. В современном дискурсе фраза означает:

1. «Измену, неверность супруги»: ***Муж в Тверь – жена в дверь!*** *Наши двери для женской половины в любом статусе открыты всегда, а тем более в пятницу 13, когда так и хочется немного «помудрить», поворожить и кого-нибудь околдовать, пуская в ход все свои чары и женские штучки!;) Спокойно отдыхайте по полной в Shishas Happy Bar на 1905 года – мы Вас не сдадим, будьте уверены! И даже если <...> каждые выходные будете приходить к нам с новым кавалером – мы и бровью не поведём, а только за Вас порадуемся!;) [Реклама бара 2015: http]; ***Муж в Тверь – жена в дверь.*** Название статьи о том, почему мужья любят и прощают гулящих жён [Zazerkalii 2016: http]; ***Муж в Тверь – жена в дверь.*** Название статьи об измене жены [Сомелье на фрилансе 2017: http].*

2. «События, происходящие в типичном российском городе Тверь»: **Муж в Тверь, жена в дверь.** Название статьи о посещении домов престарелых в Тверской области Благотворительным фондом помощи пожилым людям и инвалидам [Муж в Тверь, жена в дверь 2009: [http](#)]; **«Муж в Тверь, жена в дверь».** *Спросите, какое это имеет отношение к гигантским буквам? А никакого, просто хотелось где-то написать эту прикольную притказку из фильма «Брат». Почему бы и не тут. А буквы – просто буквы, находятся рядом с закрытым Речным вокзалом и на берегу Волги. Один из символов Твери* [Никита В. 2018: [http](#)]; **Муж в Тверь – жена в дверь, или наоборот.** Объявление об автобусной поездке на ноябрьские праздники в Тверь [Объявление 2018: [http](#)].

Подтверждение процессу вторичной фразеологизации находим и в многочисленных интернет-сборниках цитат и афоризмов (например, [Пословицы: [http](#)]).

Не тот счастлив, у кого много добра, а тот, у кого жена верна. Данное выражение также входит в «набор поговорок Круглого». В таком виде фраза зафиксирована в «Крылатых фразах и афоризмах отечественного кино» А.Ю. Кожевникова [Кожевников 2004: 776].

Уникальность данного неологизма в том, что КЕ построена по моделям русских поговорок. Ее «аналоги» зафиксированы в сборниках конца XX – начала XXI вв. Ср.: Не тот богат, у кого много добра, а тот, у кого жена добра Тан. 1986, 109; Не тот богат, у кого много добра, а тот, у кого жена хороша Ан 1988, 228 [Мокиенко 2010: 278]. Однако в фильме наблюдается смещение смысловой доминанты с *хорошей, доброй* жены на *верную*.

Начиная с XVI века, время появления «Домостроя», в котором прописывалась не только религиозная и бытовая жизнь русских, но и правильные взаимоотношения между людьми, в том числе и между членами семьи, жене полагалось быть молчаливой, доброй, трудолюбивой, во всех делах советоваться с мужем, т.е. прежде всего важными считались качества хозяйки. Поэтому в исконно русских поговорках и описываются качества жены-хозяйки. Однако с появлением фильма «Брат» на первое место выдвинулись качества жены-женщины, причём поговорка Круглого стала восприниматься как народная. Этому способствовало, как мы уже подчеркнули выше, строение фразы по модели известной русской поговорки.

Анализируемая единица регулярно используется, во-первых, в комментариях, посвящённых взаимоотношениям в семье между мужем и женой, в дискуссиях по вопросам приоритета материального или духовного в жизни современного человека, в отношениях. Например: *Отпрыски газпромовских начальников очень сильно любят выделяться. Шмотки, машины, поездки на Мальдивы, к примеру. В разговорах мажоры любят прихвастнуть, сколько «капусты» на зарубежных курортах*

потратили, на каких автомобилях ездят ... Однако, **не тот счастлив, у кого много добра, а тот, у кого жена верна** [ГТЮ+ 2018: [http](#)].

Во-вторых, в интернет-собраниях цитат, афоризмов и поговорок, а также в публикациях различного рода (в том числе и педагогических) изучаемый неологизм выдается как народная пословица: *Игнатов сразу отверг показания жены убитого (бизнесмена – Н.П.). Назвал их «слащавой, идиллической картиной». При этом заслуженный артист нижегородской прокуратуры цитировал не только Шекспира, но и Конан Дойла, а также русские народные песни и пословицы. – Не тот счастлив, у кого много добра, а у кого жена верна! – гремел Игнатов. – Но именно этим убитый не мог похвастать. Между его супругой, этой леди Макбет Одинцовского уезда, и Мосиным была близость!* [Как проходил конкурс 2013: [http](#)]; 4-й ученик. *После венчания в церкви молодых осыпали хмелем и зерном – для достатка и благополучия. Семье на Руси придавали особое значение. Об этом свидетельствуют русские народные пословицы <...> «Не тот счастлив, у кого много добра, а тот, у кого жена верна»* [Чернова: [http](#)].

В-третьих, немаловажен и количественный подсчет, позволяющий говорить об объективности наших умозаключений. Так, при запросе *Не тот счастлив, у кого много добра, а тот, у кого жена* было получено примерно 4 170 000 результатов, а при уточнении *верна* – примерно 2 720 000, т.е. более 65% составляют результат поиска с KB из фильма.

Таким образом, KB *Не тот счастлив, у кого много добра, а тот, у кого жена верна* является фразеологическим неологизмом, генетически связанным с русскими поговорками. Он, несмотря на «автора»-отрицательного героя Круглого, поддерживает безвременные принципы: неверность и богатство не могут возместить семейного счастья. Более того, в обществе бытует мнение, что богатые и самодостаточные мужчины часто несчастливы в семье, в отличие от мужчин среднего достатка, имеющих верных и любящих жён.

Похожая судьба у неологизма *Любишь медок — люби и холодок*. Фраза, построенная по канонам малых жанров устного народного творчества, не имеет зафиксированных аналогов, а значит, родилась недавно.

Анализ интернет-дискурса показывает, что для многих носителей русского языка непонятен смысл данной языковой единицы: **Любишь медок – люби и холодок**. *Весна задержалась – по географическим или геополитическим соображениям. Холодно в квартирах, на работе, на улице. На этом фоне Минжилкоммунхоз под руководством Владимира Белохвостова строго выполняет инструкции и нормативные акты. Отопление отключили, когда ещё в снежки можно было играть. Пришёл черёд веерного отключения горячей воды – на профилактику. Теплее от этого не становится, зато у всех (включая гаранта Конституции)*

складывается впечатление, что одна из самых мощных и неразворотливых белорусских монополий – ЖКХ – фактически провоцирует социальное недовольство... [Романчук 2005: [http](http://)]. Использование анализируемой сверхсловной единицы в данном контексте связано с противопоставлением переносных значений *медок* → *горячая вода / отопление* → *комфортная жизнь* и *холодок* → *отключение горячей воды / отопления* → *отсутствие комфорта*. Следовательно, «...привязанность к ситуации, эмоциональность, меткость выражения некоего состояния мысли или чувства делает КСК (крылатые слова кино – Н.П.) незаменимыми средствами номинации. Киноцитата будет использована в реальном дискурсе там, где описать ситуацию стандартными средствами литературного языка либо невозможно, либо не экономично» [Федосов 2007: 337].

Главное отличие российского кино рубежа XX–XXI вв., как и советского кинематографа 30-80-х гг. XX в., о котором писал В.С. Елистратов, в том, что «это скорее даже не кинематограф, а кинемалогос <...> Именно Слово, звучащее из уст любимого актёра и включающее в себя его специфическую интонацию, мимику и жест, – вот главный герой» [Елистратов 1999: 5].

Именно таким рупором совести переломной эпохи стал главный герой фильмов «Брат» и «Брат 2» Данила Багров (актёр С.С. Бодров), который после службы в горячей точке пытался вернуться к мирной жизни. Однако переезд из провинциального городка к брату Виктору (актёр В.И. Сухоруков) в Санкт-Петербург не делает главного героя мирным обитателем. Жизнь большого города в лихие 90-е ставит Данилу перед выбором: подчиниться городу и позволить ему поглотить себя либо найти свой путь в жизни. Многими критиками фильмы не были приняты, так как в главном герое они видели лишь заказного убийцу. Однако время и любовь зрителей показали, что образ главного героя, воплощенный С. Бодровым, его мысли и поступки понятны и близки, а его жизненные принципы, репрезентирующиеся в киноцитатах, переводят фильмы криминального жанра в разряд философских.

Лейтмотив дилогии – поиск правды и справедливости, ставший смыслом жизни не только Данила Багрова, но и целого поколения постсоветской молодёжи. Центральным для понимания является диалог братьев Багровых: *«А мне здесь нравится. В Америке вся сила мира»*. – *«А в чём сила, брат?»* – *«А вот в чём! В деньгах вся сила, брат! Деньги правят миром, и тот сильнее, у кого их больше»*. – *«Ну, хорошо, вот много у тебя денег. И что ты будешь делать?»* – *«Куплю всех!»* – *«И меня?»*

Из данного диалога три свободных словосочетания, пройдя этапы устойчивости, метафоризации и трансформации, перешли в современный русский язык и заняли своё место в языковой системе.

В чём сила, брат? Этот вопрос, заданный Даниилой брату Виктору и, прежде всего, себе самому, задают люди, которые ищут ориентиры для своих поступков, действий, отношений; находятся в состоянии поиска ответа на жизненно важный вопрос; стремятся понять, на что следует опереться, чтобы победить, добиться успеха, достичь гармонии в своём поведении, существовании: *Разработка классного часа «“В чём сила брат?” или что сильнее – правда или ложь?»* позволяет по-новому взглянуть на проблему коррупции в обществе и методов преодоления данного явления [Елисеев 2016: [http](#)]; *После прочтения книги Тони Шея, я решил начать вырабатывать корпоративные ценности Event University. Вот первая из них. Будь честным и обещай только то, во что сам веришь. Как говорил герой Сергея Бодрова (младшего): «В чём сила, брат? Я вот думаю, что сила в правде...»* [Шешенин 2019: [http](#)].

В данной КЕ скрыта и генетическая память об источнике, культурный фон, обогащающий содержание единицы, поэтому носителями русского языка она используется, когда речь идет об актёре С.С. Бодрове: ***В чём сила, брат?*** Бодров-младший был героем для целого поколения, выросшего в 90-х. Он рассказывал людям о той непростой правде, которой учила жизнь. При этом Сергей не просто играл свою роль, он её чувствовал. Люди, которые видели его на улице, кричали ему вслед: «Брат»! [Кузнецов 2013: [http](#)].

Данная КЕ часто современными носителями русского языка подвергается трансформации, что является косвенным доказательством ее фразеологизации: ***В чём сила, брат-предприниматель?*** [Фомина 2012: [http](#)]; ***В чём «Сила Сибири», брат?*** Название статьи о введении в эксплуатацию газопровода, соединившего Россию с Китаем [Собина 2019: [http](#)]; ***В чём сила, сестра: как и зачем меняются гендерные стереотипы*** [В чём сила, сестра 2020: [http](#)].

В деньгах вся сила, брат! Деньги правят миром (, и тот сильнее, у кого их больше) – ответная реплика брата Виктора, которая в современном дискурсе распалась на две самостоятельные КЕ.

Первая часть стала девизом людей, уверенных в том, что с помощью денег решаются все жизненные проблемы: ***В деньгах вся сила, брат!*** Название статьи о доходах боксёра Виталия Кличко, который заработал больше, чем «Динамо» и «Шахтёр» вместе взятые [Шумейко 2009: [http](#)]; ***В деньгах вся сила, брат!*** Название статьи о том, что с улиц Новосибирска исчезли все постеры с изображением лидера партии «Правое дело» Михаила Прохорова [Лаховский 2011: [http](#)]; ***«В деньгах вся сила, брат!»*** Оценка 18-го тура чемпионата России, в котором центральными являются матчи «Спартак» против «Зенита» и «Анжи» против ЦСКА. Данные противостояния можно окрестить игрой самых богатых клубов России против самых титулованных [Хван 2012: [http](#)]; ***В деньгах вся сила, брат! Мы все стали заложниками денег. Какие бы мы***

ни говорили высокие слова о смысле жизни, а деньги всё равно выходят на первое место. Без них сейчас никуда, начиная с роддома и заканчивая похоронами <...> Миром правит бизнес, у которого главное – это прибыль <...> И всё это нас затягивает всё больше и больше, мы всё больше и больше тратим и не замечая, что становимся рабами денег [Safin 2017: [http](#)].

КЕ также подвергается трансформации: **Вся сила в деньгах, а не в правде, брат...** Статья о том, что судебные приставы выселяют Международный фонд славянской письменности и культуры из здания, где снимался фильм «Брат-2» [Василенко 2019: [http](#)]; **Вся сила не в деньгах, а в правде – Греф проигрывает в борьбе с Михалковым.** Статья о снятом с эфира выпуска программы Никиты Михалкова «Бесогон» [Белоус 2020: [http](#)]; **В деньгах вся сила «Крыльев».** Название статьи о том, что топ-менеджер самарского футбольного клуба заявил о невозможности исключения бюджетного финансирования команды [Сазонов 2020: [http](#)].

А вот вторая часть – **Деньги правят миром (, и тот сильнее, у кого их больше)** – выражает чаще негативное отношение к деньгам: **Деньги правят миром.** Деньги стали кумиром, богом западного общества, вокруг которого вращаются все сферы жизни: политика, спорт, искусство. Значимость спортивного турнира определяется его призовым фондом, место в парламенте – определённой суммой, талантливость актёра – гонорарами, ценность фильма – принесённой им прибыль, деньгам посвящают песни и т. п. [Вальцев: [http](#)]; Олимпиада стала не столько смотром лучших спортсменов планеты, сколько неплохой возможностью для них подзаработать <...> Как говорил герой Виктора Сухорукова из ставшего культовым «Брата-2», **«деньги правят миром, и тот сильнее, у кого их больше».** Так что не исключено, что вскоре главным критерием определения сильнейшего атлета будут не установленные им рекорды, а количество заработанных на соревнованиях денег [Ермаков 2000: [http](#)]. Можно обойтись двумя примерами!

Фраза **Сила в правде. У кого правда, тот и сильнее** звучит в финальной части «Брата 2» из уст Данилы Багрова, который, выполняя обещание, данное боевому товарищу К. Грому, добрался до обидчика его брата, американского бизнесмена Ричарда Мэнниса (актёр Г. Хьюстон), и под дулом пистолета решил прояснить: **«Вот скажи мне, американец, в чём сила? Разве в деньгах? Вот и брат говорит, что в деньгах. У тебя много денег, и чего? Я вот думаю, что сила в правде. У кого правда – тот и сильнее. Вот ты обманул кого-то, денег нажил. И чего, ты сильнее стал? Нет, не стал. Потому что правды за тобой нет. А тот, кого обманул, за ним правда, значит, он сильнее. Да?».** Эта фраза – результат поиска смысла жизни и своего места в ней для главного героя фильма – стала констатацией силы правды в политических и нравственных вопросах для большинства представителей современной России: **...я тоже**

считаю, что у кого правда – тот и сильнее. Конечно, многие вспомнят продажные суды, коррупционных чиновников... да всё это так – с помощью денег многое решается (а может быть, и всё). Но становятся ли они сильнее тех, за кем правда? [Предиктор 2012: [http](#)]; **Сила в правде: у кого правда, тот и сильнее.** Именно поэтому сегодня Россия выиграла суд по делу о \$700 млн, арестованных по делу ЮКОСа. Стоит подчеркнуть, что судебное разбирательство проходило почти в сердце Евросоюза – во Франции, где были арестованы счета госкорпорации Роскосмос, то есть «на вражеской территории», то есть мы настолько правы, что это признали даже наши европейские «партнёры» <...> Решения такого уровня – это решения, прежде всего, политические. Если Россия победила во Французском суде, значит, мы не просто правы, а правы в кубе [a_tushin 2016: [http](#)].

Интересным является процесс контаминации двух значимых диалогов, результатом которого стала неологизма **В чём сила, брат? Сила – в правде!** Этот вопросно-ответный неологизм аккумулировал главную идею фильмов Балабанова, которая была принята и понята обществом: Тюменским областным судом было признано законным постановление Ленинского районного суда г. Тюмени о продлении срока содержания под стражей до 4-х месяцев известного тюменского адвоката Крюкова Stanisлава Викторовича <...> Анализируя всю ситуацию, на память приходят слова из фильма «Брат» 15-летней давности, когда один из братьев спрашивает у другого: «**В чём сила брат?**» «**Сила в правде. У кого есть правда тот и сильнее**», – отвечает младший брат, прошедший чеченскую войну. Лично я воспринял эти слова как должное и пытался пронести эту мысль через всю деятельность, но оказывается есть люди, которые считают иначе... и, самое страшное, что они действительно сильнее... [Сливко 2013: [http](#)]; «**В чём сила, брат? Сила в правде**», – этими словами главного героя российского фильма «Брат-2» начал своё выступление Кличко <...> Утром украинские СМИ сообщили, что правоохранители в экипировке пришли с обысками в дом мэра Виталия Кличко. Позже выяснилось, что обыск ведётся на два этажа ниже <...> Ранее Кличко заявил о давлении на киевскую власть и на него лично со стороны центральной власти, которое связано с изучением вопроса о введении исполкомов [«В чём сила, брат?» 2021: [http](#)].

Помимо проанализированных, в современный русский язык из кинофильмов А. Балабанова перешли еще многие ФЕ (Что русскому хорошо, то немцу – смерть; Не брат ты мне, гнида ***; Город – это злая сила; Русские на войне своих не бросают; Мы, русские, не обманываем друг друга!; Вы мне, гады, ещё за Севастополь ответите! и мн. др.), лингвистическое описание которых «представляет собой нетривиальную практическую задачу. Первичными источниками материала могут быть только сами кинофильмы, а не тексты сценариев или литературных

произведений, если таковые легли в основу фильма. КСК рождаются именно как результат восприятия зрителем всей звуковой и зрительной гаммы» [Федосов 2007: 336]. Это и неудивительно: киноиндустрия является мощным воздействующим началом, влияющим на языковой вкус людей. Кинематограф можно смело назвать социальным институтом, ведь он существенно влияет на жизнь общества в целом и на сознание отдельного индивида. Кино как жанр, в силу своей общедоступности и популярности, сопровождает современное поколение с самого рождения. Некоторые кинокартины остаются актуальными долгие годы, а персонажи, их речь и жизненная философия навсегда остаются в умах многих, внедряясь в языке в виде КЕ.

Языковая картина мира россиян конца XX – начала XXI пополняется КЕ из кинофильмов в тех лакунах, которые отражают основы русского / российского менталитета:

1) жизненные принципы (*Чужие слабости надо уважать; Чувство юмора – это ведь хорошо. С чувством юмора помирать легче; Тормозить ногами надо, а не головой!; Стрелять надо первым, а говорить последним; Ёлку посадил, шампанское купил. Замёрз; Думать меньше надо, а соображать больше; Сиди тихо, штаны суши и др.*);

2) отношение к своим и чужим (*Русские не сдаются (, товарищ Кац); Свой своему поневоле брат (– народная фашистская поговорка) / Скоро всей вашей Америке – кирдык; Мы вам всем козью ножку устроим; Вы мне, гады, ещё за Севастополь ответите!; Что русскому хорошо, то немцу – смерть; Просто так. Здесь вообще все просто так, кроме денег и др.*) (см. [Позднякова 2021: 400]);

3) отношение к власти (*Перестройка, перестройка! А трубы как текли, так и текут; В Москве вся сила; – Я полицейский! – Да ладно, я сам милиционер!; Приветствуем защитников жертв милицейского беспредела; Всё лавэ пришлось мусору слить; Во из-за этих чертей какая непонятка может получиться и др.*) (подробнее см. [Пагава, Позднякова 2020]);

4) представление носителей языка о семейных отношениях (*Брестская крепость, а не женщина!; Запомни: баба и бизнес – понятия несовместимые!; Не твое горе ее счастье и др.*);

5) отношение к спиртному (*Простите, мне, право, неудобно беспокоить, но у меня трубы горят; Давайте, ребята, как говорится, по-человечески. Сначала водка, а потом драка; Сухость во рту прямо-таки крысиная; Мальчик, ты не понял. Водочки нам принеси, мы домой летим!; Если водку не берём, то успеем к сроку... – ВОДКУ – БЕРЁМ!!! и др.*).

Национальный характер воплощается, разумеется, не в индивидуальных качествах представителя, а в социокультурном функционировании народа, истоки которого уходят корнями в историю. А крылатология, в том числе и новая, – самый действенный и объективный показатель, с помощью которого можно познать многогранность и

неоднозначность человеческого характера, разгадать тайну русской души, которая полна бинарных качеств и противоречий, но которая по-своему прекрасна и удивительна, тем более что «новая фразеология обнаруживает тенденцию к утрате ретроспективности <...> процесс перехода свободного сочетания слов во фразему сокращается, что дает исследователю возможность наблюдения за фразеологизацией в режиме реального времени» [Чурилина 2020: 128], а потому кино можно считать одним из важнейших источников пополнения фразеологического фонда современного русского языка.

Превалирование в российском дискурсе неофразем из отечественных кинофильмов над зарубежными доказывает точку зрения О. Федосова, что «кинокрылатика национально маркирована и специфична. Иначе и быть не может: даже если отдельные КСК и попадают в словники общих фразеологических и крылатологических словарей, основная их масса остаётся за бортом данных лексикографических описаний. Более того – для двуязычного словаря крылатики КСК вообще неприемлемы – они в принципе безэквивалентны и не переводимы на другой язык <...> Они могут жить только на своей национальной почве, должны питаться популярностью фильма и занятых в нём национальных актёров, многократным просмотром того же фильма значительной частью носителей языка и по телевидению, постоянным “прокручиванием” его эпизодов в разговорах об этом фильме, в тех словесных играх, о которых писал А.Ю. Кожевников» [Федосов 2007: 335]. Соглашаясь, что двуязычный словарь кинонеофразем не может быть «зеркальным», отметим, что подобные единицы просто необходимо включать в двуязычные толково-переводные словари. Это в полной мере поможет раскрыть своеобразие сопоставляемых языков и их носителей.

Литература

Артефакты киновселенной – Властелин колец (часть 2) [Электронный ресурс] // Яндекс.Дзен, 08.10.2020. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ede69cfea60f47e71507969/artefakty-kinovselennoi-vlastelin-kolec-chast-2-5f7e046615099c198a79f03f> (дата обращения: 27.02.2021).

Артюх, Е. «Хьюстон, у нас проблемы»: откуда пошла фраза и чем закончилась эта история» [Электронный ресурс] // Популярная наука, 24.05.2019. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/nauka/hiuston-u-nas-problemy-otkuda-poshla-fraza-i-chem-zakonchilas-eta-istoriia-5cb1aa6368a9c800b4380afb> (дата обращения: 21.06.2021).

Белко, В.К. Жгучий глагол: Словарь народной фразеологии [Электронный ресурс]. Зеленый век. 2000. Режим доступа:

https://royallib.com/read/belko_vladimir/gguchiy_glagol_slovar_narodnoy_frazeologii.html#0 (дата обращения: 18.06.2021).

Белянин, В.П., Бутенко, И.А. Живая речь. Словарь разговорных выражений. М.: ПАИМС, 1994. 192 с.

Берков, В.П., Мокиенко, В.М., Шулежкова, С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка: ок. 4 000 ед. М.: Рус. словари; Астрель; АСТ, 2000. 624 с.

Вальтер, Х., Мокиенко, В.М. Антипословицы русского народа. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005. 576 с.

Гожанская, И.В. Кино как объект культурологического исследования [Электронный ресурс]: автореф. ... канд. культурологи. Саратов, 2006. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/kino-kak-obekt-kulturologicheskogo-issledovaniya#ixzz6H4D5yF00> (дата обращения: 15.04.2021).

Даль, В.И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. М.: Худ. лит., 1989. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dahl_proverbs/13707/%D0%9C%D1%83%D0%B6 (дата обращения: 20.04.2020).

Елистратов, В.С. Словарь крылатых слов (русский кинематограф): около 1000 единиц. М.: Русские словари, 1999. 181 с.

Каменев, К.В. Крылатые единицы англоязычного происхождения, восходящие к кинематографу и телевидению, в современном русском языке // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. № 18. С. 264-271.

Каменев, К.В. Крылатые единицы, восходящие к синтетическим жанрам искусства, в современном русском и английском языке: дисс. ...канд. филол. наук. Магнитогорск, 2012. 241 с.

Кожевников, А.Ю. Большой словарь: крылатые фразы отечественного кино. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-Пресс, 2001. 825 с.

Кожевников, А.Ю. Крылатые фразы и афоризмы отечественного кино. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2004. 825с.

Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Изд-во МГУ, 1971. 268 с.

Кочетова, Е. Глава Тверской области объяснил значение поговорки «Муж в дверь, жена – в Тверь» [Электронный ресурс] // Life, 01.12.2016. Режим доступа: <https://life.ru/p/940267> (дата обращения: 26.04.2020).

Михельсон, М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое [Электронный ресурс]. Т.1. СПб., тип. Ак. наук, 1896–1912. Режим доступа: <https://rus-michelson-talk-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.04.2020).

Мокиенко, В.М. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.

Не смешите мои подковы!: словарь крылатых выражений из мультфильмов / Шулежкова С.Г., Вычкина П.Н., Зареева Е.Д.,

Михайлова Е.О. и др. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2018. 180 с.

Пагава, А.Э., Позднякова, Н.В. Кинематографические сверхсловные неологизмы, репрезентирующие представление о власти // «Благословенны первые шаги...»: сб. работ молодых исследователей / Научно-исследовательская словарная лаборатория; ред. С.Г. Шулежкова (гл.), А.А. Осипова. Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2020. Вып. 14. С. 117-128.

Плотникова, С.О., Болотин, Ю.Е. Влияние киноискусства на мировоззренческие установки молодежи [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 95-97. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/135/37670/> (дата обращения: 20.06.2021).

Позднякова, Н.В. Сверхсловные неологизмы как репрезентанты концепта «свой – чужой» в современном русском языке // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 79-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2021. Т.2. С. 400.

Пословицы. Большой сборник пословиц [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://posloviz.ru/category/nevernost-izmena/> (дата обращения: 07.03.2021).

Федосов, О. Крылатые слова чешского языка // *Frazeologia a językowe obrazy świata przełomu wieków* / Redakcja naukowa W. Chlebda. Opole, 2007. Р. 331-341.

Чурилина, Л.Н. Интернет-дискурс как среда формирования новой фразеологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 3 (96). С. 122–131. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-3-96-11

Шулежкова, С.Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М.: «Азбуковник», 2001. 288 с.

Шулежкова, С.Г., Дядечко, Л.П. Синтетические жанры искусства как источники обогащения фонда крылатых единиц современного русского языка // Исследовательский журнал русского языка и литературы. Тегеран, 2019. № 1. С. 83-97.

Источники

ААВ-старший. Хьюстон, у нас проблема [Электронный ресурс] // Эхо Москвы, 05.03.2020. Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/aav/2600010-echo/> (дата обращения: 09.07.2020).

Андронов, А. «Мой допинг – это трибуны!». Майрис Бриедис защитил титул чемпиона мира WBC [Электронный ресурс] // Советский спорт, 01.10.2017. Режим доступа: www.sovsport.ru/boxing/articles/1001039-

moj-doping-eto-tribuny-majris-briedis-zaschitil-titul-chempiona-mira-wbc (дата обращения: 21.03.2021).

Антилогов, А. Что ждёт газовый рынок Европы в ближайшее время [Электронный ресурс] // Взгляд, 04.03.2019. Режим доступа: vz.ru/economy/2019/3/4/966821.html (дата обращения: 21.03.2021).

Беги, Форрест, беги! [Электронный ресурс] // Sport.ua, 03.08.2010. Режим доступа: <https://sport.ua/news/100099-begi-forrest-begi> (дата обращения: 07.09.2020).

Беги, Форрест, беги: приморец на ходу выпрыгнул из такси, чтобы не платить за поездку [Электронный ресурс] // VLADNEWS, 05.02.2021. Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/45120853/?frommail=1&vqeo=> (дата обращения: 25.02.2021).

Белоус, Н. Вся сила не в деньгах, а в правде [Электронный ресурс] // Правда-TV.ru, 24.05.2020. Режим доступа: <https://www.pravda-tv.ru/2020/05/24/461011/vsya-sila-ne-v-dengah-a-v-pravde-gref-proigryvaet-v-borbe-s-mihalkovym> (дата обращения: 21.02.2021).

«В чём сила, брат?»: Кличко назвал заказчика обысков в своём доме [Электронный ресурс] // Украина.ру, 18.05.2021. Режим доступа: <https://ukraina.ru/news/20210518/1031399351.html> (дата обращения: 12.03.2021).

В чём сила, сестра: как и зачем меняются гендерные стереотипы [Электронный ресурс] // Eva.ru, 24.11.2020. Режим доступа: https://eva.ru/travel/growth/read-v-chem-sila-sestra-kak-i-zachem-menyayutsya-gendernye-stereotipy-70525.htm?utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru (дата обращения: 12.03.2021).

Вальцев, С. Закат человечества [Электронный ресурс] // ВикиЧтение. Режим доступа: <https://pub.wikireading.ru/80214> (дата обращения: 13.05.2021).

Варламов, И. Это Спарта! [Электронный ресурс] // LiveJournal, 28.05.2018. Режим доступа: <https://varlamov.ru/2942221.html> (дата обращения: 02.05.2021).

Василенко, Е. Вся сила в деньгах, а не в правде, брат... [Электронный ресурс] // Независимый политический вестник «Скандалы.ру», 18.02.2019. Режим доступа: <http://scandaly.ru/2019/02/18/zdanie-gde-snimali-brat-2-atakovali-sudebnyie-pristavyi/> (дата обращения: 21.02.2021).

Василишина, Ю. «I'll be back»: В Нижегородской области установили самый большой баннер Сталина в образе терминатора [Электронный ресурс] // Комсомольская правда, 21.12.2019. Режим доступа: <https://www.stav.kp.ru/daily/27071.7/4140735/> (дата обращения: 12.06.2021).

Веселовский, С. ЕС и вакцины: жить захочешь, не так раскорячишься [Электронный ресурс] // Newsfront, 16.03.2021. Режим доступа: <https://ok.ru/video/3205695014160> (дата обращения: 21.03.2021).

Викбо. Война – херня! Главное – манёвры [Электронный ресурс] // Subscribe.ru, 13.06.2016. Режим доступа: <https://subscribe.ru/group/klub-lyubitelej-politiki/12134249/> (дата обращения: 05.05.2021).

Война – фигня... главное манёвры [Электронный ресурс] // Radionetplus, 23.02.2017. Режим доступа: http://www.radionetplus.ru/teksty/zabavnye_teksty/1456-vojna_fignjaglavnoe_manevry (дата обращения: 04.05.2021).

Воробьянинов, Киса. Что на войне главное? [Электронный ресурс] // MAXPARK, 03.04.2014. Режим доступа: <https://maxpark.com/community/2039/content/2643371> (дата обращения: 06.05.2020).

ГТЮ+ Комментарий к статье К. Чеховой [Электронный ресурс] // 2 города. Советский и Югорск, 22.11.2018. Режим доступа: <https://2goroda.ru/news/ne-delayte-mne-bulling-ili-shkola-vyzhivaniya> (дата обращения: 17.05.2021).

Дарден, Т. Хьюстон, у вас проблема размером с Техас [Электронный ресурс] // МИРТЕСЕН, 13.01.2015. Режим доступа: <http://usanashimiglazami.com/blog/43087852035/Hyuston,-u-vas-problema-razmerom-s-Tehas> (дата обращения: 02.01.2021).

Елисеев, В.В. «В чём сила брат?» или что сильнее – правда или ложь? [Электронный ресурс] // Мультиурок, 23.11.2016. Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/v-chiem-sila-brat-ili-chto-sil-nieie-pravda-ili-lo.html> (дата обращения: 02.05.2021).

Емельянов, Ф. I'll be back! сказали комары и не обманули – вернулись еще более сильными [Электронный ресурс] // ЯндексДзен, 21.09.2019. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/funscience/ill-be-back-skazali-komary-i-ne-obmanuli--vernulis-esce-bolee-silnymi-5d85cf9106cc4600ad432a3e> (дата обращения: 02.05.2021).

Ермаков, Д. Цена золота. Олимпиада как способ повышения благосостояния [Электронный ресурс] // БелГазета, 11.09.2000. Режим доступа: http://www.belgazeta.by/ru/2000_09_11/obschestvo/1321/ (дата обращения: 13.05.2020).

Иванов, А. Жириновский и Хинштейн: вы ещё подеритесь, горячие семитские парни [Электронный ресурс] // Завтра, 13.09.2018. Режим доступа: [https://zavtra.ru/events/zhirinovskij_i_hinshtejn_vi_eshyo_poderites_goryachie_semitskie_parni_\(s\)](https://zavtra.ru/events/zhirinovskij_i_hinshtejn_vi_eshyo_poderites_goryachie_semitskie_parni_(s)) (дата обращения: 21.04.2021).

Как проходил конкурс генпрокуратуры на лучшего гособвинителя [Электронный ресурс] // «Ведомости», 31.05.2013. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2012/05/31/kak_prohodit_konkurs_g_enprokuratury_na_luchshego (дата обращения: 17.05.2021).

Климович, В. О соседях и доблестной милиции [Электронный ресурс] // Drive2.ru, 09.04.2013 Режим доступа: <https://www.drive2.ru/l/1010502/> (дата обращения: 16.06.2021).

Книговод. Это Спарта-а-а! Почему нам бы не захотелось жить среди спартанцев [Электронный ресурс] // ЯндексДзен, 19.07.2019. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/knigovod/eto-spartaaa-pochemu-nam-by-ne-zahotelos-jit-sredi-spartancev-5d248c3143bee300aee42855> (дата обращения: 02.05.2021).

Кузнецов, Д. «В чём сила, брат?» Как Сергей Бодров стал героем поколения [Электронный ресурс] // Омутнинские вести, 27.12.2013. Режим доступа: <https://omvesti.ru/2013/12/27/v-chem-sila-brat-kak-sergej-bodrov-stal-geroem-pokoleniya/> (дата обращения: 02.05.2021).

Кузьмина, Н. Свои и чужие. Статьи, рецензии, беседы. М.: Прогресс-Традиция, 2016. 504 с.

Кулешов, М. «Хьюстон, у нас проблемы»: новые McLaren оказались под водой [Электронный ресурс] // Ru.motor1.com, 21.09.2019. Режим доступа: <https://ru.motor1.com/news/372118/mclaren-flooding-houston/> (дата обращения: 09.07.2020).

Куртукова, К. «Это Спарта»: мама-кошка скинула котёнка с лестницы и удивила Сеть [Электронный ресурс] // Ридус, 22.07.2020. Режим доступа: <https://www.ridus.ru/news/332474> (дата обращения: 02.05.2021).

Кьезо, Д. Шоу «I'll be back» [Электронный ресурс] // Труд, 29.01.2017. Режим доступа: https://www.trud.ru/article/29-01-2017/1346387_shou_i039ll_be_back.html (дата обращения: 12.06.2021).

Лаховский, А. В деньгах вся сила, брат! // Babr24.com, 08.08.2011. URL: <http://babr24.com/?IDE=95918> (дата обращения: 21.04.2020).

Лечись, Форест, лечись! [Электронный ресурс] // Верстов.Инфо, 12.03.2020. Режим доступа: <https://www.verstov.info/news/culture/84110-lechis-forest-lechis-tom-henks-i-ego-zhena-zarazilis-koronavirusom.html> (дата обращения: 12.03.2020).

Максимов, С. Ты чего такой серьёзный? [Электронный ресурс] // Психологи на b17.ru, 14.07.2020. Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/290273/> (дата обращения: 10.02.2021)

Муж в Тверь, жена в дверь [Электронный ресурс] // Старость в радость, 12.04.2009. Режим доступа: https://starikam.org/news/tver_12_04_09/ (дата обращения: 11.01.2021).

Никита, В. Отзыв о статье «Гигантские буквы ТВЕРЬ» [Электронный ресурс] // Tripadvisor.ru, 12.03.2018. Режим доступа: https://www.tripadvisor.ru/ShowUserReviews-g298487-d10153410-r566078083-Gigantic_Letters_Tver-Tver_Tver_Oblast_Central_Russia.html (дата обращения: 10.01.2021).

Никульчев, П. «Автохам» в Туле: Парковаться захочешь, «еще не так раскорячишься» [Электронный ресурс] // Тульская пресса, 04.03.2018. Режим доступа: www.tulapressa.ru/2018/03/avtoham-v-tule-parkovatsya-zaxochesh-eshhe-ne-tak-raskoryachishya/ (дата обращения: 21.03.2021).

Объявление об автобусной поездке на ноябрьские праздники в Тверь [Электронный ресурс] // ВКонтакте, 10.10.2018. Режим доступа: https://vk.com/msg_tver (дата обращения: 10.01.2021).

Позитивный Владивосток: не мы такие – жизнь такая [Электронный ресурс] // Новости Владивостока на VL.Ru, 04.04.2012. Режим доступа: <https://www.newsvl.ru/ggg/2012/04/04/pazitiff/#ixzz6n1N3smlt> (дата обращения: 12.02.2021).

Попытка ограбления [Электронный ресурс] // Pikabu.ru, 14.09.2020. Режим доступа: https://pikabu.ru/story/popytka_ogrableniya_7138496 (дата обращения: 12.01.2021).

Предиктор, Е. У кого правда – тот и сильнее! [Электронный ресурс] // Vision, 21.06.2012. Режим доступа: <https://yvision.kz/post/271208> (дата обращения: 21.04.2020).

Реклама бара [Электронный ресурс] // Shishas Bar, 13.03.2015. Режим доступа: <http://ssbhappy.ru/newsinfo/news/445--honey-im-working-late-shishas> (дата обращения: 10.01.2021).

РоманМ. «Ростов» vs «Краснодар» [Электронный ресурс] // Форум ФК «Краснодар», 01.09.2020. Режим доступа: <https://forum.fckrasnodar.ru/index.php?topic/896-ростов-vs-краснодар/&page=146> (дата обращения: 21.04.2021).

Романчук, Я. Любишь медок – люби и холодок [Электронный ресурс] // Белгазета, № 19 [487], 16.05.2005. Режим доступа: http://www.belgazeta.by/ru/2005_05_16/tema_nedeli/9559/ (дата обращения: 17.05.2021).

Русский коммунист. Игры империй. Война – фигня, главное – манёвры [Электронный ресурс] // ЖивойЖурнал, 24.06.2014. Режим доступа: <https://ruskom.livejournal.com/516124.html> (дата обращения: 05.05.2021).

Сазонов, А. В деньгах вся сила «Крыльев» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ (Самара), № 187, 13.10.2020. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4529713> (дата обращения: 21.02.2021).

СерпомПо. Война – фигня, главное – манёвры [Электронный ресурс] // ЯндексДзен, 02.06.2018. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ac4f0eb610493d7df7a5848/voina--fignia-glavnoe--manevry-5b12852aea0fe700a848d2c0> (дата обращения: 05.05.2021).

Сливко, И.П. В чём сила брат? [Электронный ресурс] // Правдоруб, 24.05.2013. Режим доступа: <https://gadki1981.pravorub.ru/personal/30741.html> (дата обращения: 12.03.2021).

Собина, А. В чём «Сила Сибири», брат? [Электронный ресурс] // Парламентская газета, 02.12.2019. Режим доступа: <https://www.google.ru/amp/s/www.pnp.ru/amp/economics/v-chyom-sila-sibiri-brat.html> (дата обращения: 12.03.2021).

Сомелье на фрилансе. Муж в Тверь – жена в дверь [Электронный ресурс] // ЯПлакаль, 29.11.2017. Режим доступа: <https://www.yaplakal.com/forum14/topic1699746.html> (дата обращения: 10.01.2021).

Станишевская, А. «Осталось две недели, потом будем ездить только за наличку»: перевозчики угрожают отказаться от карт [Электронный ресурс] // Ngs24.ru, 13.12.2018. Режим доступа: <https://ngs24.ru/news/more/65734281/> (дата обращения: 13.06.2021).

Тарасова, И. «Беги, Веничка, беги!» [Электронный ресурс] // КП-Тверь, 19.09.2019. Режим доступа: <https://www.penza.kp.ru/daily/27031.4/4095135/> (дата обращения: 07.09.2020).

Телегина, Н. Кольцо всевластия. Кто разрешил подрядчикам РЖД пробивать тоннели метро [Электронный ресурс] // Republic, 07.02.2014. Режим доступа: <https://republic.ru/posts/l/1053726> (дата обращения: 16.07.2020).

Токмаджян, М. Не мы такие – жизнь такая [Электронный ресурс] // Голос Армении, 03.12.2015. Режим доступа: <https://www.golosarmenii.am/article/35495/ne-my-takie---zhizn-takaya---> (дата обращения: 15.04.2020).

Трубокур. Сапог бери... smoke.gif [Электронный ресурс] // Клуб курильщиков трубки, 25.05.2008. Режим доступа: https://pipeclub.net/index.php?topic/4435-фотография/page__st__380 (дата обращения: 21.04.2021).

Фомина, О. В чём сила, брат-предприниматель? [Электронный ресурс] // Крымское эхо, 20.08.2012. Режим доступа: <https://c-eho.info/v-chem-sila-brat-predprinimateli/> (дата обращения: 12.03.2021).

Хван, В. В деньгах вся сила, брат! [Электронный ресурс] // Vesti.kz, 04.12.2012. Режим доступа: <https://vesti.kz/football/v-dengah-vsya-sila-brat-166513/> (дата обращения: 21.04.2020).

Холлингем, Р. Пять величайших космических хаков всех времен [Электронный ресурс] // BBC, 25.07.2014. Режим доступа: <https://www.bbc.com/future/article/20140725-the-five-greatest-space-hacks> (дата обращения: 12.09.2020).

Чернова, М.Н. Сценарий игры-представления «Путешествие в мир русской культуры: для учащихся 6-7 классов» [Электронный ресурс] // Методические материалы. Режим доступа: <http://vvcultura.shpl.ru/chernova.html> (дата обращения: 17.05.2021).

Шешенин, А. В чём сила, брат? [Электронный ресурс] // Eventuniversity, 17.08.2019. Режим доступа: <https://eventuniversity.pro/blog/449641> (дата обращения: 02.05.2021).

Шумейко, О. В деньгах вся сила, брат! [Электронный ресурс] // Sport.ua, 29.12.2009. Режим доступа: <https://sport.ua/news/81873-v-dengah-vsya-sila-brat> (дата обращения: 21.04.2020).

Это Спарта? [Электронный ресурс] // Фергана, 13.09.2019. Режим доступа: <https://fergana.media/articles/110749/> (дата обращения: 02.05.2021).

«Это Спарта! Братан». Фильм второй документального проекта «Новороссия. Оружие победы» 18+ [Электронный ресурс] // NewsFront, 01.04.2015. Режим доступа: <https://news-front.info/2015/04/01/dokumentalnyj-proekt-novorossiya-oruzhie-pobedy-film-vtoroj-eto-sparta-bratan/> (дата обращения: 02.05.2021).

a_tushin. Сила в правде: у кого правда, тот и сильнее [Электронный ресурс] // Живой Журнал, 12.04.2016. Режим доступа: <https://dostalo.livejournal.com/479626.html> (дата обращения: 21.04.2020).

Abaika95. Флуд и оффтопик. Часть 4 [Электронный ресурс] // Новая газета. Костанайский региональный портал, 24.09.2019. Режим доступа: https://www.ng.kz/modules/newbb_plus/viewtopic.php?post_id=817328&topic_id=36524&forumid=2 (дата обращения: 16.06.2021).

Andrys_11rus. Давайте подерёмся! [Электронный ресурс] // Opelrekord.ru, 29.10.2006. Режим доступа: <http://opelrekord.ru/index.php?page=2&showtopic=1125> (дата обращения: 21.04.2021).

Anithing. Вы ещё подеритесь, горячие финские б... ведущие [Электронный ресурс] // Живой Журнал, 14.06.2019. Режим доступа: <https://anithing.livejournal.com/1654234.html> (дата обращения: 21.04.2021).

Babaushka. Херня – война, главное – манёвры [Электронный ресурс] // YKT, 15.11.2015. Режим доступа: <https://dnevnik.ykt.ru/babaushka/743377> (дата обращения: 05.05.2021).

i_m_ho Скоро "Первом канале" выйдет сериал о Чикатило, где он предстанет в образе невинной жертвы репрессий [Электронный ресурс] // Живой журнал, 11.10.2013. Режим доступа: <https://i-m-ho.livejournal.com/1302748.html> (дата обращения: 12.01.2021).

Safin, I. В деньгах вся сила, брат! [Электронный ресурс] // Блог пользователя Safin Ilshat, 17.01.2017. Режим доступа: <https://smart-lab.ru/mobile/topic/373018> (дата обращения: 21.04.2020).

Zazerkalii. Муж в Тверь – жена в дверь [Электронный ресурс] // Yablor.ru, 02.09.2016. Режим доступа: <https://yablor.ru/blogs/muj-v-tver-jena-v-dver/5741591> (дата обращения: 10.01.2021).

СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА В СВЕТЕ РУССКОЙ НЕОФРАЗЕОЛОГИИ

О.Е. Чернова

Социальная сфера представляет собой сложное образование материальной, социальной, духовной природы, обеспечивающее жизнедеятельность человека и развитие личности. На сегодняшний день существуют различные государственные программы, реализуемые в социальной сфере страны, направленные на решение социальных проблем, актуальных для различных групп и категорий жителей, однако всё ещё существуют проблемы, препятствующие росту социально-экономических показателей страны. Прежде всего, социальная сфера в условиях глобализации нуждается в программах поддержания стабильности в обществе. Как отмечает Н.Н. Понарина, «российское общество переживает нравственный кризис», который обусловлен изменениями «системы культурно-человеческих ценностей, морального и нравственно-этического облика людей» [Понарина 2014: <http>]. Другой проблемой общества является неравенство доходов населения страны, которое порождает социальное напряжение. Указанные проблемы не могут не сказываться на повседневной жизни людей. Они не только меняют условия существования отдельного человека, но и приводят к направленным сдвигам в состоянии общества.

Новые условия жизни получают отражение и в языке, в частности в его лексико-фразеологическом фонде, поскольку язык, являющийся особой знаковой системой, при помощи которой осуществляется общение человека на самых различных уровнях, а также функционирует процесс мышления, хранения и передачи информации, не может не реагировать на проблемы в социальной сфере. Разные признаки социально значимых объектов получают вербальную объективацию в новых словах или фразеологизмах, так как «словарный состав языка является наиболее подвижным, наиболее чувствительным к изменениям конструктивным элементом языка» [Виноградов 1977: 47].

Образование новых фразеологизмов является одним из способов ментального освоения и последующего отражения окружающего мира, поскольку новые потребности речемышления, вызванные изменениями

ценностных ориентиров общества, создают условия для интенсивного пополнения языка фразеологизмами. Зависимость ситуации рождения фразеологизма от внутренней мотивации процесса вербализации продуктов познания позволяет изучать фразеологические инновации как материал, который отражает постижение и осмысление мира современным человеком. При анализе важно принимать во внимание экстралингвистические и собственно лингвистические факторы порождения неофразеологизмов, так как их появление происходит в результате нового отражения, переосмысления и нестандартной интерпретации мира.

Цель исследования состоит в освещении семантики, структуры, механизмов образования и функций новых оборотов, отражающих важные явления в социальной сфере современного общества, которые до сих пор не получили полного лексикографического описания. Отметим, что наряду с терминами *фразеологизм*, *неофразеологизм* мы используем также более общий термин *сверхсловная единица*, поскольку придерживаемся широкого понимания фразеологии, согласно которому к ней относятся все типы устойчивых сочетаний, обладающих таким главным свойством, как воспроизводимость в готовом виде [Викторина, Старовойцева 2012].

В качестве источника материала привлекались тексты, размещённые в Интернете, так как в нём «представлен весь русский язык в его лексическом, синтаксическом разнообразии, со всеми актуальными процессами, проблемами и особенностями сегодняшнего дня, во всех речевых реализациях» [Русский язык в Интернете 2017: 4]. Новизна сверхсловных единиц определялась при помощи следующих фразеологических словарей, изданных в последнее десятилетие: Ю.А. Ларионова «Фразеологический словарь современного русского языка» [Ларионова 2014]; А.В. Жуков, М.Е. Жукова «Словарь современной русской фразеологии» [Жуков, Жукова 2016], «Фразеологический словарь русского литературного языка» на сайте «Академик» (2000-2020). Для анализа были отобраны те сверхсловные единицы, которые отсутствовали в данных словарях.

Анализ эмпирического материала позволил определить доминантные зоны неофразеологического пространства русского языка. Новые фразеологизмы с различной степенью интенсивности отражают следующие составляющие социальной жизни:

(1) образовательную и воспитательную (*электронная книга, электронный учебник, электронная газета, электронная тетрадь, электронная библиотека, электронный журнал, электронный дневник, электронная ведомость, дистанционное обучение, электронное обучение, электронное образование*);

(2) медицинскую (*антивозрастная медицина, генная инженерия, пищевые добавки, социальная дистанция, стволовые клетки, суррогатное*

материнство, компьютерная томография, красная зона, режим самоизоляции, режим повышенной готовности, гигиена рук, пропускной режим, ограничительные меры, искусственная вентиляция лёгких, инфузионная терапия, эпидемиологическая ситуация, социальная дистанция, бессимптомный носитель, COVID-19, Спутник V);

(3) культурную (*аграрный туризм, актуальное искусство, медийный человек, мыльная опера, пакетный тур, персональный шопинг, прокачивать скиллы, экологический туризм, электронные игры, игровая индустрия*);

(4) социальное обеспечение (*волонтёрское движение, ипотечные каникулы, предельная долговая нагрузка, прожиточный минимум, материнский капитал, финансовая подушка, электронная услуга*);

(5) транспорт, связь (*информационные технологии, интерактивное телевидение, маршрутное такси, медийная грамотность, мобильный оператор*);

(6) социальные контакты (*группа смерти, оттеснить на обочину, никаких больше вечеринок, наковать чемоданы, дистанционный работник, удалённая работа*).

Как видим, неологизмы очень разнообразны по тематике. Они позволяют представить социальную сферу жизни общества как систему, направленную на удовлетворение материальных и духовных потребностей человека.

Нельзя не заметить, что в преимущественном большинстве представленных выше сверхсловных единиц сочетаются свойства фразеологии и специальной лексики: с одной стороны, им присуще постоянство состава, с другой, – номинативный характер и принадлежность к определенной области знаний. Они вербализуют профессионально значимую информацию, находящуюся на стыке быденного и профессионального знания. По структуре они представляют собой номинативные сочетания на основе подчинительной связи. По наблюдениям С.С. Лаухиной, модель словосочетания является «наиболее представленной» среди фразеологизмов терминологического происхождения [Лаухина 2006]. Словосочетания включают в себя специальное и общеупотребительное слово, например: *электронная книга, красная зона, финансовая подушка* и др. Также они могут состоять из двух специальных слов: *социальная дистанция, экологический туризм, мобильный оператор* и т.д. Различная комбинация компонентов в структуре фразеологизма отражает многообразие типов соотношения быденного знания со специальным в когнитивной структуре сверхсловной единицы.

Переходя к анализу смысла фразеологических инноваций, следует обратиться к концепции Н.А. Павловой, получившей отражение при создании словаря фразеологических омонимов. Она отмечает, что

терминологическое словосочетание и образованный от него фразеологизм не квалифицируются как равные по смыслу языковые единицы: «составные термины и производные от них фразеологизмы сосуществуют в языке как знаки разных реалий, тождественные по форме и несовместимые по значению, т.е. как омонимы» [Павлова 2009: [http](#)]. При детерминации терминологические словосочетания лишаются таких признаков, как системность, дефинитивность, самостоятельность терминологических элементов, стилистическая нейтральность. А неологизм, напротив, приобретает следующие характеристики: воспроизводимость в готовом виде, единство значения, коннотацию.

В качестве аргумента декларируемой Н.А. Павловой концепции приведём неологизм *ипотечные каникулы*. Соответствующий термин впервые появился в Федеральном законе № 76-ФЗ, датированном 1 мая 2019 г. Он обозначал единовременное приостановление или сокращение выплат на срок от 3-х месяцев до 2-х лет по ипотечному кредиту на личное единственное жильё, которое может предоставить кредитная организация заёмщику. Из экономических текстов этот термин вошёл в общеупотребительный лексикон благодаря рекламным текстам банков, а также статьям журналистов, которые активно обсуждали введение нового варианта реструктуризации, предназначенного для облегчения жизни заёмщиков в кризисный период. В СМИ он обычно используется как название периода отсрочки или уменьшения суммы выплат по ипотечному кредиту до восстановления платёжеспособности заёмщика, попавшего в трудную жизненную ситуацию. Контексты употребления актуализируют разные полюсы оценки. Так, в контекстах, отражающих политику банков, свехсловная единица имеет положительную коннотацию: *Поэтому новость об **ипотечных каникулах** стала самой радостной за последние месяцы* [Гордеева 2019: [http](#)]; *Банк России планирует разработать предложения по решению проблемных ситуаций, связанных с предоставлением **ипотечных каникул*** [ЦБ может выпустить правила 2020: [http](#)].

Отрицательная коннотация актуализируется в контекстах, показывающих реальное положение дел на рынке кредитования: *После окончания **ипотечных каникул** срок возврата кредита автоматически увеличивается на период отсрочки. Размер переплаты и срок по кредиту может увеличиться, так как в льготный период будут начисляться проценты по основному долгу, а основной долг не гасится* [Ипотечные каникулы: как воспользоваться 2019: [http](#)]; *Что самое печальное: куда бы мы ни обращались, всё безрезультатно. Банк делает то, что хочет, и всегда остаётся прав. Мы пытались оформить **ипотечные каникулы** – не дают. На контакт сотрудники не идут. И даже пытаюсь оспорить реструктуризацию по завышенной ставке в суде, мы не нашли никакой*

судебной защиты, – в отчаянии говорит Мария. Грабёж в законе [Как взять в ипотеку квартиру 2020: [http](http://)].

Приведём другой пример. Выражение *пищевые добавки* появилось в качестве термина, обозначающего вещества, улучшающие вкус продуктов или помогающие их сохранить. Первые добавки люди начали использовать ещё во времена неолита. Ими были поваренная соль, коптильный дым, уксус, сернистая кислота. Развитие пищевой промышленности в XIX в. привело к осознанному использованию пищевых добавок. Во второй половине XX в. они стали использоваться как полноправные микроингредиенты пищи. В настоящее время большая часть продуктов питания производится с обязательным применением пищевых добавок, не всегда оправданным. В некоторых странах дано разрешение на применение около 500 пищевых добавок, в России – более 230, не считая комплексных пищевых добавок. Причины их широкого применения кроются в необходимости сохранения скоропортящейся продукции, в возможности производить недорогую продукцию в широком ассортименте. В настоящее время пищевые добавки применяют в мясоперерабатывающей, кондитерской, хлебопекарной, молочной, масложировой, пищевого концентрата, фармацевтической и косметической отраслях, а также при производстве безалкогольных и алкогольных напитков. Контексты дают разные оценки стабилизаторам, красителям, загустителям, консервантам и т.д. Так, например, при отражении смысла «вещества природного или синтетического происхождения, намеренно вносимые в пищевые продукты для выполнения ими определённых технологических функций: увеличения стойкости продуктов к порче, придания пище нужного вкуса, запаха, цвета и др.» актуализируются отрицательные коннотации: это и ‘серьёзная опасность для здоровья человека’, и ‘бомба замедленного действия’: *Пищевые добавки в продуктах питания – нагружают печень, и она, вместо того, чтобы выводить токсины и продукты отходов, занимается срочной эвакуацией химии. Это также чревато головными болями* [Как увеличить энергетику 2017: [http](http://)]; *По словам врача, фруктовый лёд менее опасен для горла, чем пломбир, например. «Для тренировки задней стенки глотки и нёбных миндалин фруктовый лёд лучше. Он лучше тает, потому что в нём нет сливок, загустителей», – рекомендует Зайцев. Отдавать предпочтение фруктовому льду стоит также с точки зрения калорийности и полезности, в нём гораздо меньше вредных пищевых добавок* [Врач дал советы 2020: [http](http://)].

Нередки тексты, где сочетание *пищевые добавки* имеет исключительно положительные коннотации и характеризуется как способ продлить молодость и жизнь: *«Правильный выбор пищевых добавок – это крайне важно, это основа основ. Ты же понимаешь, что с едой не можешь получить всё то, что тебе нужно?» – спрашивал Дима* [Биохакинг 2020: [http](http://)]; *Несколько лет назад «золотой голос» начал употреблять пищевые добавки – инновационную разработку российских*

учёных, которую рискнул испытать на себе. – Около года я принимал этот «эликсир молодости», сдавал анализы. И только убедившись, что никаких побочных эффектов нет, решил помочь учёным выпустить эту систему омоложения, – делился Басков с «КП». – Это не только **пищевые добавки**, а целая система продления жизни и борьбы со старением. Например, кремы против морщин. Для нас, артистов, которые почти каждый день используют грим, это нужная штука. У меня все коллеги, кстати, просят этот крем и капсулы на основе пептидов, которые замедляют старение кожи. Все хотят быть молодыми! [Мужские секреты 2020: [http](#)]; Поэтому, в дополнение к правильному питанию, исследователи рекомендуют не пренебрегать **пищевыми добавками**. Разумеется, потребление витаминов и минералов не должно превышать верхний порог нормы [Мясо, рыба, витамины 2020: [http](#)].

Приведенные примеры с большой долей убедительности позволяют говорить о том, что значение сверхсловных единиц может иметь способность оценивать то или иное явление действительности, выражать разные отношения к обозначаемому, что отличает его от значения терминологического словосочетания.

Исследователи констатируют, что с каждым годом продуктивность образования детерминологизированных сочетаний «возрастает в связи с активным развитием науки и техники и влиянием этих сфер на бытовую сторону жизни человека» [Павлова 2009: [http](#)]. На наш взгляд, тенденция детерминологизации вызвана когнитивными особенностями человеческого сознания.

Занимаясь проблемами философии искусственного интеллекта, Дж. Серль пришёл к интересному выводу о том, что первым ментальным состоянием человека является «интенция, направленная на объекты и положения дел внешнего мира» [Серль 1987: 96], вторым – установка, представляющая собой психологическую готовность говорящего к реализации потребности и складывающаяся на бессознательном уровне мышления под влиянием культурно-исторического опыта. При вербализации установки человек ищет самые экономные ресурсы, которые можно найти именно в устойчивых оборотах. Иными словами, сталкиваясь с новым социальным явлением, человеческое сознание пытается решить проблему, связанную с новой познавательной ситуацией, и в качестве формы для нового культурного смысла выбирает сверхсловную единицу, поскольку, по мнению Д.О. Добровольского и Ю.Н. Караулова, ассоциативно-вербальная сеть носителей языка характеризуется большой «фразеологичностью», то есть фразеологизмы занимают отнюдь не последнее место в личностном тезаурусе [Добровольский, Караулов 1992: 7].

Процесс перехода терминологического словосочетания в общеупотребительный узус может быть отмечен значительными сдвигами в значении этой единицы. Например, выражение *группа смерти* появилось

в испанском языке (*grupo de la muerte*) как футбольный термин и начало употребляться в материалах мексиканских журналистов, комментировавших 3-й чемпионат мира по футболу в 1970 году. В жеребьёвке группы нумеровали, всего их было четыре, в турнире участвовало 16 команд. Так сказали про группу номер три, потому что она состояла из самых сильных команд (действующий чемпион мира Англия, Бразилия с Пеле, дважды финалист Чехословакия и Румыния). В ней невозможно было выделить потенциального победителя, потому матчи обещали быть особенно интересными для болельщиков. Выражение быстро стало журналистским клише. Однако в 2016 году оно появилось в новом значении. Так стали называть группы в соцсетях, контент которых содержал мистическую информацию, склоняющую к суициду и преступлениям. Под губительное влияние противоправной идеологии и преступной субкультуры стали быстро попадать дети и подростки, которых в развлекательной форме привлекали к вступлению в группу. Информация о существовании игры, ведущей к смерти, была опубликована в «Новой газете» 16 мая 2016 года Г. Мурсалиевой. В статье «Группы смерти (18+)» она рассказывала о закрытых сообществах в ВКонтакте, заставляющих подростков совершить самоубийство в конце игры «Синий кит». В настоящее время группы смерти – сообщества в социальных сетях, в которых детей и подростков склоняют к суициду в режиме онлайн. Особенности значения словосочетания ярко раскрываются в следующих высказываниях: *В настоящее время так называемые «интернет-группы смерти» представляют глобальную опасность для здоровья и жизни подрастающего поколения. Многочисленные беспрецедентные случаи вовлечения подростков в суицидориентированные интернет-сообщества привели к значительному ухудшению психического и телесного здоровья части участников. При этом в самых неблагоприятных случаях отмечались летальные исходы [Интернет-группы смерти 2017: [http](#)]; Модераторы групп смерти часто сами находят подростков, которые, по их мнению, страдают от депрессии и не скрывают своих суицидальных настроений на личной странице в соцсетях. А потом начинают жёсткое и манипулятивное психологическое воздействие на подростков и втягивают их в смертоносный квест, последний этап которого – суицид. Например, пишут: «Ты девочка? Родители тебя не понимают? Бросил парень?», тогда подписывайся на группу [Захоженко 2019: [http](#)]; «Группы смерти», где детей склоняют к самоубийству, продолжают действовать в Интернете. Если раньше злоумышленники подталкивали детей к суициду в «ВКонтакте» и других соцсетях, то теперь вовлекают несовершеннолетних в опасные игры в мессенджерах [«Синий кит» 2020: [http](#)]; Петербургская полиция предотвратила самоубийство девочек из «группы смерти». О пропаже одной из них в полицию сообщили родители. Школьниц по смартфонам*

нашли в заброшенном доме на проспекте Энтузиастов, где они приняли препараты. Подростков госпитализировали [В Петербурге 2021: [http](#)].

Переходя в общеупотребительный узус, терминологические словосочетания могут менять и состав компонентов, и значение. Например, *финансовая подушка* является фразеологизмом терминологического характера, появившимся на основе термина *подушка безопасности*. Его стали использовать экономисты для обозначения ситуаций, связанных с преодолением проблем в российской экономике. В переносном значении он обозначает «то, что помогает уменьшить силу воздействия неблагоприятных обстоятельств» [*Подушка безопасности*: [http](#)]. Выражение *финансовая подушка* регулярно употребляется в профессиональном общении в сфере экономики, бизнеса и финансов; оно широко представлено в материалах современных массмедиа, тематически связанных с вопросами экономики, бизнеса, системы управления. Как отмечает Н.В. Баско, оно входит «во фразеологический минимум по русскому языку для иностранных учащихся-магистрантов» [Баско 2018: 203], так как является языковой единицей, обеспечивающей профессиональную коммуникацию на русском языке. В текстах СМИ используется в значении «сбережения, представляющие собой финансовый резерв на случай кризиса или непредвиденных обстоятельств»: *Песков заверил, что у России есть **финансовая подушка безопасности*** [Кузнецова 2020: [http](#)]; *Жителям крупных городов России нужно от полугода до трёх лет, чтобы накопить **финансовую подушку безопасности**. Об этом пишет РИА Новости со ссылкой на исследование Райффайзенбанка, в котором приняли участие 1700 жителей разных регионов. Откладывают средства 60 процентов россиян. Из них 42 процента имеют менее 100 тысяч рублей в запасе, 37 процентов отложили от 100 до 500 тысяч рублей и лишь у 21 процента **подушка безопасности** составляет свыше полумиллиона. «При этом большинство россиян оценили свой доход менее чем в 60 тысяч рублей в месяц, а 60-90 тысяч рублей ежемесячно зарабатывает каждый десятый», – отмечается в исследовании* [Назван срок накопления 2020: [http](#)]; *Простой алгоритм расчёта для **финансовой подушки**: Несколько месяцев фиксируйте ежемесячные обязательные траты всей семьи: на продукты, коммунальные платежи, транспорт, оплату детского сада и другие расходы. Если есть кредиты, учитывайте платежи по ним. В идеале расходы должны быть меньше доходов. Полученную сумму расходов умножьте на три (если в разные месяцы получились разные суммы, берём максимальную) – это и есть размер **финансовой подушки**, которой хватит на три месяца* [*Финансовая подушка* 2020: [http](#)].

Итак, появление фразеологизма путём детерминологизации обусловлено экстралингвистическими и лингвистическими причинами. К экстралингвистическим относится, прежде всего, повышенное внимание

носителей языка к тем явлениям, которые связаны с социальным обеспечением. Это автоматически переводит языковые единицы, номинирующие данные явления, из профессиональной сферы в общеупотребительную. Терминологические словосочетания начинают играть существенную роль в социальной жизни общества и активно использоваться в неспециализированных текстах. Также надо отметить, что фразеологизмы, образованные от терминологических словосочетаний, следует признать эффективным информационным средством общелитературного языка, которое может представлять читателю концептную информацию. Эта способность делает их востребованными у авторов, которые в своих текстах затрагивают социальные явления и проблемы. Лингвистическая причина, влияющая на возрастающую продуктивность процесса детерминологизации при появлении фразеологизма, обусловлена общезыковым принципом экономии средств, который воплощается в новом фразеологизме.

Обилие фразеологизмов, образованных от терминологических словосочетаний, вовсе не означает, что фразеология, обслуживающая социальную сферу, лишена сверхсловных единиц, появившихся благодаря проверенному веками механизму, суть которого сводится к тому, что на основе значений компонентов свободного словосочетания формируется образ, являющийся основой смысловой мотивации и культурной коннотации неофразеологизма. В таких фразеологических инновациях образ является мотивирующей основой, которая обеспечивает понимание фразеологически связанного значения рядовыми носителями русского языка. Благодаря такому механизму появились фразеологизмы, которые манифестируют социальные отношения: *оттеснить на обочину*, *никаких больше вечеринок*, *наковать чемоданы* и др.

Например, в основе фразеологизма *оттеснить на обочину* лежит название реальной ситуации, которое может переосмысливаться и приобретать переносное значение. Иначе говоря, *оттеснить на обочину* можно понимать метафорически и буквально. Ср.: *Отметим, сейчас на Тверской проходит акция оппозиции в поддержку политика Алексея Навального. На месте по предварительной информации, собралось до 3 тыс. человек. Участники **оттеснены на обочину*** [Автозак столкнулся с... 2021: <http>] и *Когда-то сегодняшние дедушки и бабушки готовили нас к жизни, но, перестав в них нуждаться, мы отодвинули их в сторону, **оттеснили на обочину*** [На задворках: <http>]. Образ формируется на основе прямого значения слов *оттеснить* – «напирать, заставить кого-л. отойти, отодвинуться в сторону, назад» и *обочина* – «край дороги». В сочетании они отражают ситуацию, которая обозначает некое философское местоположение, в котором оказывается человек или группа лиц, лишённая возможности полноценно участвовать в жизни общества в силу неудачно сложившихся обстоятельств жизни либо в силу принципиального

отвержения существующих правил. В высказываниях, взятых из текстов, размещённых в Интернете, сверхсловная единица употребляется в значении ‘всесторонне игнорируя интересы кого-либо, вынудить уйти, отстраниться от дела; сделать что-либо ненужным, неактуальным’: *Учение коммунизма было ориентировано на бедных, неимущих, обиженных, **оттеснённых на обочину жизни** – как, при своём зарождении, любая другая религия. Тех, кто уже при власти и довольстве, соблазнить новыми идеями трудно: им и так хорошо* [Церковь Ленина 2020: <http://>]; *«Развитие технологий не должно **оттеснять** взрослых людей, уже опытных, состоявшихся специалистов, что называется, **на обочину жизни**, которые всё ещё не вписаны в контекст сегодняшней жизни и перспектив, которые открывает технологический прогресс сегодня», – заявил Путин* [Прогресс не должен 2020: <http://>].

Однако нередко высказывания, которые не имеют отношения к социальной сфере: *Бывший президент Украины Пётр Порошенко убеждён, что после того, как страну возглавил Владимир Зеленский, в мире перестали считаться с Незалежной и пытаются «**оттеснить**» её «**на обочину международной политики**»* [Пятницкая 2019: <http://>]; *Потом технический прогресс **оттеснил «гифки» на обочину**, но они неожиданно вернулись – теперь как средство общения в мессенджерах и социальных сетях* [Как понять ребёнка 2018: <http://>].

Резюмируя, отметим, что фразеологизм *оттеснить на обочину* благодаря экспрессии, заложенной в нём, используется журналистами в текстах СМИ как средство выразительности. Выходя за рамки социальной сферы, он тематически начинает захватывать такие основные сферы коммуникации, как политика, информационные и компьютерные технологии. Его широкое употребление в качестве цельной речевой единицы свидетельствует о вхождении во фразеологический фонд русского языка.

Состав современной фразеологии, обслуживающей социальную сферу, пополняется благодаря стихам и песням. Выражение *никаких больше вечеринок* является строчкой из песни группы «Cream Soda»: «Мысли клубят под лучами солнца / Я боюсь, что завтра не проснёмся / **Никаких больше вечеринок** / Ты рисуешь старые картины». Клип с одноимённым названием вышел в сеть 28 июня 2019 года, мгновенно распространившись не только среди фанатской аудитории группы, но и за её пределами. Официальное видео «Никаких больше вечеринок» имеет несколько миллионов просмотров. В начале коронавирусного карантина название хита часто звучало в шутовском ключе, порождая множество мемов, затем стало своеобразной констатацией запрета. В настоящее время оно используется, если речь идёт о запрете развлекательных мероприятий в период пандемии как превентивной меры, направленной на предупреждение распространения инфекции COVID-19: ***Никаких больше***

вечеринок! В условиях пандемии нового вируса вся планета и Петербург учатся жить в другой реальности. Первыми (незадолго до ресторанов) кризис на себе ощутили промоутеры: презентации, премьеры, показы, фестивали, приёмы и вернисажи оказались опасны. Узнав о запрете массовых мероприятий, светский обозреватель «Собака.ги» выяснил у профессионалов ивент-индустрии, как сохранить бизнес и есть ли жизнь после [Горлевая 2020: [http](#)]; **Никаких больше вечеринок.** В Новосибирске отменяют все форумы, спектакли и концерты с числом участников более пяти тысяч человек. Под отмену попал фестиваль «Крымская весна». Другие мероприятия – образовательный форум и выставка «УчСиб», транспортный форум «Транспорт Сибири», международный форум «Технопром» будут перенесены или отменены [Манько, Лютова 2020: [http](#)]; Жизнь в Москве в период пандемии постепенно меняется. **Никаких больше вечеринок,** походов в театр и кино: собираться больше 50 человек в одном пространстве московская мэрия запрещает. Предприниматели переносят сервисы в Интернет и зовут с собой свою аудиторию. Лектории, кулинарные школы, йога-студии, мобильный театр массово переходят в онлайн-режим, частично отказываясь от платы за услуги [Котляр 2020: [http](#)]; **Никаких больше вечеринок?** Риторический вопрос, который в этом году наверняка задавал себе каждый первый житель Земли, в перерывах утешая себя посиделками в Zoom и прочими виртуальными тусовками, пока окончательно не убедился в унынии онлайн-бытия [Никаких больше вечеринок? 2020: [http](#)].

Строчка из песни группы «Cream Soda» на сегодняшний день используется только в контекстах, отражающих разного рода ограничительные мероприятия в связи с эпидемией коронавируса, поскольку в ней заложена миниатюрная модель сложных ситуаций, непростых взаимоотношений власти и общества. Однако она обладает выразительным потенциалом, а потому со временем может быть включена в разряд фразеологических неологизмов.

Фразеологизмы, отражающие предметы и явления социальной сферы, многообразны не только в структурном, семантическом, но и в функциональном плане. Вслед за М. Добровой под функцией фразеологической единицы мы понимаем «роль, выполняемую фразеологической единицей при её актуализации в речи» [Доброва 2018: 120].

В научной и учебной литературе встречаются различные классификации функций фразеологизмов, которые отличаются количеством и составом функций фразеологических единиц. Анализ функционирования новых фразеологизмов в текстах интернет-СМИ позволяет предположить, что ведущими функциями является информативно-номинативная и прагматическая. При этом следует отметить, что в речевых высказываниях они часто пересекаются, что говорит о полифункциональности фразеологии.

Средства массовой коммуникации в силу своей специфики призваны отражать те события, которые происходят в обществе, потому именно в них используются сверхсловные языковые единицы, номинирующие новые реалии: *материнский капитал*, *генная инженерия*, *персональный шопинг*, *экологический туризм* и др. Их использование продиктовано намерением автора отразить актуальные события, происходящие в мире. Однако помимо номинирования важных для социума явлений выражения задают определённый вектор оценки, что указывает на прагматическую функцию, которая заключается в представлении как коммуникативного намерения автора текста, так и в создании оптимистического видения перспектив мер социальной поддержки населения, блокировании нежелательных ассоциаций и закреплении нужных. На примере сверхсловной единицы *материнский капитал* рассмотрим случаи реализации информативно-номинативной и прагматической функций: *«Пенсионный фонд России принял почти 33 тыс. заявлений семей на материнский капитал в повышенном размере, который сегодня составляет 616 – 617 рублей. Такая сумма полагается семьям, в которых второй ребёнок рождён или усыновлён начиная с 2020 года. При этом около 25 тыс. заявлений были приняты до вступления в силу поправок в программу материнского капитала»*, – сообщили в фонде. Как пояснили в ПФР, по таким заявлениям семьи, подавшие заявления до вступления поправок в силу, сначала получили *материнский капитал* в размере 466 617 рублей, а затем, в результате перерасчёта, сумма была дополнительно увеличена на 150 тыс. рублей [В ПФР заявили 2020: [http](#)]; *Прежде чем распорядиться деньгами, нужно получить сертификат. Этот документ подтверждает право на материнский капитал. Он может быть в бумажном или электронном виде. Сертификат на материнский капитал можно получить в любое время, как только родился ребёнок или начало действовать решение суда по усыновлению. Заявление на сертификат можно подать онлайн через сайт госуслуг или в личном кабинете ПФР. Офлайн – в ПФР, МФЦ, по почте или в банке, который оформляет ипотеку по материнскому капиталу* [Материнский капитал 2020: [http](#)]; *Депутаты от фракции ЛДПР предложили выдавать материнский капитал на третьего и последующих детей ещё одной категории граждан. Текст законопроекта, внесённого в Госдуму, опубликовал в своём Telegram-канале заместитель руководителя фракции Ярослав Нилов. Законопроект предусматривает выплаты маткапитала на третьего и последующих детей с 1 января 2022 года в регионах с низкой рождаемостью, если ранее семья не воспользовалась этой мерой. Также предлагается распространить господдержку на ранее не воспользовавшихся ей мужчин, которые являются единственными усыновителями третьего или последующих детей* [В Госдуме предложили 2021: [http](#)]; *Отмечается, что с начала действия программы, то есть с*

2007 года, было выдано 10,87 млн сертификатов на материнский капитал, из них 1,2 млн – в 2020 году. При этом за использованием средств маткапитала обратились 8,7 млн семей, а 2,19 млн так и не воспользовались этими деньгами [В Счётной палате заявили 2021: [http](http://)].

В приведенных выше высказываниях сверхсловная языковая единица *материнский капитал* называет одну из мер государственной поддержки, которая оказывается семьям при рождении или усыновлении ребёнка, имеющего российское гражданство. Она появилась 10 мая 2006 г. В послании Федеральному Собранию Российской Федерации президент В. Путин объявил о введении *материнского капитала*. Данная мера государственной поддержки была принята для поддержки семей и увеличения рождаемости, которая по данным переписи населения 2002 г. была признана самой низкой среди стран СНГ и мира. Федеральным законом N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» был введён термин «*материнский (семейный) капитал*», обозначающий средства госбюджета, которые страна через Пенсионный фонд в виде сертификата выдавала женщинам, родившим второго ребёнка и последующих детей после 1 января 2007 года. Те же меры распространялись на усыновлённых детей. В законе в скобках прописывалось «семейный», поскольку господдержку могли получить мужчины, которые были единственными усыновителями второго и последующих детей. Средства можно потратить на следующие цели: улучшение жилищных условий; образование детей; накопительную пенсию матери; товары и услуги для детей-инвалидов; ежемесячную выплату на второго ребёнка, рождённого (усыновлённого). Правительство планирует продолжать программу до 2026 г., так как она доказала свою эффективность: по данным государственных статистических ведомств, после введения материнского капитала интенсивность рождений значительно выросла. В настоящее время фразеологизм часто используется в текстах не только социальной, но и политической направленности, поскольку программа господдержки периодически попадает в центр общественных дискуссий.

Расширяет читательский кругозор и сверхсловная языковая единица *предельная долговая нагрузка*, появившаяся совсем недавно. Выражение введено в обиход в связи с вступлением в силу 01.10.2019 г. новых правил от Центробанка по ограничению закредитованности населения, которые призваны уменьшить рост долгов по кредитам населения, вызванный ухудшением финансовой ситуации и снижением доходов россиян. Согласно правилам, в кредитовании на сумму свыше 10 тыс. руб. или в выдаче кредитной карты могут отказать, если показатель предельной долговой нагрузки будет превышать 50%. Показатель рассчитывается следующим образом: вычисляется отношение суммы среднемесячных платежей по всем кредитным обязательствам заёмщика к размеру его

среднемесячного дохода. Причём учитываются все кредиты и займы. Чем ниже показатель, тем более «здоровым» с финансовой точки зрения выглядит заёмщик. Выражение часто встречается на страницах прессы, произносится в эфире электронных средств массовой информации, в выступлениях не только экономистов, но и политиков, общественных деятелей, обеспокоенных уровнем развития экономики страны. В текстах средств массовой коммуникации оно имеет следующее значение: ‘финансовый показатель, представляющий собой соотношение ежемесячных платежей по кредитам к доходу заёмщика, который должен учитываться кредитными организациями при решении о выдаче средств гражданам’: *С 1 октября при выдаче кредитов физическим лицам банки вычисляют показатель их **предельной долговой нагрузки*** [Россиянам запретят давать в долг 2019: [http](#)]; *Введённый ЦБ РФ в банковскую практику с начала октября показатель **предельной долговой нагрузки** (ПДН) должен остужать рынок кредитования* [Комраков 2019: [http](#)]; *Российские банки и микрофинансовые организации с 1 октября при выдаче заёмных средств обязаны рассчитывать **предельную долговую нагрузку** физлиц* [ЦБ обязал банки 2019: [http](#)]; *Параметр **предельной долговой нагрузки** введён Центробанком для того, чтобы снизить процент необеспеченного потребительского кредитования, которое стало просто настоящим бедствием для современной банковской системы, особенно после того, как в России «разрешили» банкротиться физическим лицам* [ПДН для кредита 2019: [http](#)]; *1 октября начали действовать ограничения **предельной долговой нагрузки**. Если кредитная задолженность превысит 50 процентов доходов заёмщика, то банк не выдаст деньги. С одной стороны, это хорошо, это всё дальше отодвигает нас от формирования финансового пузыря. С другой стороны, мы сводим рынок к застою. И ещё кое-что мы упускаем из виду. Примерно 70 процентов населения имеет кредиты. Многие брали новые ссуды на погашение ранее полученных. Теперь 15-20 процентов заёмщиков вообще будут отрезаны от кредитования как такового.* [Кредитная карта бита 2019: [http](#)].

Информационно-номинативная и прагматическая функции сверхсловной языковой единицы состоят в том, что она не только заполняет семантическую лагуну, но и изменяет эмоциональное состояние адресата, передавая авторскую оценку, вызывает определённый прагматический эффект, раскрывающий интенции автора.

Одной из главных функций средств массовой коммуникации является функция социализации. Её суть сводится к формированию или корректировке у читателя системы ценностей, норм и традиций современного общества. Использование сверхсловных единиц в текстах, объясняющих то или иное явление социальной жизни общества, направлено именно на реализацию функции социализации. Проиллюстрируем это на примере неологизма *персональный*

шопинг. В текстах он имеет значение ‘услуга, заключающаяся в сопровождении клиента по магазинам и помощи в покупке нужных ему вещей’. Сама услуга появилась в США в конце 1990-х годов благодаря деятельности фрилансеров, которые анализировали потребности клиента, разрабатывали маршрут похода по магазинам, а затем помогали подобрать гардероб, экономя время и деньги клиента. Постепенно сопровождение покупателя по магазинам превратилось в профессию *персонального шопера*. Он должен иметь образование стилиста или дизайнера, знать ассортимент магазинов, быть хорошим психологом, уметь решать творческие задачи, обладать креативным мышлением. Выделяют независимых *профессиональных шоперов* и нанятых магазинами для продвижения определённых брендов. В настоящее время услуга активно развивается. *Персональный шопинг* существует не только в сфере моды, но и отдыха (фотограф, гид), красоты и здоровья (SPA), гастрономии, выбора вин, антиквариата, мебели, ювелирных украшений. Использование сверхсловной единицы в тексте неслучайно: во-первых, она отражает лингвистическую моду на интеллектуализацию высказывания путём использования заимствования; во-вторых, авторы текста предлагают читателям запомнить интерпретацию фразеологической инновации и пополнить свой словарный запас; в-третьих, они предлагают познакомиться с новым способом, позволяющим приятно и с пользой проводить свободное время. Приведём примеры: *Дословно, **персональный шопинг** – это услуга индивидуального шоп-тура в любой интересующей вас стране. С одной стороны – это достаточно просто, и помощь персонального шопера, а именно так именуется профессионал, оказывающий подобные услуги, вам просто не нужна. Но хотя бы на мгновение представьте, что вы попадаете в страну, где ни разу не были. Обо всех достопримечательностях вам расскажут, а вот приобрести всё, что вам хочется или что вам советовали, вы не можете по одной лишь причине, это не прописано в путеводителях и разговорниках* [Что такое персональный шопинг 2019: [http](#)]; ***Персональный шопинг**. Это совместный шопинг с клиентом, создание концепции стиля, составление образов, помощь в подборе подходящей одежды, как в своём городе, так и поездки с клиентом за границу* [Вся правда о профессии 2020: [http](#)]; ***Персональный шопинг** лишь на первый взгляд может показаться чем-то «лишним». На самом деле, профессиональный шопер экономит не менее 50% времени клиента – сразу ведёт в подходящие магазины; избавляет от проблем с языковым барьером; показывает редкие магазины, где одеваются англичане; консультирует по стилю; оберегает от покупок «ненужных», «случайных» вещей* [Персональный шопинг: [http](#)].

Как видно из приведенных примеров, семантика сверхсловной единицы осложнена фоновыми знаниями, благодаря которым читатель может познакомиться с новой услугой. Несмотря на приоритет

информативно-номинативной функции, в данном сочетании можно выявить эмотивную оценочность, возникающую на основе авторского переосмысления ситуации индивидуального подхода к покупателям, а также попытку объяснения, как можно иметь функциональный сезонный гардероб, в котором все вещи будут сочетаться друг с другом.

Способствует социализации читателя неологизм *пакетный тур*. Он произошел от английского термина *package tour*. Считается, что первый в истории пакетный тур организовал 05.07.1841 г. 33-летний британский проповедник Томас Кук. Он арендовал у железнодорожной компании поезд, на котором 570 членов местного общества трезвости совершили коллективную поездку из Лестера в Лафборо на квартальную встречу Ассоциации трезвенников южных графств Центральной Англии. За фиксированную плату в 1 шиллинг они получали билет в оба конца, питание и развлекательную программу. Первоначально экскурсии за шиллинг не были бизнесом, однако впоследствии Кук организовал бюро путешествий. Пакетные туры популярны и в настоящее время, поскольку ориентируются на массовый потребительский спрос. Выражение используется не только в рекламных текстах, но и в материалах СМИ в значении 'предложение туроператора с заранее спланированным набором услуг, таких, как перелёт, питание, страховка, трансфер и проживание за фиксированную сумму': *Кстати, путешествие на поезде на горнолыжный курорт по пакетному туру выгоднее, чем на авто. Впрочем, экономится время: поездка займёт 1 час 50 минут против двух с лишним часов на автомобиле. Всё-таки у железной не бывает пробок! Впрочем, пакетный тур выгоднее, чем самостоятельное путешествие* [До курорта «Солнечная долина» 2017: <http://>]; – *В чём преимущество пакетных туров? – Они удобны и туристу, и гостиничному бизнесу. Понятна система загрузки объектов туристической инфраструктуры, транспортной системы. Эта практика помогает развивать внутренний туризм* [Кубышкин 2018: <http://>]; *Говоря о Хакасии как о новом направлении для пакетных туров, Догужева пояснила, что при самостоятельном планировании поездки пакет получится дорогостоящим, так как это направление не раскручено. По её словам, Ростуризм совместно с туроператорами формирует маршруты и предложения, чтобы сделать продукт «качественным и доступным для граждан нашей страны»* [Ростуризм намерен запустить 2020: <http://>].

Фразеологическая инновация вместе со своим контекстным окружением, как это можно понять благодаря приведенным выше примерам, помогает читателю приспособиться к условиям социальной среды, оптимально включить его в изменяющиеся экономические условия для реализации целей.

Таким образом, изучение семантики, структуры, механизмов образования и функций новых оборотов, отражающих важные явления

социальной сферы современного общества и не получивших полного фразеографического описания, позволяет прийти к выводу о том, что во фразеологическом фонде отражаются живые процессы, происходящие в жизни общества, он пополняется единицами благодаря новым потребностям и реальностям социального бытия. В связи с постоянными социальными изменениями процесс формирования новых сверхсловных единиц будет продолжаться.

Литература

Баско, Н.В. Языковой аспект профессионального образования иностранных студентов: место и роль фразеологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 1. С. 202–205.

Викторина, Т.В., Старовойцева, Н.С. Новые устойчивые обороты в русском языке // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова: научный журнал. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2012. С. 38–42.

Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.

Доброва, М. Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект // Olomouc, 2018. 247 с.

Добровольский, Д.О., Караулов, Ю. Н. Фразеология в ассоциативном словаре // Известия АН. Сер. Лит-ры и языка. 1992. Т. 51. № 6. С. 3–13.

Жуков, А.В., Жукова, М.Е. Словарь современной русской фразеологии. М.: АСТ-Пресс, 2016. 416 с.

Ларионова, Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 512 с.

Лаухина, С.С. Омонимия фразеологизмов и терминологических словосочетаний в современном русском языке: дис. ...канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 216 с.

Павлова, Н.А. Фразеологизмы терминологического происхождения во фразеографическом описании [Электронный ресурс] // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 2 (24). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-terminologicheskogo-proishozhdeniya-vo-frazeograficheskom-opisanii> (дата обращения: 21.06.2021).

Подушка безопасности [Электронный ресурс] // Карта слов. Режим доступа: <https://kartaslov.ru/значение-слова/подушка+безопасности> (дата обращения: 02.05.2021).

Понарина, Н.Н. Социальные изменения в трансформирующемся мире в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5-1. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-izmeneniya-v-transformiruyuschemsya-mire-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 21.06.2021).

Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сб. ст. / под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. Барабаша. М.: РУДН, 2017. 544 с.

Серль, Дж. Природа интенциональных состояний // Философия. Логика. Язык. М.: Прогресс, 1987. С. 96–104.

Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс] // Академик, 2000–2020. Режим доступа: <https://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).

Источники

Автозак столкнулся с легковушкой на Тверской улице в Москве [Электронный ресурс] // Znak.com, 21.04.2021. Режим доступа: znak.com/2021-04-21/avtozak_stolknulsya_s_legkovushkoy_v_na_tverskoy_ulice_v_moskve (дата обращения: 21.05.2021).

Биохакинг: как продлить жизнь при минимуме усилий [Электронный ресурс] // Сноб, 16.08.2018. Режим доступа: <https://snob.ru/entry/164516/> (дата обращения: 02.06.2020).

В Госдуме предложили выдавать маткапитал ещё одной категории граждан [Электронный ресурс] // Lenta.ru, 15.02.2021. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/02/15/matcapital/> (дата обращения: 02.05.2021).

В Петербурге школьник из «групп смерти» спасли от массового самоубийства [Электронный ресурс] // Dp.ru, 14.01.2021. Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2021/01/14/V_Peterburge_shkolnic_iz (дата обращения: 22.01.2021).

В ПФР заявили о почти 33 тыс. семей, подавших заявление на увеличенный материнский капитал [Электронный ресурс] // ТАСС, 20.03.2020. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8037967> (дата обращения: 02.05.2021).

Врач дал советы по употреблению мороженого [Электронный ресурс] // ТАСС, 01.06.2020. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8612515> (дата обращения: 02.06.2020).

В Счётной палате заявили, что более 2 млн семей не воспользовались средствами маткапитала [Электронный ресурс] // ТАСС, 24.02.2021. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10767421> (дата обращения: 02.05.2021).

Вся правда о профессии стилист-имиджмейкер [Электронный ресурс] // Mylitta, 27.04.2020. Режим доступа: <https://mylitta.ru/4406-oprofessii-stilist-imidzhmeyker.html> (дата обращения: 02.06.2020).

Гордеева, С. Ипотечные каникулы: кто может ими воспользоваться [Электронный ресурс] // НТВ, 31.07.2019. Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2218860/> (дата обращения: 13.03.2020).

Горлевая, К. «У меня больше нет работы!» – ивент-продюсеры о конце светской жизни [Электронный ресурс] // Собака.ру, 18.03.2020. Режим доступа: <http://www.sobaka.ru/photo/gossip/104778> (дата обращения: 18.03.2020).

До курорта «Солнечная долина» можно добраться комфортабельной электричкой и автобусом [Электронный ресурс] // Комсомольская правда, 22.11.2017. Режим доступа: <https://www.rostov.kp.ru/daily/26761.4/3791445/> (дата обращения: 02.06.2020).

Захоженко, А. «Группы смерти» в социальных сетях: что нужно знать родителям [Электронный ресурс] // Попасная.City, 12.01.2019. Режим доступа: <https://popasnaya.city/read/blog/21724/gruppy-smerti-v-socialnyh-setyah-chto-nuzhno-znat-roditelyam-> (дата обращения: 22.01.2021)

Интернет-группы смерти – реальная угроза современности [Электронный ресурс] // Президентские гранты.рф, 25.09.2017. Режим доступа: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=d4dca745-20ef-484f-b21f-03acb5bdbe7e> (дата обращения: 22.01.2021).

Ипотечные каникулы: как воспользоваться новым законом [Электронный ресурс] // РБК, 24.04.2019. Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/5cc038ec9a794739cdd531ec> (дата обращения: 13.03.2020).

Как взять в ипотеку квартиру и остаться на улице [Электронный ресурс] // Аргументы и факты, 27.01.2020. Режим доступа: https://aif.ru/money/mymoney/grabyozh_v_zakone_kak_vzyat_v_ipoteku_kvartiru_i_ostatsya_na_ulice (дата обращения: 13.03.2020).

Как понять ребёнка: стикеры, гифки и эмодзи [Электронный ресурс] // Metkere.com. Альманах эпохи гипертекста, 25.03.2018. Режим доступа: <https://metkere.com/2018/03/emojiteens.html> (дата обращения: 02.06.2020).

Как увеличить энергетику: 8 простых шагов [Электронный ресурс] // Сноб, 19.06.2017. Режим доступа: <https://snob.ru/profile/31040/blog/125931> (дата обращения: 02.06.2020).

Комраков, А. Долговая нагрузка на граждан ломает стандарты [Электронный ресурс] // Независимая газета, 27.11.2019. Режим доступа: https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2F%2Feconomics%2F2019-11-27%2F4_7737_debts.html (дата обращения: 09.04.2020).

Котляр, Е. Москва уходит в Интернет. Столичный бизнес адаптируется к эпидемии коронавируса [Электронный ресурс] // Настоящее время, 18.03.2020. Режим доступа: <https://www.currenttime.tv/a/moscow-coronavirus/30495719.html> (дата обращения: 18.03.2020).

Кредитная карта бита [Электронный ресурс] // Российская газета, 24.12.2019. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/12/24/reg-szfo/stali-izvestny-samy-zakreditovannye-regiony-severo-zapada-strany.html> (дата обращения: 09.04.2020).

Кубышкин, А. Губернатор Сахалина и Курил Олег Кожемяко: «Чтобы глубже изучить Сахалин, нужно приезжать минимум на неделю» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда, 31.05.2018. Режим доступа: <https://www.rostov.kp.ru/daily/26836/3876987/> (дата обращения: 02.06.2020).

Кузнецова, А. Кремль: Цена на нефть в \$25 неприятна, но не катастрофична [Электронный ресурс] // Комсомольская правда, 20.03.2020. Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/3804176/> (дата обращения: 20.03.2020).

Манько, Н., Лютова, Е. Режим повышенной готовности в Новосибирской области из-за коронавируса: пациентов с ОРВИ просят вызывать врачей на дом [Электронный ресурс] // Комсомольская правда, 18.03.2020. Режим доступа: <https://www.nsk.kp.ru/daily/27105/4180133/> (дата обращения: 18.03.2020).

Материнский капитал: что это такое и как его получить [Электронный ресурс] // РБК, 21.06.2020. Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/5eeb8d549a794757b5e243dd> (дата обращения: 02.05.2021).

Мужские секреты: Петросян колет ботокс, а Киркоров дышит «благородным» газом // Комсомольская правда, 25.02.2020. Режим доступа: <https://www.rostov.kp.ru/daily/27095.7/4167987/> (дата обращения: 02.06.2020).

Мясо, рыба, витамины: что есть, чтобы победить коронавирус [Электронный ресурс] // Газета.ру, 24.04.2020. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2020/04/24_a_13061059.shtml (дата обращения: 02.06.2020).

На задворках [Электронный ресурс] // Открытый телеканал. Режим доступа: <https://www.opentv.tv/na-zadvorkah/> (дата обращения: 21.05.2021).

Назван срок накопления финансовой подушки для россиян [Электронный ресурс] // Lenta.ru, 18.06.2020. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/06/18/podushka/> (дата обращения: 02.03.2021).

Никаких больше вечеринок? [Электронный ресурс] // Блог компании CREATIVE, 19.08.2020. Режим доступа: <https://crtweb.ru/blog/tpost/90sr9hj7tm-nikakih-bolshe-vecherinok> (дата обращения: 19.01.2021).

Персональный шопинг [Электронный ресурс] // Сайт туристической компании «Flyexpress». Режим доступа: <https://www.flyexpress.ru/england/shopping-in-London/info-943/> (дата обращения: 02.06.2020).

ПДН для кредита: предельная долговая нагрузка простыми словами [Электронный ресурс] // Allkredits.com, 23.12.2019. Режим доступа: <https://allkredits.com/kredity/kreditovanie/kredit/pdn-dlya-kredita-predelnaya-dolgovaya-nagruzka-prostymi-slovami/> (дата обращения: 09.04.2020).

Прогресс не должен оттеснять старшие поколения на обочину жизни – Путин [Электронный ресурс] // ИА REGNUM, 09.07.2020. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/3006209.html> (23.05.2021).

Пятницкая, С. Порошенко: «Украину пытаются оттеснить на обочину международной политики» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда, 01.07.2019. Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/3523987/> (дата обращения: 02.06.2020).

Ростуризм намерен запустить несколько десятков новых направлений по стране [Электронный ресурс] // ТАСС, 12.05.2020. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8452291> (дата обращения: 02.06.2020).

Россиянам запретят давать в долг по-крупному [Электронный ресурс] // Lenta.ru, 28.10.2019. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2019/10/28/credit/> (дата обращения: 09.04.2020).

«Синий кит»: почему ужесточение закона не останавливает «группы смерти» [Электронный ресурс] // РИА Новости, 20.06.2020. Режим доступа: <https://ria.ru/20200620/1573186152.html> (дата обращения: 22.01.2021).

Финансовая подушка безопасности: зачем она нужна и как её сформировать [Электронный ресурс] // МТС Медиа, 10.12.2020. Режим доступа: <https://media.mts.ru/technologies/197277-finansovaya-podushka-bezopasnosti/> (дата обращения: 02.03.2021).

ЦБ может выпустить правила по решению проблемных ситуаций с ипотечными каникулами [Электронный ресурс] // ТАСС, 04.01.2020. Режим доступа: <https://tass.ru/nedvizhimost/7465167> (дата обращения: 13.03.2020).

ЦБ обязал банки с 1 января подавать данные о долговой нагрузке физлиц [Электронный ресурс] // Finance.rambler.ru, 27.11.2019. Режим доступа: https://finance.rambler.ru/realty/43226932/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 09.04.2020).

Церковь Ленина [Электронный ресурс] // Яндекс Дзен, 22.04.2020. Режим доступа: <https://zen.yandex.ua/media/id/5b7fe01ac52e1a00a9ed87df/cerkov-lenina-5e9f68762bf35767fbb1fa6e> (дата обращения: 02.06.2020).

Что такое персональный шопинг [Электронный ресурс] // Добрый-Совет.Ru, 28.08.2019. Режим доступа: <https://dobriy-sovet.ru/chto-takoe-personalnyj-shopping/> (дата обращения: 02.06.2020).

«ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ» И «ФИНАНСОВЫЕ ИНЪЕКЦИИ» (к истории появления в русском языке сверхсловных неологизмов из финансовой сферы)

А.Н. Михин, С.Г. Шулежкова

Ни одно современное государство, как и его граждане, не могут обходиться без знаков, являющихся мерой стоимости при купле-продаже, средством платежа и предметом накопления. В современном русском языке для этих знаков существует, помимо просторечных и жаргонных единиц, два широко используемых наименования: *деньги* и *финансы*. По поводу происхождения слова *деньга́* / *дѣньги* есть несколько версий. Авторы этих версий единодушны только в одном: слово *деньга́*, впервые упомянутое в древнерусском памятнике 1382 года, заимствованное. Что же касается самого источника его проникновения в Древнюю Русь, то он точно не установлен; историки языка предполагают, что это мог быть один из тюркских языков или персидский [Черных 1993, т. 1 1993: 241]. За многие века бытования в русском языке это заимствование обросло множеством слов, от него образованных, а также сверхсловных языковых единиц, а в пословицах и поговорках с компонентами *деньга́* и *дѣньги* русские люди выразили своё неоднозначное отношение к знакам, которые стали мерой стоимости при купле и продаже, а также средством накопления: *Солдату три деньги въ день, куда хочешь, туда и дѣнь*; *Безъ деньги копейки, а безъ копейки и рубля нѣтъ*; *Безъ денегъ и разума нѣтъ*; *Разума много, да денегъ нѣтъ*; *Деньга на деньгу набѣгаетъ*; *Деньга деньгу достаётъ (или родитъ, куётъ, добываетъ)*; *И барину деньга господинъ*; *И мои деньги (и наши денежки) не поганы*; *Дѣньги лучше уговора*; *Денежка не Богъ, а бережётъ (или: а милуетъ)*; *Денежка не богъ, а полбога есть*; *После Бога деньги первыя*; *Тотъ правъ, за кого праведныя денежки молятся*; *При бѣдѣ за деньгу не стой*; *Та не бѣда, что на деньги пошла, а то бѣда, что и ихъ-то не нашла*; *То не бѣда, что денегъ просятъ; а то бѣда, какъ и даёшь, да не берутъ*; *У Фомушки денежки, Фомушка Фома; у Фомушки ни денежки, Фомка Фома*; *Не молодца любятъ, денежки. При деньгахъ Панфилъ всѣмъ людемъ милъ, безъ денегъ Панфилъ никому не милъ и пр.* [Даль 1989: 428].

Спустя пять веков в русском языке у слова *деньги* появился синоним французского происхождения – *финансы*. Французское слово *finance* означает ‘финансовый мир’, а *finances* – ‘финансы’. Но восходят они к устаревшей французской лексеме *finer* (= *finir*) – ‘кончать (денежные дела, денежные расчёты)’ > ‘платить’ [Черных, т. 2 1993: 314]. Заимствование произошло в самом начале XIX века, и уже в 1806 году слово *финансы* попало в «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту» [Яновский 1806: стлб. 996]. Но *финансами* стали постепенно называть не только ‘знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже’ или ‘средство платежа и предмет накопления’. Его значение – ‘совокупность денежных средств, денежные операции (государственного или частного капитала)’ – оказалось более широким, нежели значение слова *деньги* [Черных, т. 2 1993: 314]. Это отразилось на судьбах синонимов *деньги* и *финансы* в эпоху, которая нас интересует с точки зрения обновления фразеологического фонда современного русского языка. И слово *деньги*, и слово *финансы* вместе со своими производными оказались чрезвычайно востребованными во второй половине XX – начале XXI века, когда набирающая силу глобализация была поддержана всеобщей цифровизацией с её электронной коммуникативной системой, для которой не существует ни государственных границ, ни природных преград, ни политических запретов. Не только большие государства с мощными экономиками, но и самые маленькие страны участвуют в торговых операциях, вписываются в мировую финансовую систему, совершая различные банковские операции. Неудивительно, что в этот период возникает немало сверхсловных неологизмов финансовой тематики: развивающиеся экономические и финансовые взаимоотношения нуждаются в их языковом обозначении.

Расхожее мнение о том, что сверхсловные заимствования, как и однословные неологизмы рубежа XX–XXI веков, – это сплошь англицизмы, слишком преувеличено. ФЕ-неологизмы финансовой тематики могут служить доказательством того, что славяне даже в изучаемую эпоху, когда самая мощная держава, говорящая на английском языке, занимает лидирующие позиции в мировом коммуникативном пространстве, заимствуют далеко не всегда английские слова и выражения, даже если они доминируют в интернет-пространстве.

Каковы же источники финансовых ФЕ-неологизмов в русском языке? При тщательном анализе выясняется, что значительная их часть опирается на заимствованное французское слово *finance*, давно превратившееся в интернациональный термин, которым, кстати, активно пользуются и американские банкиры и бизнесмены.

Русские сверхсловные неологизмы финансовой тематики, появившиеся на рубеже XX–XXI веков, можно разделить по происхождению на две группы. Одна из них связана со словом *деньги*,

вторая – со словом *финансы*. В словаре «Новая русская фразеология», отразившем ФЕ-неологизмы 1980–1990-х годов прошлого столетия, не помещено ни одной единицы с компонентом *финансы* или прилагательным *финансовый*. Зато автор включил 10 ФЕ с компонентами *деньга* и *деньги*: **«ГНАТЬ / ЗАГНАТЬ ДЕНЬГУ. Нов. прост.** Стараться заработать побольше денег» [Мокиенко 2003: 23]; **БЕЛЫЕ ДЕНЬГИ. Нов. финанс. и публ.** Временная национальная валюта в Латвии [Там же]; **ГОРЯЧИЕ ДЕНЬГИ. Нов. публ.** О деньгах, имеющихся у населения, на которые нечего купить из-за дефицита или отсутствия товаров [Там же: 24]; **ГРЯЗНЫЕ ДЕНЬГИ. Нов. публ. неодобр.** Деньги, заработанные нечестным путём [Там же]; **ДЕЛАТЬ / СДЕЛАТЬ ДЕНЬГИ ИЗ ВОЗДУХА. Нов. ирон.** Зарабатывать деньги мошенническими махинациями, перепродажей, спекуляцией [Там же]; **ОТМЫВАТЬ / ОТМЫТЬ ДЕНЬГИ. Нов. публ.** придавать видимость законного происхождения преступно нажитым денежным суммам, легализировать их наличие. < Выражение-европеизм, известный и другим языкам: ср. нем. Geld waschen [Там же]; **ПЛАСТМАССОВЫЕ ДЕНЬГИ. Нов. финанс. публ.** Кредитные пластиковые карточки, обеспечивающие безналичную оплату (первоначально в США и на Западе, в России – с 90-х гг.) [Там же]; **ОТМЫВАНИЕ [ГРЯЗНЫХ] ДЕНЕГ. Нов. экон. или публ.** Придание видимости законного происхождения преступно нажитым финансовым средствам, их легализация [Мокиенко 2003: 69]; **ОТМЫЩИК ДЕНЕГ. Нов. экон. или публ.** 1. Посредник между продавцами наркотиков и другими, совершающими противозаконные действия, махинациями, и главарями мафии. 2. Тот, кто занимается **отмыванием денег** [Там же].

Спустя всего 6 лет после выхода в свет книги «Новая русская фразеология» был опубликован «Словарь современной русской фразеологии», и его авторы добавили в список В.М. Мокиенко единицы **ВЫВОДИТЬ (ВЫВЕСТИ) ИЗ ТЕНИ** деньги, капиталы, заработки и т. п. *Нов. Разг. Употр. при подл. со значением лица.* Придавать денежным отношениям законный, цивилизованный характер [Жуков, Жукова 2009: 80]; **ДЕЛАТЬ (СДЕЛАТЬ) ДЕНЬГИ ИЗ ВОЗДУХА. Нов. Разг. Употр. при подл. со значением лица.** Хорошо зарабатывать, используя практически бесплатное сырьё [[Там же: 104-105]; **ДЕЛАТЬ ДЕНЬГИ ИЗ НИЧЕГО. Употр. при подл. со значением лица.** Незаконно обогащаться [Там же: 105].

Обратим внимание на то, что, как и в словаре В.М. Мокиенко 2003 года, в словаре Жуковых не отмечено ни одного нового фразеологизма с компонентом *финансы*. Лишь в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» мы обнаружили один фразеологизм с интересующим нас компонентом: **«Финансы поют романсы** (разг. шутол. – о безденежье: с финансами туго, их нет или их не хватает» [ТСРЯ 2007: 1051].

Между тем во «Фразеологический словарь современного русского языка», опубликованный в 2004 г., были включены 23 ФЕ со словом *деньга* / *дёнги* и по одной – со словами *денежки*, *деньжата* и *деньжонки*, но ни одна из этих ФЕ, судя по приведённым примерам, к неологизмам не относится (см. [Тихонов, т. 1 2004: 324-325]). Правда, в этом словаре появляются фразеологизмы с компонентом *финансовый*: «**Финансовый капитал** – капитал, образовавшийся в результате слияния или сращения банковского капитала с промышленным» [Тихонов, т. 1 2004: 650]; «**Финансовый кризис** – характерное для капиталистических стран временное или хроническое расстройство государственных финансов» [Там же]; «**Финансовая олигархия** – группа крупнейших капиталистов» [Там же]. Но и эти сверхсловные единицы были известны ещё в первой половине XX века.

Подробного анализа заслуживают те ФЕ финансовой тематики, которые стали широко употребляться в русском литературном языке в интересующий нас период. Остановимся только на некоторых из них.

Нет, пожалуй, среди граждан Российской Федерации, помнящих *лихие девяностые*, тех, кто не слышал бы о *финансовой пирамиде* «МММ» или не пострадал от её мошеннических действий.

По мнению некоторых исследователей, *финансовые пирамиды* возникли в Средние века, когда алхимики продавали секреты превращения различных материалов в золото. Кто-то считает, что в XV в. бойкая торговля древесными щепками «от креста, на котором был распят Иисус Христос», процветавшая одновременно в нескольких странах, уже носила признаки современной мошеннической схемы. Нам представляется, что и голландская компания с её долговыми обязательствами 1635 г. на урожай тюльпанов следующего года, имевшими широкое хождение, была классической *финансовой пирамидой*, поскольку обеспечить реальными тюльпанами выданные ценные бумаги не смогли бы все цветоводы Европы и за 40 лет. Рынок рухнул, цена долговых обязательств на тюльпаны упала на 1000%.

В России термин *финансовая пирамида* появился в 1994 г. после краха крупнейшей в истории страны пирамиды «МММ». Первые билеты «МММ» поступили в продажу 1 февраля 1994 г. При мощной рекламной поддержке, сулившей нереально высокую доходность «ценных бумаг», они пользовались большой популярностью. Выплаты дивидендов прекратились 27 июля того же года. 4 августа С. Мавроди, организатор пирамиды, был арестован за нарушения налогового законодательства. На тот момент, по оценкам следствия, он зарабатывал 50 млн. долларов день. В результате его аферы обманутыми оказались около 15 млн. россиян.

Но самой масштабной *финансовой пирамидой* XX–XXI вв. стала американская инвестиционная компания «Fairfield Sentry», основанная в 1960 г., которая обеспечивала своим вкладчикам 12-13% годовых. Будучи

аферой со всеми признаками *финансовой пирамиды* уже с 1970-х гг., она просуществовала до 2008 г. 10 декабря 2008 г. Бернард Мейдофф (организатор и руководитель «Fairfield Sentry»), как утверждают, сказал своим сыновьям, Эндрю и Марку, что его бизнес – «одна сплошная большая ложь» по схеме Понци¹. Сыновья передали эту информацию властям. На следующий день ФБР арестовало Мейдоффа, ещё через 5 дней его счета были заморожены. Задолженность компании перед инвесторами составила 50 млрд. долларов США. 29 июня 2009 г. Бернард Мейдофф был приговорен к 150 годам лишения свободы за организацию крупнейшей в истории *финансовой пирамиды*, замаскированной под инвестиционный фонд.

Большинству граждан России о сущности *финансовых пирамид* стало известно после привлечения к судебной ответственности С. Мавроди. Подробный журналистский анализ мошеннических технологий, применяемых организаторами финансовых пирамид, провела В. Суховарина. Вот что она пишет в одной из своих статей: «Яркий пример обмана населения в России – финансовая пирамида “МММ” – компания, которая пережила распад СССР и расцвела в начале 90-х. Настоящая катастрофа для миллионов людей, жестокий опыт, подорвавший инвестиционный интерес граждан на многие годы. Успешное предприятие со сверхдоходными акциями, оказавшееся финансовым мыльным пузырьём. С чего всё начиналось. В 1989 году в Ленинском районе Москвы зародился кооператив “МММ”, названный по первым буквам фамилий его учредителей – Сергея и Вячеслава Мавроди и Ольги Мельниковой <...> Уже в 1991-м предприятие стало номером один на рынке офисной техники и позволило провести масштабную рекламную кампанию – по всем направлениям метро был оплачен проезд граждан на один день. Осенью 1992-го сменилась регистрационная форма кооператива – появилось АООТ “МММ”. Это событие и стало началом финансовой пирамиды» [Суховарина 2019: <http>]. О том, как выявляют *финансовые пирамиды* и как не быть обманутым организаторами этих мошеннических компаний, пишет газета «Аргументы и факты»: «В 2020 году наметился рост уголовных дел, связанных с деятельностью финансовых пирамид. Главное следственное управление по городу Москве работало с 19 уголовными делами <...> “Если гражданам перестают производиться выплаты, а руководители этих пирамид скрываются, сотрудники полиции предпринимают меры для их уголовного преследования”, – говорит Галицкий. Что собой представляют финансовые пирамиды? Подробно о финансовых пирамидах рассказал <...> Виталий Кравцов. Он отмечает,

¹ Чарльз Понци – итальянский мошенник, придумавший систему выкачивания денег из доверчивых инвесторов. Суть её состоит в том, что первые инвесторы получают доходы за счёт средств, получаемых от новых вкладчиков. В начале 1920-х годов Понци приехал в Северную Америку и привёл в действие свою систему. Сотни американцев поверили аферисту и потеряли до разоблачения организатора фальшивой компании немало денег.

что финансовой пирамидой является инвестиционная организация, вкладчики которой получают доход только от взносов новых участников. В России деятельность финансовых пирамид представлена различными организационно-правовыми формами <...> Это может быть акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, микрофинансовая организация, кредитно-потребительский кооператив. Также популярность набирают онлайн-пирамиды, действующие в Интернете. “Причина появления финансовых пирамид – желание получить сверхвысокий доход с отложенных инвестиций. Вкладчиками финансовых пирамид являются как граждане с низкой финансовой грамотностью, так и финансово грамотные люди. Пирамида найдётся подо всех. Мошенники стараются сделать финансовые пирамиды максимально привлекательными для вкладчиков. Они показывают поддельные финансовую и налоговую отчётности, отражающие высокий доход, а также фиктивно страхуют вклады”, – предупреждает Кравцов» [Валуйская 2020: [http](http://)].

Выражение *финансовая пирамида* активно используется в средствах массовой информации в значении ‘компания, действующая по мошеннической схеме, направленной на обман инвесторов с целью получения от них денег под обещание высокой прибыльности вложений и рассчитанной на максимально широкий охват масс населения’:

Сообщество всё более негативно относится к Джастину Сану. Например, летом прошлого года компанию Tgop обвиняли в пособничестве финансовой пирамиде. Ущерб инвесторам был оценён в \$30 млн, а в офисе компании прошли обыски [Тёткин 2020: [http](http://)]; С начала года экономическая полиция Татарстана инициировала 16 уголовных дел о финансовых пирамидах <...> В первом полугодии 2020 года Волго-Вятское ГУ Банка России выявило на территории Республики Татарстан одну организацию с признаками финансовой пирамиды, и 12 компаний, обладающих признаками нелегальных кредиторов [Кузнецов, Гусева 2020: [http](http://)].

Несмотря на высокую частотность использования неологизма *финансовая пирамида* в средствах массовой информации, в юридической, экономической и финансовой сферах, ни в словарь В.М. Мокиенко «Новая русская фразеология» (2003), ни в «Словарь современной русской фразеологии» А.В. и М.Е. Жуковых (2009) он не попал. Зато он был отмечен в академическом «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» (2007), где в словарной статье «**ПИРАМИДА**» под особым «фразеологическим» значком сообщается: «**Финансовая пирамида** (спец.) – предприятие, оперирующее финансовыми бумагами, не обеспеченными капиталом, привлекающее вкладчиков выгодными условиями и неизбежно заканчивающееся их обманом и незаконной самоликвидацией» [ТСРЯ 2007: 644]. Негативная

коннотация оборота вполне понятна: миллионы россиян помнят о том, как жестоко они были обмануты финансовой пирамидой «МММ».

У другого неологизма из группы ФЕ финансовой тематики – *финансовый коллапс* негативная коннотация сформировалась потому, что явление, названное им, приводит к страданиям большинства граждан государства, в том числе и тех, кто не верит финансовым мошенникам. Второй компонент сверхсловного образования *коллапс* (от лат. *collapsus* «упавший») традиционно в экономике, социологии, медицине и других науках означает полное прекращение работы какой-либо системы, остановку процессов, влекущую за собой критические, если не фатальные последствия для целого, неотъемлемой частью которого является система или процесс. Если финансовая система (глобальная международная или внутригосударственная) *коллапсирует*, она перестаёт работать, что означает разрушение устоявшихся форм отношений между субъектами воспроизводственного процесса по распределению и перераспределению совокупного общественного продукта. Это неизбежно влечёт за собой значительные потери для подавляющего большинства людей, так или иначе вовлечённых в экономические отношения, где финансы – один из основных инструментов организации их деятельности и вознаграждения за неё. *Финансовый коллапс* – специальный термин, означающий ‘процесс разрушения финансовой системы, влекущий за собой тяжёлые негативные последствия для экономики’. Он широко используется в современной публицистике и в политическом дискурсе:

*Коронавирус несёт в Украину кризис и финансовую нестабильность. По прогнозам экспертов, после завершения карантина рыночные цены подскочат, и ожидается **финансовый коллапс**. Однако есть выход, как даже не сэкономить, а подзаработать на кризисе! Недвижимость – это выход! <...> А если планируете покупать квартиру для проживания, сделайте это без сверхурочных расходов [Вирус и финансовый коллапс 2020: [http](#)]; ... в финансовой организации прокомментировали информацию о прекращении обслуживания клиентов, имеющих карты Visa. Однако неподтверждённая новость чуть не стала причиной **финансового коллапса** – орловцы принялись штурмовать банкоматы [**Финансовый коллапс** в Орле 2020: [http](#)]; Увеличение количества банкротств связано будет, прежде всего, с кредитным бумом и, соответственно, кредитным, **финансовым коллапсом**, который может произойти уже в феврале этого год [Курганов 2021: [http](#)]; «Мы, граждане Молдовы, переживаем сложные времена <...> страну может настичь **финансовый коллапс**», – написала экс-министр финансов. Дурлешияну считает, что политики должны составить план объявления и проведения досрочных парламентских выборов и план управления страной до выборов [Горчак 2021: [http](#)]; «Мы призываем все ответственные органы в кратчайшие сроки предпринять практические шаги для выхода из этого **финансового коллапса**. Если не*

будет соответствующей реакции, мы готовы в рамках закона пойти по пути гражданского неповиновения», – передал слова граждан депутат [Бизнесмены Тавуша выступили с рядом требований 2021: [http](http://)].

Ещё один неологизм из «финансовой группы» с отрицательной коннотацией – *инфляционная спираль*. Оба компонента этой сверхсловной языковой единицы были заимствованы русскими вовсе не из английского языка, а из французского. Слово *спираль* означает ‘кривую, винтообразно изгибающуюся, т. е. образующую ряд увеличивающихся или уменьшающихся в размере оборотов вокруг точки на плоскости или вокруг оси’. В русском языке оно появилось в начале XIX в. и впервые было отмечено в «Новом словотолкователе...» как французское заимствование [Яновский 1806: 716]. Французская же лексема *spirale* восходит к латинской *spira* (‘виток’, ‘завиток’), первоисточником которой является греческое слово *speîra* (‘извив’, ‘изгиб’) [Черных, т. 2 1993: 194]. В английский язык это слово проникло из французского. Прилагательное *инфляционный*, играющее роль подчинённого компонента в анализируемом неологизме, вместе с существительным *инфляция* (‘один из видов финансового кризиса’; ‘чрезмерное увеличение количества обращающихся в стране бумажных денег, вызывающее их обесценивание’) отмечается в русских словарях с 30-х годов XX века как заимствование из французского, где *inflation* с XVI века означало ‘вздутие’, ‘опухоль’, будучи заимствованным из латинского (лат. *inflatiō* – ‘вздувание’, ‘вздутие (живота)’, ‘пучение’), а около 1920 года получило привычное для нас финансовое значение. В Америке же заимствованное из французского языка слово *inflation* приобрело переносное значение ‘инфляция’ после Войны за независимость (1775–1783 гг.) [Черных, т. 1 1993: 355].

Инфляционная спираль – название одной из характерных черт капиталистического способа производства и рыночной экономики, при которых в экономику «вкачивают» деньги, не поддержанные товарами, золотом или другими ценностями. Подобные действия неизменно вызывают инфляцию, которая получает поддержку благодаря факторам спроса и предложения в обществе потребителей. Повышение цен при инфляции порождает требования увеличения доходов у работающей части населения. Зарплаты повышаются, экономика впадает в инфляционную спираль: за повышением зарплат обязательно следует инфляция... Выражение *информационная спираль* как специальный термин уже подвергалось толкованию в энциклопедических экономических словарях. Но по-настоящему оно было освоено и стало широко применяться в условиях усиления глобализационных процессов на рубеже XX–XXI вв. В начале XXI столетия термин *информационная спираль* в качестве сверхсловного неологизма, широко употребляющегося в языках Европы и России финансистами и экономистами, был отмечен в числе прочих экономических и финансовых неологизмов в словаре новых слов

болгарского языка [Пернишка, Благоева, Колковска 2010: 202], где авторы пишут: «**Инфляционная спираль**. Эконом. Цикл следующих одно за другим повышений цен и увеличения доходов, которые со своей стороны провоцирует новую инфляцию и рост цен» [Там же: 202]. *Инфляционная спираль* – явление, хорошо знакомое всем жителям России, поэтому не стоит удивляться тому, что выражение используется за пределами специального научного дискурса:

*Тот факт, что крупнейшие Центробанки мира не сказали ни слова о возможности запуска печатного станка и начале очередного раунда крупномасштабной эмиссионной накачки финансовых рынков, говорит о том, что риски раскрутки **инфляционной спирали** на фоне надувания пузырей на товарно-сырьевых биржах остаются крайне высокими* [Инфляционная спираль раскручивается 2012: [http](#)]; *Центробанк видит риск **инфляционной спирали** в случае несбалансированной бюджетной и тарифной политики, заявила глава ЦБ Эльвира Набиуллина <...> «Нельзя ни в коем случае мерами бюджетной и тарифной политики раскрутить **инфляционную спираль**. Инфляция может усилиться, если будут пересмотрены темпы роста тарифов естественных монополий», – подчеркнула она* [Глава ЦБ предупредила 2015: [http](#)]; *После заморозки цен производство масла рухнуло на 20%, а сахара – в 3 раза <...> «... раскручивается **инфляционная спираль**», – сказал Сафонов. Нынешний всплеск инфляции – это прямое следствие девальвации прошлого года, и решить эту проблему можно только политической силой рубля, говорит руководитель ИАЦ «Альпари» Александр Разуваев* [*Раскручивается инфляционная спираль*] 2021: [http](#)]; *Россия находится в самом начале **инфляционной спирали**, и населению придётся смириться с ростом цен* [Дальше всё будет ещё дороже 2021: [http](#)].

Любопытно, что в русской публицистике под влиянием сверхсловного термина *инфляционная спираль* родился процессуальный фразеологизм – **раскрутить / раскручивать** (ценовую, денежную) **спираль** (инвестиций, кредитов, доходов) / **раскручивание спирали** какой, уже отмеченный в словаре «Новая русская фразеология»: «**РАСКРУЧИВАТЬ / РАСКРУТИТЬ ЦЕНОВУЮ СПИРАЛЬ**. Нов. публ. постоянно и резко повышать цены» [Мокиенко 2003: 107]:

*... **раскрутить спираль инвестиций** – это не быстрое занятие. **Спираль кредитов раскручивается** намного быстрее. Но именно поэтому у нас во всём мире супербогатых 1%, а 20-30% – очень бедных. Это показывает соотношение между теми, кто «плывёт по течению», и теми, кто идёт по сложному пути инвестиций. **Раскручивание спирали инвестиционного дохода** требует немало усилий особенно на старте. Сначала инвестиции могут приносить дополнительно лишь по 1-2 тысячи рублей в месяц, и результат будет для вас не таким заметным* [Раскрутите спираль! 2018: [http](#)]; *... появление больших компаний быстро **раскручивает ценовую спираль**. Всё начинается с недвижимости.*

Буквально на днях Google согласовала большой проект по строительству нового кампуса. Но ещё в 2017-м, когда только пошли слухи, что компания присматривается к Сан-Хосе, цены на жильё в этом отнюдь не дешёвом районе сразу подскочили на 7%, а за полгода выросли на четверть. Но жители недолго будут радоваться тому, как дорожает их собственность. Очень скоро сильно подорожает вообще всё, рост цен начнёт опережать рост доходов, и чем дальше, тем больше. Все исследования единодушны в том, что появление технологических гигантов буквально за несколько лет создаёт сильное экономическое расслоение, негативно влияет на социальную инфраструктуру и нагнетает напряжение в обществе [Сухачёв 2021: <http://>].

«Финансовая группа» сверхсловных неологизмов русского языка состоит не только из единиц с негативной коннотацией. К числу нейтральных ФЕ-неологизмов относится выражение *финансовая инъекция*. В российском медиадискурсе это выражение получило широкое распространение на рубеже XX–XXI вв., когда экономика Российской Федерации находилась в фазе активного развития. Бизнес-сообщество в это время уверенно перенимало опыт западных стран по применению разнообразных инструментов в финансовой сфере. Словосочетание *финансовая инъекция* хорошо «прижилось» в публицистике благодаря его метафоричности, образности и яркости. От первого компонента *финансовая* (денежная) второй компонент *инъекция* (от лат. *Injectio*, буквально означającego «вбрасывание, укол, введение лекарственного препарата») как будто бы семантически далёк. Ассоциативный ряд, возникающий в сознании среднестатистического россиянина, в первую очередь «подбрасывает» ему аналогии, связанные с медицинской сферой, с заболеваниями, которые предполагают серьёзное лечение, когда больному внутримышечно, внутривенно шприцом делают инъекции (в противовес «менее серьёзному» врачеванию с помощью таблеток). Однако же сочетание двух таких разнородных элементов в одной языковой единице получилось интересным, и фразеологизм очень активно используется и в специальной литературе, и в публицистике:

*Власти США продолжают лечить страдающую от кризиса экономику финансовыми инъекциями. Вчера Федеральная резервная система (ФРС) сообщила о выделении \$800 млрд для поддержки наиболее пострадавших сегментов рынка... [Финансовые инъекции не спасут Америку 2008: <http://>]; **Финансовая инъекция** или инфекция в инфекционный центр? [В тексте:] Сдадут ли в срок медицинское учреждение, на строительство которого скидываются всем миром? [Володин 2020: <http://>]; **Максима я действительно любила <...> В тайне от его родителей и своей дочери я делала его бизнесу финансовые инъекции...** [Великанов 2020: <http://>]; Ещё одна **финансовая «инъекция»** поддержит бизнес [В тексте:] После утверждения Европейской комиссией*

специальных надбавок <...> к концу этой недели будет запущена ещё одна мера финансовой поддержки. Отправив заявку на онлайн-платформу «*my business support*», более 100 000 фрилансеров и компаний получают от 1000 до 4000 евро [Захарю 2021: [http](http://)].

В современном русском языке функционирует целый блок нейтральных неологизмов финансовой тематики. К таковым, например, относится блок выражений с компонентами *инвестиционный* или *инвестиции*: *инвестиционный банк*, *инвестиционный климат*, *инвестиционный кредит*, *инвестиционный фонд*, *инвестиционный чек*, *паевой инвестиционный фонд*; *государственные инвестиции*, *иностраннные инвестиции*, *интеллектуальные инвестиции*, *портфельные инвестиции*, *частные инвестиции*, *программа инвестиций* и пр. Компоненты *инвестиции* и *инвестиционный*, которые являются семантическими центрами данных составных терминов, – это заимствования из немецкого языка (*инвестиция* из нем. *investition*, восходящего к лат. *investire* ‘облачать’ [ССИС 1992: 233]). В эпоху глобализации, когда английский язык занял ключевые позиции в международном коммуникативном пространстве, позиции слова *инвестиции* в русском языке укрепились благодаря англ. *investment* (слову, которое тоже имеет лат. корни), означающему ‘долгосрочное вложение капитала в отрасли экономики, предприятия и т. п. внутри страны и за границей с целью получения прибыли; это вкладываемый *kapital*’ [ТСРЯ начала XXI 2008: 400-401]. Данные финансово-экономические составные термины активизировались в 1990-е годы после развала СССР и перехода России к рыночной экономике, когда массовая приватизация с её шоковой терапией предоставила возможность для наиболее предприимчивых граждан заняться бизнесом и глубже вникнуть в тонкости банковского дела. Финансово-экономические специальные термины «выпорхнули» из финансовых и экономических энциклопедий, они перестали быть «собственностью» учёных и профессионалов-управленцев, а журналисты способствовали их «обмирщению». Остановимся на характеристике только некоторых из этих сверхсловных единиц, характеризующих процесс инвестирования. Центральное место среди них занимает составной термин *инвестиционный климат*, означающий ‘совокупность экономических, финансовых и социально-политических условий, которые повышают для инвестора привлекательность вложения денег в производство, в бизнес определённого региона своей страны или другого государства’.

Вложение средств частными лицами, обладателями денег, в какие-либо виды деятельности (в живопись, скульптуру, театральное искусство, в строительство храмов, создание памятников и пр.), а также на содержание приютов, больниц, учебных заведений (не предполагающее никаких дивидендов) известно с древних времён. Однако вложение денег в экономику, то есть её инвестирование, стало одним из серьёзнейших

явлений лишь в эпоху глобализации. Инвестирование существенно отличается от спонсорства и меценатства. В отличие от спонсоров и меценатов, не ставящих своей целью получение прибыли, инвестор стремится получить доход от вложенных в дело средств. *Инвестор* – слово, образованное от слова *инвестиция*, поэтому понятно, почему инвестор стремится вложить свой капитал. Он может сделать это в определённом регионе своей страны или вложить свой капитал в экономику того государства, где сложился благоприятный *инвестиционный климат*, то есть «условия, создающие благоприятную среду для инвестирования в экономику» [Пернышка, Благоева, Колковска 2010: 194]. В России, отказавшейся от плановой экономики в пользу рыночной, неологизм *инвестиционный климат* стал чрезвычайно популярным, так как страна нуждается в долгосрочном финансировании объектов своей промышленности и сельского хозяйства. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры употребления оборота *инвестиционный климат*:

*Во вторник, 3 октября, в 12:00 состоится Круглый стол на тему «Инвестиционный климат в России: зелёный свет иностранному бизнесу? Предварительные итоги, успешные проекты и подводные камни». Восточный экономический форум стал рекордным по количеству заключённых контрактов и объёму инвестиций, что свидетельствует об интересе крупного иностранного бизнеса к нашей стране <...> Что влияет на инвестиционный климат в России? Каковы гарантии правовой и экономической безопасности иностранных инвесторов в России? Эти и другие вопросы планируется обсудить в ходе Круглого стола [Инвестиционный климат в России 2017]; Пакет законов, утверждённый в прошлый понедельник, стал первым серьёзным шагом в федеральной стратегии развития Арктики, о которой говорится последнее время. Благодаря этим законам **инвестиционный климат** на Севере становится теплее, чем в остальной стране, считают эксперты [Инвестиционный климат становится теплее 2020]; Большое заседание прошло в доме официальных приёмов правительства. Участие в нём приняли представители власти и бизнеса, которые входят в состав «Проектного офиса». Главная цель встречи – найти пути решения по улучшению **инвестиционного климата** в Хабаровском крае [Курилова 2020]; Политический обозреватель “Ъ FM” Дмитрий Дризе прогнозирует не лучшие времена для российского **инвестиционного климата** [Дризе 2021].*

С высокой частотностью в самых различных публикациях в наши дни используется выражение *стратегический инвестор*, означающее ‘юридическое или физическое лицо, которое приобретает большой пакет акций компании, получая при этом право управления этой компанией или полного контроля над нею’. В этой сверхсловной единице оба компонента по отдельности как будто обладают вполне понятными значениями:

инвестор – ‘лицо, занимающееся инвестициями, тот, кто вкладывает деньги в бизнес, надеясь их приумножить’; *стратегический* – ‘такой, который действует в соответствии с неким продуманным планом, просчитанным на много ходов вперёд, и являет собой реализацию стратегии по достижению непростой цели’. Однако инвестиция и инвестор рознь, и если рядовой гражданин, желающий приумножить свои сбережения, обычно формирует диверсифицированный портфель активов (покупает не связанные между собой ценные бумаги в надежде снизить риски вложения), то *стратегический инвестор* – игрок другого масштаба. Он обладает значительными ресурсами, которые позволяют ему купить контрольный / блокирующий пакет акций предприятия, фактически взяв его под контроль. Вложения подобного рода имеют смысл, когда инвестор уже обладает предприятием в данном секторе экономики и, получая контроль над фирмой-конкурентом, увеличивает рынок сбыта, настраивая этот рынок в выгодном для себя ключе. *Стратегический инвестор*, безусловно, желанный партнёр для многих: от огромных госкорпораций, проходящих процедуру приватизации, до «стартапов» с неясными перспективами успеха. Но далеко не всегда предприятия – объекты интереса *стратегического инвестора* – бывают готовы к его появлению или рады ему. Те из бизнесменов, кто не обезопасил себя в должной мере от неожиданной финансовой атаки, вполне могут однажды обнаружить, что больше не владеют своим предприятием. Чаще всего это случается с основателями молодых быстрорастущих компаний, которые нуждаются в инвестициях и размещают акции фирмы на фондовом рынке. Поэтому за вполне респектабельным наименованием *стратегический инвестор* зачастую скрывается матёрый хищник в сфере бизнеса, преследующий исключительно собственную выгоду, а не добрый дядюшка, готовый поддержать деньгами в трудную минуту. Приведённые ниже примеры свидетельствуют о том, что *стратегический партнёр* – наименование чрезвычайно важного нового явления в современной российской экономике:

Законопроект отменяет возможность предоставления земельных участков и зданий целевым назначением **стратегическим инвесторам** <...> Упрощённый порядок предоставления недвижимости **стратегическим инвесторам** был установлен в начале правления бывшего губернатора Петербурга Валентины Матвиенко. Согласно закону «О стратегических инвестиционных проектах, **стратегических инвесторах** и стратегических партнёрах Санкт-Петербурга» <...> **стратегическим инвестором** считается компания, которая вложила в город не менее 15 млрд рублей (либо 3 млрд, если деньги пошли на развитие промышленности или транспортно-логистического комплекса) [Арсеньев 2013]; И вот теперь награждённые **стратегические инвесторы** вдруг перестали быть **стратегическими**, уступив долю в 14,16% за 7,5 млрд

евро китайской CEFC China Energy, о которой не слишком много известно [Рувинский 2017]; Инвесторы обычно зарабатывают так: покупают актив за одну сумму, а затем продают его за большую сумму. Но существуют **стратегические инвесторы** – они не стремятся продать актив <...> Вернёмся к тому, что **стратегический инвестор**, как правило, не инвестирует просто так. Он хочет сделать стартап частью экосистемы и оценить тот синергетический эффект, который оба получают после сделки [Гулак 2018: <http://>]; Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменил решение петербургского управления Федеральной антимонопольной службы (УФАС) России о нарушении антимонопольного законодательства при присвоении статуса **стратегического инвестора** товариществу «Плаза Лотос Групп» (PLG), сообщается в материалах суда. На заседании 24 августа суд признал несостоятельными претензии городского УФАС и подтвердил, что соответствующие постановления городского правительства были приняты с соблюдением всех процедур, необходимых для присвоения статуса **стратегического инвестора** Петербурга. Напомним: в апреле прошлого года УФАС возбудило дело в отношении правительства Петербурга за необоснованное, по их мнению, присвоение статуса **стратегического инвестора** ООО «Новые территории девелопмент» [Петербургский застройщик 2020].

Финансовая система любого государства не обходится без такой формы деятельности, как кредитование. В числе сверхсловных неологизмов русского языка в поле нашего зрения не случайно оказались единицы *кредитный рейтинг* и *кредитная линия*.

Кредитный рейтинг – спец. термин, понимаемый как ‘экспертная оценка кредитоспособности, финансовой надёжности (репутации) заёмщика по отношению к долгу или финансовому обязательству, которое заёмщик желает на себя взять’. *Кредитные рейтинги* в том виде, какими их знает современная экономика, появились в начале XX в. в США, когда Джон Муди в 1909 г. основал агентство Moody's Investors Service. К тому моменту рынки капиталов существовали уже более 300 лет. Англия, Голландия и Соединенные Штаты занимались публичным кредитованием, имели устойчивую валюту и вели активную торговлю ценными бумагами. Однако к концу XIX в. значительно вырос географический охват и мировой объём рынка облигаций. Вопрос надёжности вложения средств в ценные бумаги стал особенно актуальным, значит, независимая экспертная оценка рисков стала необходимой. *Кредитные рейтинги* существовали и ранее, но они были локальными (в таком виде они существуют до сих пор, поскольку каждый банк ведет статистику благонадёжности своих заёмщиков). *Кредитный рейтинг* может быть присвоен любому, кто пожелает получить в распоряжение заёмные деньги: физическому лицу, корпорации, органу власти на какой-либо территории или национальному

правительству. Чтобы оценить риски инвестирования средств в масштабный проект, кредитования крупной компании или даже правительства страны, необходим объективный, непредвзятый анализ этих рисков, проведённый профессионалами с незапятнанной репутацией. На этой потребности рынка основано процветание множества рейтинговых агентств, среди которых наиболее крупными и авторитетными являются Fitch Ratings, Moody's и Standard & Poor's.

В России составной термин *кредитный рейтинг* «перешагнул» границы финансово-экономического дискурса, поскольку брать кредиты у банков (на покупку жилья, дорогостоящей техники, на бизнес-проекты и пр.) вынуждены миллионы граждан, и каждый из них проходит через процедуру кредитно-рейтингового контроля. Интернет-ресурсы содержат массу материалов, предназначенных для заёмщиков-новичков, где даются советы, как грамотно вести себя при поиске подходящего банка, при заключении договора с ним и при возвращении кредитных денег, чтобы не испортить свою кредитную репутацию. По этому поводу член Экспертного Совета по предпринимательству К. Колтунова, например, разъясняет: «... бывает, что заёмщик, используя сервисы по подбору кредитов, рассылает анкету во все банки – удобно! Но только не для финансовых организаций. Для банка вы становитесь ненадёжным заёмщиком, у которого сложная финансовая ситуация. Дело в том, что система фиксирует массовость рассылки и количество заявок» [Попасть в историю 2019]. А риск-директор карты рассрочки «Совесть» Анастасия Мухачёва добавляет: «... *кредитный рейтинг* могут испортить подачи заявок на кредиты с разными данными» [Там же]. О том, как важно заботиться о своём персональном кредитном рейтинге, пишет «Российская газета»: «Если вы хотя бы раз брали кредит, значит, у вас есть кредитная история. Если не брали, то она всё равно есть, только “нулевая”. С вашего согласия она хранится в бюро кредитных историй (БКИ). На основании кредитной истории рассчитывается персональный *кредитный рейтинг* (ПКР). Чем он выше, тем у заёмщика больше шансов получить кредит на лучших для себя условиях <...> Два раза в год кредитный отчёт можно получить бесплатно» [Маркелов 2020].

Ещё больше материалов в различных изданиях, рассчитанных на широкий круг читателей, посвящено *кредитному рейтингу* российских компаний. Так, на сайте «Fin-plan» читаем: «Основная задача *кредитного рейтинга* – это отразить уровень финансовой устойчивости и платёжеспособности компании. Если говорить совсем простым языком, то это то, насколько безопасно можно давать в долг деньги той или иной компании. Если говорить более профессиональным языком инвестора, то *кредитный рейтинг* компании отражает оценку вероятности дефолта компании по её долговым обязательствам. *Кредитный рейтинг* присваивается компаниям специальными организациями – рейтинговыми агентствами. Они производят всестороннюю оценку компании и

присваивают компании определенный *рейтинг*, который свидетельствует о степени надёжности и финансовой устойчивости компании <...> Также стоит отметить, что *кредитный рейтинг* долговых бумаг компании присваивается на основании анализа и изучения её финансовых результатов, при этом у каждого рейтингового агентства своя уникальная методика присвоения *кредитного рейтинга* [Кредитные рейтинги 2020: <http://>]. На сайте «Инвестиции» в октябре 2020 года была опубликована статья «*Кредитный рейтинг: как устроен один из главных инструментов инвестора*», в которой говорится: «Инвестору, который хочет оценить кредитное качество компании, банка или органа власти, понять, насколько они надёжны как заёмщики, не обойтись без *кредитных рейтингов*. Их используют и госорганы – например, при размещении в банках бюджетных средств или при разработке правил инвестирования средств пенсионных фондов. При этом полезно не только различать уровни рейтингов, но и иметь некоторое представление о том, как они присваиваются и как построена работа рейтинговых агентств <...> Потребность в рейтингах появилась на заре современного финансового рынка – нужна была независимая оценка кредитоспособности эмитентов ценных бумаг. Со временем спрос на *кредитные рейтинги* только рос, поскольку самостоятельно квалифицированную оценку кредитоспособности заёмщика или контрагента могут провести далеко не все, особенно в условиях постоянно усложняющихся рыночных отношений» [Проклов 2020: <http://>]. Приведём здесь лишь один пример употребления неологизма *кредитный рейтинг*, подтверждающий необходимость его употребления не только внутри России, но и в международном коммуникативном пространстве, где оценивается финансовая репутация Российской Федерации:

Международное рейтинговое агентство S&P подтвердило долгосрочный рейтинг России по обязательствам в иностранной валюте на уровне BBB – со стабильным прогнозом. По словам министра финансов России Антона Силуанова, решение S&P подтверждает эффективность мер правительства по преодолению «беспрецедентных вызовов» 2020 года. «S&P Global Ratings подтвердило долгосрочные и краткосрочные кредитные рейтинги России в иностранной валюте <...> и долгосрочные и краткосрочные кредитные рейтинги в национальной валюте <...> Прогноз по долгосрочным рейтингам – стабильный», – сообщает на сайте S&P. Господин Силуанов заявил, что решение агентства о сохранении долгосрочного кредитного рейтинга России можно расценивать как «подтверждение эффективности мер правительства РФ по преодолению беспрецедентных вызовов 2020 года» [S&P подтвердило 2021].

Наш обзор свержсловных неологизмов финансовой тематики завершим «представлением» ФЕ *кредитная линия*. Кредитная линия – относительно новый и довольно популярный для современной России

продукт на рынке банковских услуг. В США и Западной Европе 80-х гг. XX в. такой способ кредитования уже был широко распространён. Единица зафиксирована в большом толковом словаре-справочнике «Экономика и право» [Кураков 2003: 86]. Но для российских физических лиц-заёмщиков он стал актуален по истечении первого десятилетия XXI в., когда банковскому сектору удалось выйти на приемлемый уровень безналичных расчётов, вовлечь в «электронную экономику» молодое поколение, для которого цифровизация банковских услуг не является чем-то пугающим. В 2020 – 2021 гг. реклама кредитных карт, предполагающих возможность пользоваться *кредитной линией*, стала весьма интенсивной. В качестве «бонусов» потенциальным клиентам банки часто предлагают «беспроцентный период» пользования кредитом, а также «кэшбэк» – возврат части потраченных заёмных средств при условии, что потрачены они будут определённым образом (в конкретных торговых сетях и т. п.). В банковской сфере термин *кредитная линия* чаще используется применительно к сделкам между юридическими лицами:

Если владелец бизнеса серьёзно намерен получить кредитную линию, ему следует подготовить паспорт учредителя, бухгалтерский баланс за последние полгода и регистрационные документы своего предприятия [Кредитная линия 2016: <http://>]; Ещё в октябре мы не были уверены, что обойдёмся без банковских займов. Поэтому объявили аукционы на открытие кредитных линий [Зверева 2021]; По итогам победы в тендере Ак Барс Банк и Почта России заключили соглашение об открытии возобновляемой кредитной линии с общим лимитом обязательств в размере 5 миллиардов рублей [Ак Барс Банк... 2019: <http://>].

Мы коснулись истории происхождения и функционирования лишь небольшой группы сверхсловных неологизмов финансовой тематики. На основании проведённого анализа можно сделать следующие выводы.

1. Все рассмотренные финансовые ФЕ-неологизмы можно разделить на две подгруппы:

а) обороты, сформировавшиеся на национальной почве (это по преимуществу выражения, включающие в качестве компонентов слово *деньги* или однокоренные с ним слова);

б) обороты, образованные за счёт заимствованных слов (это вошедшие в русский язык в разное время французские и немецкие лексемы, первоисточниками для которых были латинский или греческий языки).

2. Большинство финансовых ФЕ-неологизмов а-подгруппы и все сверхсловные единицы б-подгруппы обладают предметным значением.

3. Неологизмы, образованные на национальной почве, как правило, коннотативно и экспрессивно окрашены; они общеупотребительны, а в словарях часть из них сопровождается пометами, указывающими на разговорный или просторечный характер. Основная сфера их

использования – разговорная речь, социальные сети, художественные произведения.

4. Фактически все ФЕ-неологизмы б-подгруппы возникли как специальные финансово-экономические термины, но перешагнули границы научного дискурса и активно используются в средствах массовой коммуникации, в деловом общении, в политическом и публицистическом дискурсах.

Литература

Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. А–М.: Рус. яз., 1989. 699 с.

Жуков, А.В., Жукова, М.Е. Словарь современной русской фразеологии: ок. 1600 фразеологических единиц. М.: АСТ: Астрель, 2009. 443 с.

Кураков, Л.П. Экономика и право: большой толковый словарь-справочник. М.: Вуз и школа, 2003. 866 с.

Мокиенко, В.М. Новая русская фразеология. Opole: Uniwersytet Opolski, 2003. 168 с.

Мокиенко, В.М. Новое в русской фразеологии в зеркале лексикографии // Новое в русской и славянской фразеологии: сб. науч. трудов. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2020. S. 124-128.

Пернишка, Е., Благоева, Д., Колковска, С. Речник на новите думи в българския език (от края на XX и първото десетилетие на XXI в.). София: Наука и изкуство, 2010. 516 с.

ССИС 1992: Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов. М.: Рус. яз., 1992. 740 с.

ТСРЯ 2007: Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Ин-т рус. яз им. В.В. Виноградова / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Изд. центр «Азбуковник», 2007. 1175 с.

ТСРЯ начала XXI 2008: Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складчиковской. М.: Эксмо, 2008. 1136 с.

Тихонов, А.Н. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 т. М.: Флинта: Наука, 2004. Т. 1. 832 с. Т. 2. 832 с.

Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: 13 560 слов: в 2 т. Т. 1: А–Пантомима. 623 с. Т. 2. Панцирь – Ящур. 560 с. М.: Рус. яз., 1993.

Яновский, Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: в 3 т. Т. 3. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1806. 1322 стлб.

Источники

Ак Барс Банк открыл Почте России кредитную линию на 5 миллиардов рублей [Электронный ресурс] // Ак Барс Банк, 07.10.2019. Режим доступа: <https://www.akbars.ru/news/ak-bars-bank-otkril-pochte-rossii-kreditnuyu-liniyu/> (дата обращения: 25.04.2021).

Арсеньев, А. Стратегические инвесторы потеряют особый статус // «Коммерсантъ С-Петербург», № 162, 09.09.2013.

Бизнесмены Тавуша выступили с рядом требований к власти для выхода из финансового коллапса [Электронный ресурс] // ArkaNewsAgency, 13.04.2021. Режим доступа: http://arka.am/ru/news/business/biznesmenytavusha_vystupili_s_gyadom (дата обращения: 20.04.2021).

Валуйская, М. Как отличить финансовую пирамиду от добросовестной организации? [Электронный ресурс] // «АИФ», 14.12.2020. Режим доступа: https://aif.ru/money/mymoney/kakotlichit_finansovuyu_piramidu_ot_dobrosovestnoy_organizacii (дата обращения: 20.04.2021).

Великанов, А. Чуть ближе к ста, чем к нулю [Электронный ресурс] // ЛитМир, 25.08.2020. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=691185&p=4> (дата обращения: 04.06.2021).

Вирус и финансовый коллапс: что советуют эксперты // «Евромісто», 04.04.2020. Режим доступа: <https://evromisto.ua/ru/news/estate/virus-i-finansovuj-kollaps-hto-sovetuyut-t-eksperty/> (дата обращения: 20.04.2021).

Володин, В. Финансовая инъекция или инфекция в инфекционный центр? [Электронный ресурс] // Четвёртая власть, 15.07.2020. Режим доступа: <https://www.4vsar.ru/articles/pod-kontrolem/134356.html> (дата обращения: 04.06.2021).

Глава ЦБ предупредила о риске инфляционной спирали [Электронный ресурс] // Информационное агентство RNS, 03.11.2015. Режим доступа: <https://rns.online/finance/Nabiullina-vidit-vozmozhnost-snizheniya-klyuchevoi-stavki-v-sluchae-snizheniya-inflyatsii-news-2015-11-03/> (дата обращения 23.03.2021).

Горчак, О. «Молдову может ждать финансовый коллапс». Дурлештяну обратилась к Санду и политикам [Электронный ресурс] // NewsMaker, 16.02.2021. Режим доступа: <https://newsmaker.md/rus/novosti/moldovu-mozhet-zhdad-finansovyy-kollaps-durleshtyanu-obratilas-k-sandu-i-politikam/> (дата обращения: 20.04.2021).

Гулак, Е. На какие показатели смотрит стратегический инвестор при оценке стартапа? [Электронный ресурс] // RB.ru, 11.09.2018. Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/strategicheskij-investor/> (дата обращения: 07.04.2021).

Дальше всё будет ещё дороже: Россия только в начале инфляционной спирали [Электронный ресурс] // 19RUS, 30.01.2021. Режим

доступа: <https://19rus.info/index.php/ekonomika-i-finansy/item/146399-dalshe-vse-budet-eshche-dorozhe-rossiya-tolko-v-nachale-inflyatsionnoj-spirali> (дата обращения 23.03.2021).

Дризе, Д. «Российский инвестиционный климат совсем замёрз» // Коммерсантъ, 18.02.2021.

Захарю, А. Ещё одна финансовая «инъекция» поддержит бизнес [Электронный ресурс] // Русские Афины, 17.05.2021. Режим доступа: <https://rua.gr/news/bissecon/41638-eshche-odna-finansovaya-inektsiya-podderzhit-biznes.html> (дата обращения: 04.06.2021).

Зверева, Н. «Мы в плюсе!» Министр финансов о профиците бюджета и финансовой грамотности // АИФ-Челябинск, 25.04.2021.

Инвестиционный климат в России: зелёный свет иностранному бизнесу? // Комсомольская правда, 03.10.2017.

Инвестиционный климат становится теплее // АиФ, 27.07.2020.

Инфляционная спираль раскручивается [Электронный ресурс] // Finam, 03.08.2012. Режим доступа: <https://www.finam.ru/international/newsitem6A219/> (дата обращения 23.03.2021).

Караваев, Н. Финансовые инъекции не спасут Америку [Электронный ресурс] // Ytro.news, 26.11.2008. Режим доступа: <https://ytro.news/articles/2008/11/26/783434.shtml> (дата обращения: 04.06.2021).

Кредитная линия от банковской организации [Электронный ресурс] // «Банкист.RU», 10.10.2016. Режим доступа: <https://bankist.ru/article/101016/3703/> (дата обращения: 25.04.2021).

Кредитные рейтинги компаний [Электронный ресурс] // «Fin-plan» от 05.11.2020. Режим доступа: <https://fin-plan.org/blog/investitsii/kreditnye-rejtingi-kompaniy/> (дата обращения: 29.04.2021).

Кузнецов, А., Гусева, А. «Это следствие пандемии»: Татарстан накрывает волной финансовых пирамид [Электронный ресурс] // БИЗНЕСОНЛАЙН, 13.10.2020. Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/484285> (дата обращения: 20.04.2021).

Курганов, Н. Экономисты: в феврале россиян ждёт финансовый коллапс. «Власти поторопились с позитивным прогнозом» [Электронный ресурс] // URA.RU, 18.01.2021. Режим доступа: <https://ura.news/news/1052482338> (дата обращения: 20.04.2021).

Курилова, О. Михаил Дегтярёв планирует улучшить инвестиционный климат в Хабаровском крае // АИФ-Дальинформ, 10.08.2020.

Маркелов, Р. Как улучшить свой кредитный рейтинг // Российская газета, 03.10.2020.

Петербургский застройщик сохранил статус стратегического инвестора // «АиФ С-Петербург», 25.08.2020.

Попасть в историю. Как неочевидные вещи могут испортить кредитный рейтинг // АиФ, 30.09.2019.

Проклов, А. Кредитный рейтинг: как устроен один из главных инструментов инвестора [Электронный ресурс] // Инвестиции, 22.10.2020. Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/5f8e9af99a794703e47c0910> (дата обращения: 29.04.2021).

Раскрутите спираль! [Электронный ресурс] // Финансовый советник, 23.06.2018. Режим доступа: <https://finsovetnik.com/raskrutite-spiral/> (дата обращения: 16.07.2021).

«Раскручивается инфляционная спираль»: Цены в России выросли рекордно с 2016 года [Электронный ресурс] // Finanz.ru, 18.02.2021. Режим доступа: <https://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/raskruchivaetsya-inflyacionnaya-spiral-ceny-v-rossii-vyrosli-rekordno-s-2016-goda-1030093996> (дата обращения: 23.03.2021).

Рувинский, В. Стратегический инвестор продержался недолго // «Ведомости», 10.09.2017.

Сухачёв, С. Стоит ли радоваться перспективе заполучить в Россию завод Tesla [Электронный ресурс] // Профиль, 02.06.2021. Режим доступа: <https://profile.ru/economy/stoit-li-radovatsya-perspektive-zapoluchit-v-rossiju-zavod-tesla-873958/> (дата обращения: 16.07.2021).

Суховарина, В. История «МММ»: суровый опыт первых российских инвесторов [Электронный ресурс] // Открытый журнал, 12.12.2019. Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/history/istoriya-mmm-surovyj-opyt-pervyh-rossijskih-investorov/> (дата обращения: 20.04.2021).

Тёткин, М. КРИПТО. Новый конфликт главы TRON. Кража миллионов долларов, полиция и скандал [Электронный ресурс] // РБК.ru, 22.04.2020. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5ec79aae9a7947312916aa46> (дата обращения: 20.04.2021).

Финансовый коллапс в Орле, увольнение сотрудницы поликлиники с «людьми с автоматами» и другие события прошлых лет? [Электронный ресурс] // Newsorel.ru, 18.12.2020. Режим доступа: https://newsorel.ru/fn_656933.html (дата обращения: 20.04.2021).

S&P подтвердило кредитный рейтинг России со стабильным прогнозом // Коммерсантъ, 29.04.2021.

НЕОФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА, РОЖДЁННЫЕ АФГАНСКОЙ ВОЙНОЙ И КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ОПЕРАЦИЯМИ РУБЕЖА XX – XXI ВЕКОВ

Д.А. Новиков

Обновление фразеологического фонда современного русского языка является неотъемлемым и важным процессом развития языка. Данный процесс неразрывно связан с состоянием научно-технической сферы, с общественным сознанием, явлениями, происходящими в национальной культуре. За последние десятилетия в России произошли очень серьёзные события, на которые носители языка отреагировали образованием массы новых сверхсловных единиц. Фразеологический состав русского языка обогатился за счёт заимствований, но в то же время он продолжает пополняться за счёт использования ресурсов родного языка.

Процессы неологизации и новейшие тенденции в развитии фразеологического состава современного русского языка всерьёз начали разрабатываться и теоретически, и фразеографически относительно недавно. Неофразеологизмы военной тематики стали объектом исследования магнитогорских учёных (см., например, работы [Шулежкова 2015: 174-199; Шулежкова, Михин 2020: 389-396; Шулежкова 2020: 171-179]. Однако сверхсловные единицы, возникшие во время локальных войн конца прошедшего столетия, долгое время оставались вне поля зрения лингвистов.

Исследование фразеологических единиц-неологизмов должно опираться на широкий круг проблем, в числе которых отметим проблемы природы ФЕ-неологизмов и определения критериев их выявления, участия в этих процессах лингвистических и экстралингвистических факторов, вхождения ФЕ-неологизмов в языковую систему и их закрепления в ней с точки зрения синтагматических и парадигматических связей, а также причастности к языковой норме.

При определении фразеологического неологизма необходимо учитывать следующие критерии: «степень фиксации словарями, ощущение “новизны” носителями языка, динамизация употребления, актуализация, оппозиция “неологичное-архаичное”, социофункциональные сферы

бытования и др.» [Мокиенко 2001: 22]. На сегодняшний день в лингвистике существует рабочее определение термина «фразеологический неологизм», которым пользуются члены Петербургского фразеологического семинара под руководством В.М. Мокиенко: «Фразеологический неологизм – это не зарегистрированные толковыми словарями современных литературных языков устойчивые экспрессивные обороты, которые созданы заново, либо актуализированы в новых социальных условиях, либо образованы трансформацией известных прежде паремий, крылатых слов и фразем, а также сочетания, заимствованные из других языков» [Мокиенко 2001: 22]. Определение членов Петербургского фразеологического семинара следует подвергнуть частичному уточнению: важным при выявлении фразеологических новаций является введение хронологического критерия, то есть временного промежутка, который является релевантным для выделения неологизмов, ограничен памятью одного поколения, то есть 30 годами, так как современная психология отмечает, что поколения сменяются через 30 лет. Поэтому к современным неологизмам следует относить новообразования от 80-х годов XX века. Именно они охватывают последние 30 лет.

Временной критерий при установлении природы неологизма даёт основание считать его не только корректным, но и необходимым, поскольку в языковой системе неологизмы противопоставлены лексике устаревшей, т. е. вышедшей из активного употребления (архаизмам и историзмам), выделяемой также по времени бытования в языке.

Кроме термина «фразеологический неологизм» (является общепринятым), используются также термины «фразеологическая инновация», «неологический фразеологизм», «ФЕ-неологизм», «неофразеологизм», «фразеологическое новшество».

Формирование корпуса фразеологических неологизмов находится в тесном взаимодействии с внутренними и внешними политическими и военными событиями. Практически каждое государство проходило испытание военными конфликтами как с другими странами, так и с внутренней оппозицией. Российская Федерация не является в этом случае исключением. За свою многовековую историю Россия была участницей многих войн. В конце XX века наша страна пережила длительную и кровопролитную локальную войну.

Исследование фразеологических неологизмов военной тематики рубежа XX – XXI вв. связано с решением ряда проблем. Помимо лингвистических факторов, повлиявших на происхождение и структуру сверхсловных неологизмов, необходимо было учитывать и комплекс культурологических, геополитических, конфессиональных и прочих факторов, которые принято считать экстралингвистическими. Кроме того, языковой статус каждого привлечённого к анализу выражения необходимо

было доказывать, привлекая репрезентативный материал, а семантику его и стилистическую окраску следовало устанавливать, опираясь на убедительные образцы его функционирования.

Выявленные ФЕ-неологизмы военной тематики, рождённые в конце XX – начале XXI в., можно разделить на две группы: 1) ФЕ-неологизмы, рождённые в условиях вооружённого конфликта, возникшего в конце XX века за пределами Российской Федерации; 2) ФЕ-неологизмы, рождённые в связи с вооружёнными конфликтами, вспыхнувшими внутри России на рубеже XX–XXI веков. Многие из них описаны в научных статьях, посвящённых исследованию неологизмов русского языка [Новиков 2019: 26-35; Новиков 2020: 627-637; Новиков 2020: 74-76; Новиков 2021: 378-384; Новиков 2021: 31-37].

В книге под редакцией И.Е. Шаврова «Локальные войны: История и современность» коллектив авторов комплексно исследует историю и теорию локальных войн, их место в глобальной стратегии империализма, а также их характер и особенности. Локальная война авторами трактуется как «военные действия между двумя и более государствами, ограниченные по политическим целям, по интересам участвующих в боевых действиях государств, а по территории – наибольшим географическим регионом, как правило, находящимся в границах одной из противоборствующих сторон» [Локальные войны 1981: 8]. Иногда в качестве синонимов к термину *локальная война* употребляются выражения «ограниченная война», «малая война» и «конфликт низкой интенсивности».

Для исторической науки изучение локальных войн, в которых принимала участие Россия, представляет интерес в воспроизведении фактической стороны событий и всех связанных с ней процессов (вооружённая борьба и её обеспечение, борьба экономическая, дипломатическая, идеологическая и т. д.). Для фразеологической неологии локальные войны не менее интересны как события, обогатившие русский язык целым блоком языковых единиц, отразивших тяжёлый период в истории России. С лингвистической точки зрения особый интерес представляют выражения, которые были порождены Афганской войной (1979–1989 гг.).

В историографии военный конфликт на территории Демократической Республики Афганистан между правительственными силами Афганистана при поддержке Ограниченного контингента советских войск, с одной стороны, и вооружёнными формированиями афганских моджахедов («душманов»), пользующихся политической, финансовой, материальной и военной поддержкой ведущих государств НАТО, Китая и консервативного исламского мира – с другой, получил названия «Афганская война (1979–1989 гг.)», «Советская война в Афганистане», «Афганский конфликт (1979–1989 гг.)», «Афган».

Афганская война (1979–1989 гг.) стала одним из наиболее значимых военных конфликтов второй половины XX века, в которых принимал участие СССР, самым крупным по числу участвовавших в ней советских военнослужащих и количеству военных потерь после Великой Отечественной войны и самой продолжительной российской войной XX в. События войны в Афганистане легли в основу художественных произведений, кинофильмов, мемуаров, сборников стихов и песен, авторами многих из которых стали сами комбатанты, выразившие в них своё отношение к войне. Данный конфликт обогатил русский язык множеством неофразеологизмов, которые очень точно характеризуют боевые действия, чувства и отношение к ним тысяч солдат. На протяжении тридцати лет до нас доходят голоса участников этой войны через вошедшие в русскую языковую систему ФЕ-неологизмы.

Главное лингвистическое требование к каждой описываемой сверхсловной единице – «...её лингвистический статус, то есть её “вписанность” в языковую систему. Это означает, что оборот уже обладает дифференциальными свойствами, которые присущи объекту фразеологии в широком его понимании: сверхсловностью (раздельнооформленностью), воспроизводимостью в качестве готовой единицы языкового общения, устойчивостью компонентного состава и грамматической структуры (не исключающей вариантности) и стабильностью семантики, закреплённой за данным оборотом в языковом узусе» [Шулежкова 2019: 213].

Рождённые в конце XX столетия фразеологические неологизмы отразили мироощущение советских солдат, участвовавших в жестоких сражениях. Выявление и лингвистический анализ новых сверхсловных неологизмов военной тематики позволяют не только объективно охарактеризовать сами события в Афганистане, но и в целом через языковые средства оценить итоги вооружённых столкновений; показать отношение граждан современной России к тем, кто развязывает войны, разжигает межнациональные и межконфессиональные конфликты. Изучение новых сверхсловных неологизмов также помогает современному поколению отдать дань памяти тем, кто сражался, не щадя своей жизни, ради безопасности простых граждан, ради свободы и независимости России.

Сверхсловные единицы-неологизмы, рождённые в условиях вооружённого конфликта, возникшего в конце XX века за пределами Российской Федерации, в Афганистане, и пополнившие русский язык, в соответствии с реалиями, которые они отражают, можно распределить по следующим тематическим группам:

1) Афганская война – наименование вооружённого конфликта (*Афганистан болит в моей душе, афганский синдром, горячая точка*);

2) ФЕ-неологизмы, служащие названиями способов ведения боевых действий в Афганистане (*интернациональный долг, пояс безопасности*);

3) новые сверхсловные обозначения участников вооружённого конфликта (*воины Аллаха, груз двести, чёрные аисты*);

4) ФЕ-неологизмы, называющие виды оружия и средства передвижения, использовавшиеся в Афганской войне (*чёрный тюльпан*);

5) сверхсловные именованья предметов обихода солдат-участников вооружённого конфликта (*смерть на болоте*).

Фразеологические неологизмы, рождённые в период Афганской войны, наделены эмоционально-экспрессивной окраской. Некоторые из них остались жаргонными, но большая часть используется и в политическом, и в военном дискурсах, границы которых в общеупотребительный язык для них теперь открыты. По своим семантико-грамматическим свойствам эти сверхсловные единицы относятся по преимуществу к предметным ФЕ (*афганский синдром, войны Аллаха, горячая точка, груз двести, чёрные аисты, смерть на болоте*), реже они представляют собой предикативные сверхсловные единицы (*Афганистан болит в моей душе*). Среди них фактически нет нейтральных оборотов, все они коннотативно окрашены, содержат ярко выраженную позитивную или негативную оценочные семы.

Обратимся к анализу одной из сверхсловных единиц, рождённых локальной войной, возникшей за пределами Российской Федерации в конце XX века. В период вооружённого конфликта на территории Афганистана активно формировались диверсионно-истребительные отряды, в которые входили афганские моджахеды, сотрудники пакистанского спецназа и иностранные наёмники. Члены такого рода отрядов были приверженцами фундаментального ислама. Их предводителями были арабский террорист, родом из Саудовской Аравии Амир ибн аль-Хаттаб, настоящее его имя – Самер Салех ас-Сувейлем (1969–2000); афганский полевой командир, премьер-министр и лидер Исламской партии Афганистана Гульбеддин Хекматияр (р. 1947); международный террорист Усама бен Мухаммед бен Авад бен Ладен (1957–2011).

Формирования называли себя *чохатлорами*, советскими солдатами они были прозваны *чёрными аистами*. Главную роль в появлении такого жаргонного и военного наименования занимали чёрная форма и место дислокации отрядов. В связи с данными характеристиками можно сформулировать следующее толкование фразеологического неологизма *чёрные аисты* – ‘участники особых отрядов моджахедов, преступников с точки зрения мусульманской религии и международного права, специализировавшихся на диверсионно-

истребительских операциях, как правило, базировавшихся в высокогорных районах Афганистана на границе с Пакистаном’.

При исследовании источников употребления ФЕ-неологизма *чёрные аисты* было установлено, что первое письменное упоминание о такого рода отрядах относится к 2002 году. Именно тогда было написано стихотворение-воспоминание о событиях Афганской войны российским поэтом Алексеем Бакановым «Красная кровь над чёрной, темнеющей ночью...». Поэтическое произведение наполнено ассоциациями, намёками и метафорами о той страшной многолетней войне: «Красная кровь над чёрной, темнеющей ночью / Красная кровь на чёрной прогнившей земле / Чёрные аисты смерти парят над бурлящим краснеющим морем / Жалостной чайки иступлённый крик в вышине» [Баканов 2003: [http](http://)].

Языковой статус ФЕ-неологизма подтверждается тем, что он стал активно употребляться в СМИ, в научных трудах, посвящённых изучению военного дела, в поэтических текстах. Ср.: *Через две недели, благодаря военным способностям генерала Шахнаваза Таная, части душманов и подразделения спецназа «Чёрные аисты» пакистанской армии были выбиты с территории Афганистана и на три года в Демократической Республике восстановился мир* [Грешников 2009: [http](http://)]; *Чёрные аисты в дом прилетят, / Белые аисты старый обряд, / В танце войны совершат босиком, / Перед последним прыжком* [Блэйк 2011: [http](http://)]; *Они как с боевых приходили, рассказывали за рюмкой чая, что если не дай бог эти все договорятся и объединятся, нам несладко придётся. Я знаю ещё, что там были «Чёрные аисты» – наёмники из Пакистана* [Карпов 2019: [http](http://)]; *В июле 1988 года у советских подразделений появилась возможность ликвидировать крупное бандформирование «Чёрные аисты», основу которого составляли смертники с профессиональной разведывательной подготовкой. В день операции к месту их дислокации направилась группа спецназа на двух Ми-8* [Алимов 2020: [http](http://)]; *Нередко их удавалось захватывать в бою. Как было в Афганистане, когда генерал Чубаров ликвидировал ключевого командира пакистанского диверсионного отряда «Чёрные аисты»* [Куксенкова 2020: [http](http://)]; *Широкую известность получил бой у высоты 3234, когда в течение двух с половиной суток 39 наших солдат сдерживали натиск нескольких сотен душманов из отряда «Чёрные аисты». В той битве особая роль была у командира группы корректировки Ивана Бабенко, вызвавшего огонь на себя* [Алексеевкова 2021: [http](http://)].

Так, отражая трагические события, связанные с Афганской войной, фразеологический состав русского языка на рубеже XX и XXI вв. обогатился за счёт использования ресурсов родного языка. Исследование этого пласта ФЕ-неологизмов позволяет не только выявить тенденции обогащения национального языка, но и служит доказательством участия рядовых граждан во фразеотворчестве, результаты которого становятся символами определённой эпохи, запечатлевшими о ней горькую правду.

В последние десятилетия одной из опаснейших по своим масштабам и последствиям общественно-политических и военных проблем на международном уровне стала проблема распространения террористических группировок. На борьбу с ними объединяется весь мир, но важную роль в борьбе с терроризмом играет Россия.

В начале 1990-х годов российские федеральные силы столкнулись на Северном Кавказе с неведомой для них ранее ситуацией: им «пришлось вести боевые действия внутри государства в условиях вооружённого организованного сопротивления бандформирований, поддерживаемых основными центрами международного терроризма» [Александров 2011: 60]. Для армии России участие во внутригосударственном вооружённом конфликте было новым, она не имела опыта в подобном роде ведения боевых действий. Перед федералами стояла задача разработки в срочном порядке эффективных форм вооружённой борьбы, специфических мер противодействия террористам. Одной из таких форм стала *контртеррористическая операция*.

Контртеррористическая операция – это «совокупность согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени боёв и ударов, проводимых группировкой федеральных войск с целью разгрома и уничтожения незаконных вооружённых формирований (НВФ), террористических группировок, развязавших боевые действия на территории одного или нескольких субъектов федерации и угрожающих целостности государства, его конституционному строю» [Стрельников 2004: <http://>].

В ходе двух контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, известных также как *Первая и Вторая чеченские кампании*, или *войны* (1994–1996 гг. и 1999–2009 гг.), применялись все виды военных действий, а также были использованы средства борьбы политического, социального, информационно-пропагандистского и экономического характера. Политические и военные аналитики отмечают, что контртеррористические операции прошли удачно благодаря отношению к ним большей части населения региона, вовлечённого в вооружённый конфликт, положительной реакцией общественного мнения страны, а также уровнем боевого, морально-психологического и материально-технического видов обеспечения.

Для лингвистической науки события двух чеченских войн так же интересны и важны, как и для исторической. Вооружённые конфликты обогатили современный русский язык рядом фразеологических неологизмов, которые очень точно охарактеризовали боевые действия, а также чувства и отношения к ним тысяч воинов. ФЕ-неологизмы, связанные с трагическими событиями в Чечне, вошли в русскую языковую систему, но далеко не все из них зафиксированы в эптографических или фразеологических словарях.

Фразеологические неологизмы, рождённые в условиях вооружённых конфликтов, возникших на рубеже XX–XXI веков внутри Российской Федерации в Чеченской Республике и на прилегающих территориях, оставили неизгладимый след в сознании и душах солдат и их семей. Они обогатили и фразеологический корпус современного русского языка. Привлечённые нами к исследованию сверхсловные неологизмы представлены четырьмя группами:

1) ФЕ-неологизмы, именующие вооружённые конфликты в России конца XX – начала XXI вв. (*ваххабитская зараза, кавказский крест, чеченский излом, чеченский капкан*);

2) сверхсловные названия способов ведения боевых действий (*минная война, объявить джихад, очистить Чечню, псковский эксперимент, Хасавюртовские соглашения*);

3) ФЕ-именования участников вооружённых конфликтов (*белые колготки, оборотни в погонах, президентские береты, чёрная вдова, чеченская мафия*);

4) обозначения видов оружия, применявшихся в чеченских войнах (*грязные бомбы, пояс шахида*).

Фразеологические неологизмы, рождённые в период чеченских кампаний, наделены эмоционально-экспрессивной окраской, употребляются в жаргонной, политической и военной сферах общения. По своим семантико-грамматическим свойствам все они не принадлежат к предметным ФЕ.

Особый интерес для современного исследователя представляет неофразеологизм, рождённый в связи с вооружёнными конфликтами, вспыхнувшими внутри России на рубеже XX – XXI веков. В начале 1990-х годов РФ, как отмечалось ранее, была вынуждена вступить в вооружённый конфликт на территории Чечни и приграничных регионов Северного Кавказа. Причиной для боевых действий стало отсутствие конституционного порядка в данном субъекте России и потеря целостности государственной границы. Преступные властные формирования провозгласили Чеченскую Республику Ичкерия новым и независимым государственным образованием. Так, в период с 1994 по 1996 гг. шли кровопролитные бои с большим количеством жертв среди населения, военных и правоохранительных органов, этнические чистки и другие факты резкого роста преступности в Чечне. Итогом конфликта стало подписание 31 августа 1996 г. в городе Хасавюрте (Дагестан) соглашения о перемирии. Россию представлял председатель Совета Безопасности Александр Лебедь (1950–2002), советский и российский государственный и военный деятель; восставшую Чечню – Аслан Масхадов (1951–2005), военный и государственный деятель Чеченской Республики Ичкерия. В итоге было заключено соглашение, которое получило наименование *Хасавюртовские соглашения*. После них на

территории Чечни прекратились военные действия – завершилась Первая чеченская война (1994–1996), федеральные войска были выведены из ЧРИ. Чечня стала де-факто независимой, но при этом вопрос о статусе территории был отложен до 31 декабря 2001 года. Единица *Хасавюртовские соглашения* осталась в русской языковой системе. Она обозначает ‘совместное заявление представителей федеральной власти Российской Федерации и руководства самопровозглашённой Чеченской Республики Ичкерии, завершившее Первую чеченскую кампанию 1994–1996 гг.’.

Впервые ФЕ-неологизм *Хасавюртовские соглашения* зафиксирован в письменной форме в российском ежедневном общественно-политическом издании «Независимая газета» в статье «*Хасавюртовские соглашения*» 3 сентября 1996 года. Редакция газеты под данным заголовком опубликовала текст соглашений, подписанных в городе Хасавюрте: «Мы, нижеподписавшиеся, <...> совместно разработали Принципы определения основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой, на основе которых будет строиться дальнейший переговорный процесс» [*Хасавюртовские соглашения* 1996: [http](#)].

Фразеологический неологизм *Хасавюртовские соглашения* с высокой частотностью употребляется историографической наукой, в различных жанрах СМИ, в статьях посвящённых новейшим политическим событиям. Например: [Доренко, журналист] *Итак, из плана председателя правительства, в котором он говорит, что нужно пересмотреть Хасавюртовские соглашения, нужно создать санитарный кордон и нужно оказывать давление на режимы, которые помогут чеченцам, и ряд других позиций, главные позиции первые две, по крайней мер, вы отвергаете, не правда ли?* [Лебедь, военный] *Вот ведь казус, вы понимаете, в чём потешность этой трагической ситуации, эти Хасавюртовские соглашения мирно умерли 12 мая 97-го года, когда президент подписал мирный договор с Чечнёй и лично своей рукой вычеркнул упоминания о Хасавюртовских соглашениях* [Интервью С. Доренко с А. Лебедем 1999: [http](#)]; *В 96-м фактически остановил войну в Чечне, подписав от имени России Хасавюртовские соглашения. Очень жаль, что жизнь Александра Лебеда оборвалась на пике его политической карьеры* [Какого Лебеда вы запомните 2002: [http](#)]; *Хасавюртовские соглашения не стали залогом мирной жизни для Чечни. Чеченские криминальные структуры безнаказанно делали бизнес на массовых похищениях людей, захвате заложников <...> хищениях нефти из нефтепроводов и нефтяных скважин, <...> терактах и нападениях на соседние российские регионы* [Крамник 2009: [http](#)]; *Я по-прежнему считаю, что его решения, связанные с Чечнёй, прежде всего Хасавюртовские соглашения, – это предательство. – Положение*

федеральных сил, блокированных боевиками в Грозном в августе 1996 года, не было безнадежным? – Конечно, нет [Камакин 2016: [http](http://)].

Контртеррористические операции в Чечне 1994–1996 гг. и 1999–2009 гг. стали тяжёлым испытанием как для российских вооружённых сил, так и для всего населения страны. С одной стороны, российские воины проявили в ходе чеченской кампании свои высокие духовные качества, верность воинскому долгу и самоотверженность, с другой – контртеррористическая операция подтвердила не только возможность Российской Армии решать сложные боевые задачи, но и, к сожалению, вскрыла в её технической оснащённости, подготовке личного состава слабые места, о чём свидетельствуют масштабные потери в людях.

Важность исследования фразеологических неологизмов, связанных с локальными войнами конца XX столетия, особенно ощущается в наши дни, когда рушатся международные договоры по сдерживанию гонки вооружений, а региональные конфликты могут стать толчком к развязыванию новой мировой войны. Русские фразеологические неологизмы военной тематики могут служить надёжным средством идеологического противодействия разжиганию военных конфликтов в условиях информационной войны. Вошедшие в русскую языковую систему ФЕ-неологизмы, обязанные своим происхождением трагическим событиям в Чечне, нуждаются в полноценном лингвокультурологическом описании. Отголоски этих контртеррористических операций до сих пор сохраняются в сознании граждан России. Между тем большинство из них не зафиксировано ни во фразеологических, ни в эпиграфических словарях.

Выявленный и описанный корпус ФЕ-неологизмов, рождённых в условиях Афганской войны (1979–1989) и антитеррористических кампаний рубежа XX–XXI веков на территории Российской Федерации (1994–1996, 1999–2009), позволил установить типичные модели ФЕ-неологизмов, их происхождение, наиболее «востребованные» тематические группы, специфику функционирования фразеологических неологизмов в речи, их эмоционально-экспрессивную окраску, их аксиологическую «заряженность». Исследованные ФЕ-неологизмы появились за счёт использования, прежде всего, ресурсов родного языка, что отражает одну из важнейших тенденций обогащения русского фразеологического состава национального языка и служит подтверждением участия граждан во фразеотворчестве. ФЕ-неологизмы военной тематики аккумулировали умонастроение и мироощущение участников трагических событий на территории Демократической Республики Афганистан и в не признанной де-факто Чеченской Республике Ичкерия, а также членов семей участников боевых действий, находившихся в постоянной тревоге за своих отцов и сыновей.

Литература

Александров, А.А. Формирование и принятие политического решения о вводе российских войск в Чечню (1992-1994 годы) // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2011. №1. С. 60–64.

Баканов, А. «Красная кровь над чёрной, темнеющей ночью...» [Электронный ресурс] // «Стихи.ру», 24.10.2002. Режим доступа: <https://stihi.ru/2003/12/29-946> (дата обращения: 20.04.2021).

Локальные войны: история и современность / под ред. И.Е. Шаврова. М.: Воениздат, 1981. 304 с.

Новиков, Д.А. Афганский синдром // «Благословенны первые шаги...»: сб. работ молодых исследователей. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2019. Вып. 13. С. 26–35.

Новиков, Д.А. Фразеологические неологизмы, порождённые чеченскими кампаниями рубежа XX–XXI вв. [Электронный ресурс] // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2020: материалы международной студенческой научно-практической конференции. Магнитогорск: ФГБОУ ВО «МГТУ», 2020. С. 627–637.

Новиков, Д.А. Уроки локальных войн и их отражение в современном русском языке // Глобальные и региональные коммуникации: настоящее и будущее: тезисы докладов студентов на XXII Международном Балтийском коммуникационном форуме: в 5 ч. Ч. 3. СПб.: СПбГУТ, 2020. С. 74–76.

Новиков, Д.А. Русский язык против насилия: взгляд на Фенеологизмы военной тематики // Сборник материалов Первого международного форума молодых русистов «Terra Rusistica». Псков: ПсковГУ, 2021. С. 378–384.

Новиков, Д.А. Неофраземы, отражающие события локальных войн конца XX – начала XXI веков в современном русском языке // «Благословенны первые шаги...»: сб. работ молодых исследователей; материалы международной молодёжной конференции с участием ведущих учёных-славистов «Новая фразеология в новой Европе. Славяне и их языки в конце XX – начале XXI века: проблема сохранения национальной идентичности». Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова ; Пловдив : Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского, 2021. С. 31–37.

Стрельников, В.А. Контртеррористическая и миротворческие операции российских войск [Электронный ресурс] // Ориентир: журнал Министерства обороны Российской Федерации. Режим доступа: http://goup32441.narod.ru/files/ogp/001_oporn_konspekt/2004/2004-06-2.html (дата обращения: 10.05.2021).

Хасавюртовские соглашения [Электронный ресурс] // Независимая газета, 03.09.1996. Режим доступа: https://www.ng.ru/archive/index.php?PAGEN_1=445 (дата обращения: 16.01.2021).

Шулежкова, С.Г., Михин, А.Н. Сверхсловные неологизмы военной тематики в современном русском языке // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. 2020. №2 (44). С. 389–396.

Шулежкова, С.Г. Отражение оранжевой революции и гражданской войны на Украине в российских СМИ (концепты «Революция» и «Война») // Публицистический арсенал общественных движений России и Германии: колл. моногр. / отв. ред. С.Г. Шулежкова. Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати»; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2015. С.174–199.

Шулежкова, С.Г. Цветная составляющая концепта «Революция» в современном русском языке // Современные тенденции в изучении русского языка, культуры и истории: сб. докл. науч.-практич. конф. София: Изд. комплекс УНСС, 2020. С. 171–179.

Источники

Алексеевкова, Е. Жара, нищета и жуткие ущелья: ветераны из Крыма делятся воспоминаниями об Афганистане [Электронный ресурс] // Федеральное агентство новостей «Riafan.ru», 14.02.2021. Режим доступа: <https://riafan.ru/1387389-zhara-nisheta-i-zhutkie-ushelya-veterany-iz-kryma-delyatsya-vospominaniyami-ob-afganistane> (дата обращения: 27.04.2021).

Алимов, Т. Жил небом: 20 лет назад погиб легендарный лётчик Николай Майданов [Электронный ресурс] // Российская газета, 29.01.2020. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/01/29/zhil-nebom-20-let-nazad-pogib-legendarnyj-letchik-nikolaj-majdanov.html> (дата обращения: 25.04.2021).

Блэйк, С. Прибытие [Электронный ресурс] // «Стихи.ру», 06.04.2011. Режим доступа: <https://stihi.ru/2011/04/06/999> (дата обращения: 24.04.2021).

Грешиников, А. Панджширские душманы вспомнили, как их «били» войска СССР в 1989 году [Электронный ресурс] // РИА Новости, 24.05.2009. Режим доступа: <http://pda.rian.ru/politics/20090524/172167582.html> (дата обращения: 24.04.2021).

Интервью С. Доренко с А. Лебедем от 1999 [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <https://goo.su/5aYG> (дата обращения: 10.01.2021).

Какого Лебеда вы запомните [Электронный ресурс] // Комсомольская правда, 30.04.2002. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/22543/17222/> (дата обращения: 15.01.2021).

Камакин, А. Президентом избрали Зюганова: глава МВД при Ельцине раскрыл тайны девяностых [Электронный ресурс] // Московский комсомолец, 14.06.2016. Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2016/06/14/prezidentom->

izbrali-zyuganova-glava-mvd-pri-elcine-raskryl-tayny-devyanostykh.html (дата обращения: 17.01.2021).

Карпов, М. «Там очень много грязи было» [Электронный ресурс] // Lenta.ru, 29.04.2019 Режим доступа: <http://lenta.ru/extlink/2019/04/29/afgan/> (дата обращения: 24.04.2021).

Крамник, И. Вторая чеченская война официально завершена [Электронный ресурс] // РИА Новости, 16.04.2009. Режим доступа: <http://pda.rian.ru/analytics/20090416/168270914.html> (дата обращения: 17.01.2021).

Куксенкова, И. В России отмечают День подразделений специального назначения [Электронный ресурс] // Первый канал, 24.10.2020. Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/20201024/395606v_rossii_otmechayut_den_podrazdelenyi_spetsialnogo_naznacheniya (дата обращения: 26.04.2021).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Шулежкова С.Г.</i> Тенденции обновления фразеологических фондов славянских языков и проблемы современной русско-болгарской фразеологии.....	4
<i>Чурилина Л.Н.</i> Глобальный мир, глобальный язык и «новая» фразеология как феномен.....	31
<i>Георгиева С.И.</i> Специфика обновлённых фразеологических фондов русского и болгарского языков.....	50
<i>Позднякова Н.В.</i> Из всех искусств для нас важнейшим является кино? (рассуждения о кинематографе как источнике неофразем).....	70
<i>Чернова О.Е.</i> Социальная жизнь общества в свете русской неофразеологии	103
<i>Михин А.Н., Шулежкова С.Г.</i> Финансовые пирамиды и финансовые инъекции (к истории появления в русском языке сверхсловных неологизмов из финансовой сферы).....	124
<i>Новиков Д.А.</i> Неофразеологизмы русского языка, рождённые Афганской войной и контртеррористическими операциями рубежа XX – XXI веков.....	145

**ПРОБЛЕМЫ РУССКО-БОЛГАРСКОЙ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОГРАФИИ:
коллективная монография**

Технический редактор
Генералова О. Б.

Допечатная подготовка
Тимин А. Н.

Подписано в печать 28.07.2021. Дата выхода 13.08.2021.
Формат 62 x 94 ¹/₁₆. Печать цифровая.
Бумага для высокохудожественных изданий пл. 80 г/м².
Усл. п. л. – 10. Заказ № 3570. Тираж 100 экз.

12+ (в соответствии с ФЗ № 436)

М МАГНИТОГОРСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ

РФ, 455023, Челябинская область, г. Магнитогорск, проспект Карла Маркса, 69.
Тел.: 8 (3519) 26-14-95, +7 351 906-25-26
e-mail: po@mdp.mgn.ru • www.print.mgn.ru